

В.М. Лобов

*Судьба хранителей
Донской научной рукописи
Пушкина*

РЯЗАНЬ
7517 (2009) г.

ББК 63.3(2) + 86.4

Л642

В.М. Лобов. Судьба хранителей Донской научной рукописи Пушкина. М., 7517 (2009). с.136.

Кто предсказал Век Золотой в III тысячелетии и введущее положение Руси на 1000 лет? А.С. Пушкин.

Он был мудрецом, получившим в отрочестве высокое посвящение в жрецы Руси Святой, и ставшим благодаря этому непревзойдённым стихотворцем и писателем.

В мае 1829 года Александр Сергеевич, нарушив распоряжение царя Николая I никуда не выезжать без его разрешения, неожиданно покинул Москву, и при этом получил прощение царя.

Известно ли вам о новом способе Пушкина при исследовании жизни любого человека, страны, организации, семьи, благодаря которому открываются неведомые нам случаи судьбы, главные отличительные свойства и черты деятельности — непостижимые даже с помощью астрологии?

А можно ли тем же способом, который даётся в этой книге, вычислить единственного (из ряда предполагаемых) преступника, и, тем самым, оградить невиновных от подозрений?

Отчего Институт русской литературы (Пушкинский дом) не признаёт существования Донской рукописи Пушкина 1829 г.? И почему на протяжении 170 лет хранения погибло около 7 человек из числа хранителей этой рукописи - и причём только при советской власти? Знаете ли вы, что было украдено из Донского Хранилища и переслано в США около 15000 древних книг.

Ответы на эти вопросы даны в этой книге. Впервые представлена огромная переписка И.М. Рыбкина – хранителя научной рукописи Пушкина 1829 г. и всего русского миропонимания на Донской земле.

ISBN

© В.М. Лобов

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.....	3
Вступление.....	4
Передача научной рукописи Пушкина на Дон.....	7
Судьба хранителей Донской рукописи Пушкина	1
Заключение.....	
Список используемых произведений.....	132

А.С. Пушкин нарисовал свой
лик на рукописи послания
"Н.Д. Киселеву" в июне
1828 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Пророческая работа
стихотворца "Руслан и
Людмила" (Русский народ и
Людам милый общинный образ
правления и миропонимания на
Руси) была враждебно принята
в Петербурге.

Она не соответствовала
общественному мнению
«высшего» света, ибо на сотни
лет опережала понятия того
времени. Одинокий в окружении непонимания и
враждебности, Александр Сергеевич перед передачей своей
научной рукописи¹ на Дон обнародовал в 1828 году
загадочную вступительную часть к «Руслану и Людмиле» —
"У Лукоморья". Это, скрытое особым ключом, творчески
точное описание всего того, на чём основывалось всё его
предыдущее творчество, и всё, что он предвидел на Руси в
конце II^{-го} и в начале III^{-го} тысячелетия. Именно этот «ключ» к
образам его произведений и к донской рукописи имел в виду
«скупой рыцарь»²:

*«Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть, впадаю в жар и трепет.
Не страх, но сердце мне теснит
Какое-то неведомое чувство...
находя... приятность.
Когда я ключ в замок влагаю: приятно
И страшно вместе».*³

¹ рукопись Пушкина была известна вашему писателю, но после смерти хранителя её – И.М. Рыбкина, следы теряются. Остаются только знания. Но дл учёных людей не обязательно иметь, к примеру, рукописи Ньютона, чтобы иметь уверенность в истинности открытых им законов.

² рыцарь (нем.) – смелый, верный долгу, благородный, самоотверженный, великодушный; конный воин.

³ Скупой рыцарь. ПСС А.С.Пушкина. М., 1994. т.7, с.99.

Но «рыцарь» Пушкин не был скупым. Он был расчётлив по времени. Ключи к рукописи он оставил в 1829 г. в надёжных руках.

И.М. Рыбкин, руководитель домашнего музея А.С. Пушкина и ведущий хранитель рукописи Пушкина в Таганроге, так объяснял пролог «У Лукоморья»:

«Свои научные работы Пушкин оставил не Академиям, не столицам, а Таганрогу, назвав его в своём завещании "Лукоморьем".

Согласно завещанию, эти труды должны быть "обнародованы" - переданы народу - с 1979 по 1998 годы. И домашний музей А.С. Пушкина открылся в Таганроге 27 января 1979 года.

В музее собраны модели, выполненные по научным работам А.С. Пушкина. Это - математические модели, которые содержат знания о Космосе, человеке, человечестве.

Многие спрашивают, почему "Лукоморье" - это Таганрог?

В нашем музее есть стенд, на котором убедительно показано, что до освобождения Азовской крепости в низовьях Дона от турецкого ига море, в которое впадает великая русская река, называлось Лукоморьем.

Очевидно, по цвету волн, очень похожих на широко распространённый в то время краситель из луковой чешуи.

Ведь и Чёрное море названо по цвету волн в бурю. Так же, как и Белое море - по белому цвету, Синее (Каспийское море) - по синему цвету волн из-за выходящей со дна нефти.

Слова «Лукоморье», «Прилукоморье», «лукоморские» неизменно встречаются во всех допетровских документах, включая все летописи на русском языке, архив Войска Донского, народные песни, в простых донских письмах. Всё это было хорошо известно А.С. Пушкину, так как при изучении истории Пугачёва он уделил особое внимание истории донского казачества:

Там русский дух... там Русью пахнет!

И я там был, и мёд я пил...

Итак, указание «у Лукоморья» равнозначно «у Азовского моря». Берег у моря большой, но в то время на нём был только один город Таганрог. Город - ровесник и соперник Петербурга.

Когда начались предреволюционные волнения, Александр I перенёс императорскую резиденцию, и в своём таганрогском царском дворце принимал послов всей Европы.

В Таганрогском же округе находилось имение Д.Е. Кутейникова, который наравне с Гоголем был "по русскому духу" для Пушкина самым близким человеком. И, конечно же, не случайно, что именно Кутейникову отвёз Пушкин свой архив в 1829 году.

Первым наследником - хранителем "некоторой великой тайны" стал племянник Д.Е. Кутейникова И. С Кутейников. Об этой великой тайне Ф.М. Достоевский сказал: " «Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унёс с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот теперь мы без него эту тайну разгадываем" - то есть, имеем к ней доступ.

Да, доступ к ней имели многие русские патриоты России. Ещё при жизни Пушкина Гоголь, намекая на это, писал: " «Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет".

Гоголь имел в виду революцию 1998 года, когда ведущее значение приобретают научные работы А.С. Пушкина.

Не перечить всем, кто в своих работах не выявлял бы знания этой "великой тайны". В конце XIX века выдающийся русский художник В.М. Васнецов даже написал Пушкина в доспехах донского казака. И этим также подтвердил место нахождения "великой тайны" у нас, на Дону.

Этому хранению идёт 163-й год. Оно названо самим Пушкиным "Златой цепью" по атеистической, абстрактной

(математической) модели Космоса. Это новое, иное миропонимание, противоположное капиталистическому, присущее людям нашего, общественного образа жизни.

Что касается "Дуба зелёного" - это не само дерево, а всё самое крепкое, сильное, как дуб. И, конечно, может быть "могучая, как дуб, наука" с непревзойдёнными по силе знаниями. Подобно "дубу" и слово "зелёный" имеет несколько значений: определённый цвет, молодость, увлечение; для всего живого зелёный цвет самый приятный.

Исходя из вышеназванного и семейного родового архива Кутейниковых - Морозовых, можно расшифровать начало Пролога к "Руслану и Людмиле" так: "У Азовского моря, в Таганроге находятся оставленные Пушкиным на двухсотлетнее хранение разработанные им могучие, крепкие, увлекательные основы закон опознавательных наук нашей общественной цивилизации, которые противоположны наблюдательно-описательным наукам капиталистической европейской цивилизации..."¹

Не менее загадочна заключительная часть к «Руслану и Людмиле». Создатель данной работы установил,² что каждая строка в ней соответствует году, отмеченному его существованием:

1799. **«Так, мира житель равнодушный,** (Рождение Пушкина)

1800. *На лоне праздной тишины,*

1801. *Я славил лирою послушной*

1802. *Преданья тёмной старины.*

1803. *Я пел — и забывал обиды*

1804. *Слепого счастья и врагов,*

1805. *Измены ветреной Дориды*

1806. *И сплетни шумные глупцов.*

1807. *На крыльях вымысла носимый*

1808. *Ум улетал за край земной;*

1809. *И между тем грозы незримой*

¹ Статья И.М. Рыбкина «Таганрог — это Лукоморье». Спецвыпуск газеты «Мы и город», Таганрог. 1993, №2.

² В.М. Лобов. Пророчества Пушкина. Еруслан и Людмила - Иерусалим. Ростов-на-Дону, Пушкинская наука, 1997.

1810. *Сбиралась туча надо мной!..*
1811. *Я погибал... Святой хранитель* (Поступление в Лицей)
1812. *Первоначальных, бурных дней*, (Благая весть волхвов о науке и война 1812 г.)
1813. *О дружба, нежный утешитель* (дружба с лицеистами и волхвами, разъяряющими законы Вселенной)
1814. *Болезненной души моей!*
1815. *Ты умолила непогоду;*
1816. *Ты сердцу возвратила мир;*
1817. *Ты сохранила мне свободу*, (Окончание Лицея)
1818. *Кипящей младости кумир!*¹
1819. *Забывтый светом и молвою,*
1820. *Далече от берегов Невы*, (отъезд из столицы на юг по заданию МИД)
1821. *Теперь я вижу пред собою*
1822. *Кавказа гордые главы.*
1823. *Над их вершинами крутыми,*
1824. *На скате каменных стремнин,*
1825. *Питаюсь чувствами немymi*
1826. *И чудной прелестью картин* (Встреча с царём в Чудовом монастыре)
1827. *Природы дикой и угрюмой;*
1828. *Душа, как прежде, каждый час*
1829. *Полна томительною думой* — (Передача рукописи на Дон)
1830. *Но огонь поэзии погас.*
1831. *Ищу напрасно впечатлений*: (Начало семейной жизни с Натальей)
1832. *Она прошла, пора стихов,*² (Начало работы над историей Петра I и Пугачёва).
1833. *Пора любви, весёлых снов,*
1834. *Пора сердечных вдохновений!* (Запись в дневнике о появл. Дантеса)

¹ кумир (рус.) – изваяние божества, идола, или мысли другого человека.

² стих (рус.) – отражение волнового образа стихий Вселенной и природы, имеющих расчленённые, соизмеримые строки, чередующиеся гребнями волн (ударными) и впадинами (безударными) окончаниями строк по кругу.

1835. *Восторгов краткий день протек* —
1836. *И скрылась от меня навек* (смерть матери)
1837. *Богиня тихих песнопений...*» (Прощание с книгами и близкими)

Незадолго до 1829 г. И.В. Киреевский писал С.А. Соболевскому: «**В Пушкине я нашёл ещё больше, чем ожидал. Такого мозгу, кажется, не вмещает уже ни один русский череп, по крайней мере, ни один из оцупанных мною**»¹.

В мае 1829 года Александр Сергеевич Пушкин, нарушив распоряжение царя Николая I — никуда не выезжать без его разрешения — неожиданно покинул Москву. Путь он держал, не как обычно через Курск и Харьков, а сначала прокружил лишних 200 вёрст до Орла, где встречался с генералом Ермоловым. Далее (по словам И.М. Рыбкина) чтобы не оставлять «следов» (письменных отметок в журналах о своём проезде на станциях по подорожной), он проследовал старыми дорогами через Малоархангельск, Ливны, Павловск, Казанскую, Аксай. Оттуда он верхом на лошади ночью прибыл в столицу Донского казачества Новочеркасск.

Научная работа, написанная на 200 листах в особенно запутанном виде на старо-французском языке², была тогда в Новочеркасске³ ночью передана наказному атаману Войска Донского Дмитрию Ефимовичу Кутейникову. Кроме рукописи были переданы «ключи от путаницы» рукописи и письменное завещание: всё хранить 150 лет в семейном кругу рода Кутейниковых.

¹ Литературное наследство. т.16-18, М., 1934. // Пушкин по документам архива М.П. Погодина, т. 16-18, с. 742. // Пушкин по документам архива М.П. Погодина.

² **Пушкин был знатоком 26 языков**, поэтому материалы рукописи были написаны не только на старо-французском языке, но можно встретить слова на итальянском, немецком, латинском, иврите, персидском языках (И. Бартевев. А.С. Пушкин. Материалы для его биографии. // Московские ведомости, 1854, №71, с. 7).

³ В городе Новочеркасске Ростовской области на ул. Советской сохранилась деревянная почтовая станция с памятной доской о посещении её Пушкиным и другими его современниками. Она расположена напротив атаманского Дворца (ныне музей Донского казачества).

ПЕРЕДАЧА НАУЧНОЙ РУКОПИСИ ПУШКИНА НА ДОН

Незадолго до 1829 г. И.В. Киреевский писал С.А. Соболевскому: *«В Пушкине я нашёл ещё больше, чем ожидал. Такого мозгу кажется, не вмещает уже ни один русский череп, по крайней мере, ни один из оцупанных мною»*.¹

В мае 1829 года Александр Сергеевич сделал предложение Н.Н. Гончаровой соединить судьбы, но, в таком виде, что получил ответ неопределённый. Тогда он мог позволить себе войти в образ опечаленного и почти отвергнутого рыцаря, чтобы, нарушив распоряжение царя Николая I никуда не выезжать без его разрешения, неожиданно покинуть Москву. И путь держал он, не как обычно через Курск и Харьков, а сначала он прокружил лишних 200 вёрст до Орла, где встречался с генералом Ермоловым. Он, по-видимому, дал ему сопроводительное письмо к казакам, которые давали ему лошадей для проезда. По рассказу И.М. Рыбкина, Пушкин проследовал старыми дорогами, чтобы не оставлять «следы» (письменных отметок о своём проезде на станциях по подорожной), через Малоархангельск, Ливны, Павловск, Казанскую, Аксай. Оттуда он верхом на лошади прибыл ночью в столицу Донского казачества Новочеркасск.

А.С. Пушкин нарисовал свой лик с усами в 1829г.

¹ "Литературное наследство" т.16-18, М., 1934. Пушкин по документам архива М.П. Погодина, с.742.

А потом для заметания следов проехал ещё на Кавказ, и даже в Турцию, где русские войска вели боевые действия. Причём, для неузнаваемости перед сыщиками, изменил внешний облик: **отрастил усы и укоротил волосы на затылке** (см. рисунок 1829г.).

Научная работа, написанная на 200 листах в особенно запутанном виде на старо-французском языке,¹ была тогда ночью передана в Новочеркасск² Наказному атаману Войска Донского Дмитрию Ефимовичу Кутейникову. Кроме этого были переданы «ключи от путаницы» и письменное завещание: всё хранить 150 лет в семейном кругу рода.³

Поводом к такому выбору поэта было следующее обстоятельство. Ещё 15-летним Пушкин познакомился с 13-летним Раевским Николаем в Царском Селе, где был расквартирован конный полк отца Николая после возвращения из побеждённого Парижа. Александр Сергеевич был принят в семью Раевских как родной. У генерала Н.Н. Раевского был друг и соратник по Отечественной войне 1812 г., тоже генерал конницы, Дмитрий Ефимович Кутейников. Пушкину по душе пришлась его верность Родине-России и чисто русский образ жизни.

В 1827 г., генерала Д.Е. Кутейникова вызывал царь Николай I в Петербург для назначения атаманом. На казачьем подворье новый атаман встретился с Пушкиным, и они договорились о хранении научного труда с 1829 г.

На обратном пути из Турции и Минеральных вод, уже осенью 1829 г., Александр Сергеевич вновь заехал к Кутейникову и получил от него пять тысяч рублей⁴ золотом.⁵ Там он написал стихотворение «Дон», где говорилось о

¹ **Пушкин был знатоком 26 языков**, поэтому материалы рукописи были написаны не только на старо-французском языке, но можно встретить слова на итальянском, немецком, латинском, иврите, персидском языках (Бартенев П.И. А.С.Пушкин. Материалы для его биографии. «Московские ведомости», 1854, № 71, с.7 отд. отт.).

² в городе Новочеркасск Ростовской области по ул. Советской сохранилась деревянная почтовая станция с памятной доской о посещении её Пушкиным и другими его современниками. Она расположена напротив атаманского Дворца (ныне музея Донского казачества).

³ Об этом хранении написано в последней главе этой книги.

⁴ *рубль* (араб.) – заработанное за день (Вашкевич Н.Н. Симия. Прояснение смысла слов, поступков, явлений. Изд. 2-е, М. Белые альвы, 2006).

⁵ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд.2. Л-д, «Наука». 1988. с.222.

«*заветном Доне*». На какой срок «*взял в долг 5 тыс.р.*» и отдал ли, не написал Черейский. О передаче же в донское хранилище своего научного труда Александр Сергеевич сообщил в стихотворении этого же года:

*«Миг возделенный настал: **окончен мой труд многолетний.**
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?
Или, свой **подвиг свершив**, я стою, как подённый ненужный,
Плату приявший свою, чуждый работе другой?
Или жаль мне **труда**, молчаливого **спутника ночи**,
Друга Авроры златой, **друга пенатов¹ святых?**»²*

После получения научной работы одарённого человека – плода «*труда многолетнего*» – семейная святыня Кутейниковых негласно приобрела известность среди выдающихся русских деятелей, развивающих достижения, накопленные разумом. По просьбе хранителей они за столетие воспроизвели с подлинника шесть подобных рукописей для других городов (для надёжности сохранения рукописи у родственников Кутейникова), и невольно дополняли его своими работами, опередившими время. Так выросло это Донское хранилище Пушкинского Завета до положения хранилища Всего Русского.

Из Новочеркасска эти рукописи неоднократно перевозились наследниками-хранителями. Сначала эти научные работы и книги были перевезены в имение Кутейниково (в 10 верстах от Иловайска), потом в станицу Семикаракоры на Дону, и снова в Новочеркасск. И только с 1920 года, наконец, было выполнено Завещание Пушкина: они стали храниться в Таганроге у Лукоморья. Лукоморье - это старинное местное название Азовского моря.

Благодаря обнародованию в изложении Рыбкина И.М. знаний из донской рукописи,³ написанной прежде рукой пророка гусиным пером⁴, «*с летами чуждые мнения*» о

¹ *пенаты* (латин.) – боги-хранители домашнего очага, благополучия государства.

² Труд. ПСС А.С.Пушкина, М., 1994, т.3, с.230.

³ «Основы русской математики» и «Русская математическая наука» Рыбкин И.М. Таганрог. Пушкинская Наука. 1997 г.

⁴ *перо* (араб.) - *познавать* (Вашкевич Н.Н. Симия. Прояснение смысла слов, поступков, явлений. Изд. 2-е, М. Белые альвы, 2006, с.140).

Великом русском поэте *«спали ветхой чешуёй»*. И тогда, по прозрению самого же Пушкина — *«Созданья Геня пред нами открылись с прежней красотой!»*¹

Александр Сергеевич благодаря *«сафьяновой тетради»*² уже тогда, в 1812 г. обратил внимание на Вечное Движение во Вселенной, и понял его законы, отразив в своих произведениях. Теперь уже мы обращаем внимание на Пушкина и через его творчество понимаем его как учёного, постигаем Законы Вечного Движения.

Теперь, когда о донском хранении рукописи Пушкина и его содержании мы знаем почти всё, можем быть спокойны вместе с пророком, сказавшем, что *«никакое богатство не может перекупить влияние обнародованной мысли. Никакая власть, никакое правление не может устоять против всеразрушительного действия печатного снаряда... Действие человека мгновенно и одно; действие книги множественно и повсеместно»*.³

¹ Возрождение. ПСС А.С.Пушкина, М., 1994, т.2, с.101.

² эту тетрадь в виде старинной книги видел создатель данного труда у хранителя рукописи Пушкина - И.М. Рыбкина при его жизни. Она в толстой обложке, в сафьяновом (из тонкой выделанной кожи) переплёте с пряжками. В ней дано описание Законов Вселенной, таблицы и чертежи с пояснениями. Упоминается в стихотворении «Городок», ПСС А.С. Пушкина. М., 1994. т.1, с.73.

³ Путешествие из Москвы в Петербург. О цензуре. ПСС А.С.Пушкина, М., 1994, т.11, с.264.

ТРУДНОСТИ ХРАНЕНИЯ НАУЧНОЙ РУКОПИСИ ПУШКИНА с XIX по XXI век

*Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит —
И славен буду я...
И светел ты сошёл с таинственных вершин,
И вынес нам свои скрижали.*

*...тень мою любя,
Храните **рукопись**, о други, для себя!
Когда гроза пройдёт, толпою суеверной
Сбирайтесь иногда читать мой **свиток** верный.*
А.С. Пушкин

Мы с Вами живём во время больших перемен: заново открываем страницы описания прошлых лет и столетий, меняем высшую цель устремлений, с тревогой и опасением смотрим в будущее. Многие даже боятся будущего, ибо, размышляя о старине, преобразованиях, приходят к выводу, что наша жизнь зависит от случайностей, от воли определённого человека...

Но Пушкин с помощью «*полистатических таблиц*» своей научной рукописи XIX века утверждал: всё в мире закономерно, и нет никакого произвола и случайности. Есть закономерность, которую можно познать, а, значит, человек становится хозяином, а не рабом своей судьбы.

§
Лик наказного атамана
Войска Донского Д.Е.
Кутейникова из музея
Донского казачества в
г. Новочеркасске

После А.С. Пушкина все великие учёные России приобщались к семейному собранию Д.Е. Кутейникова свои заветные работы, намного опережающие их время, и поэтому не могли быть обнародованными, как не соответствовавшие тогда общественному мнению. В этом собрании находится много образцовых работ о волновых переменах в природе, и другого, не менее занимательного и злободневного, почти для всех современных наук. Новый способ Пушкина, по словам профессора Таганрогского радиотехнического института (ТРТИ), доктора философских и кандидата технических наук Г.В. Чефранова — это внутренняя волновая закономерность, или закономерность движения волн, к изучению которых современные учёные только подошли.

В. Брюсов писал: *«Когда я узнаю, что А. Пушкин изучал Араго (астронома и физика), Ж. Д’Аламбера (математика), теорию вероятностей, Гизо (историка), Адама Смита (хозяйственника), И. Канта (философа), историю Средних веков, политических деятелей, исследователей в филологии¹, — мне не обидно, что я потратил годы и годы на приобретение знаний, которыми не воспользовался»².*

Учёные почтенного возраста, возможно, помнят, как в 1980-е годы они были на одном из совместных заседаний ТРТИ и Пединститута, на котором **Иван Макарович Рыбкин** принёс три

Лик последнего хранителя донской рукописи Пушкина И.М. Рыбкина

¹ Филология (арабск.) — отрасль человеческой деятельности, занимающейся изучением законов составления предложения.

² [2], стр. 557. В данной ссылке в скобках даны мои пояснения.

подлинных листа рукописи Пушкина 1829 г.¹ Слух быстро разнёсся по городу. Вскоре к музею потянулись толпы «учёных» с предложением передать им для их работы эти подлинники. Но в том-то и дело, что учёные, занятые узким кругом наук по работам Пушкина находились лишь в Совете хранителей. Эту действительность отказались признать учёные Пушкинского Дома, который, согласно Постановлению ВЦИК от 1937 г. (представьте — от года, в котором отмечали столетие убийства гения) стал единственным собственником всех (кроме донского) подлинников, имеющих отношение к Пушкину.

Первоначально Совет надеялся, что можно начать передачу научной рукописи Пушкина государству по его завещанию: предварительно обнародовать по одному предмету или образу исследования явления, и с описанием их самими хранителями. Но потом стало ясно, что никакой уверенности в том, что ценнейшие бумаги не окажутся на дне хранилищ нераскрытыми и необнародованными, что они не уйдут *«на сторону»*, что они будут доведены до тех учёных, кому предназначены, не было. Как и не было заверения, что потом, после передачи рукописи, членов Совета *«допустят»* к работе с пушкинскими таблицами, и что их содержание не будет искажено. Ни одна из государственных организаций, к которым обращался Совет, такого подтверждения хранителям не дала. Пушкин завещал свои знания народу: *«Никакое богатство не может перекупить влияние обнародованной мысли»*². Вот почему Пушкин ставил условие гласности для *«поведания свету»* своих трудов. Вот откуда такие жёсткие условия Совета хранителей и нежелание идти на уступки! Поэтому Совет решил — вывезти подлинники из Таганрога.

Но вначале узнаем тех замечательных людей, которые имели непосредственное участие к хранению рукописи Пушкина и всего наследства русских писателей и учёных, познакомившихся с учением Пушкина:

¹ После их нигде не показывали. Но лично я их видел в руках самого Рыбкина в 1991 г., а не только по рассказам старожилов Таганрога.

² [85], т. 11, с. 264.

1. **Кутейников Дмитрий Ефимович** (1766—1844) — дворянин, генерал, герой Отечественной войны 1812 года, наказной казачий атаман Войска Донского с 1827 г. С Пушкиным они встречались при дворе. Кутейников был на 30 лет старше Пушкина, и знал его с детства через Раевских. Принял в 1829 г. от А.С. Пушкина научную рукопись (200 листов на старофранцузском языке) на 150-летнее хранение; детей не имел, но у него жили два его племянника;
2. **Кутейников Иван Степанович** (1815—1864), племянник Кутейникова Д.Е.¹ — присутствовал в мае 1829 г. при ночном разговоре А.С. Пушкина с дядей о негласном хранении своей рукописи. После выхода в отставку стал первым наследником-хранителем рукописи Пушкина;
3. **Кутейников Сергей Иванович** (1857—1919) — возможно рукопись была у него в Кутейникове, а с 1920 – в Таганроге (сообщение внучки Рыбкина - Н.Н. Малошкевич Доде Л.Н.) — был 3^{-м} хранителем рукописи.
4. **Кутейниковы** (дочери Ивана Степановича К.): **Екатерина Ивановна** (рожд. 1855) и **Софья Ивановна** (рожд. 1861) — были подвижницами дела Пушкина. К 1916 году распродали всё своё недвижимое состояние, и на эти деньги собрали все старинные научные книги (включая XIX век), книги из библиотеки Пушкина или те, которыми пользовался в своих научных работах Пушкин. Ими было собрано около 15 тысяч старинных научных книг и журналов по этой теме;
5. **Морозова** (урожд. Кутейникова) **Павла Ивановна** (дочь Ивана Степановича К.) (или по находкам Л. Доды — Павла Степановна (дочь Степана Ефимовича Кутейникова, который был братом Д.Е. Кутейникова) — воспитывалась у Кутейникова, вышла замуж за купеческого сына — И.К. Морозова (лишённого дворянства, по причине смены сословия на купечество);

¹ См. об этом в письме Н.Н. Рыбкиной от 27.12.87 г.

6. **Морозов Иван Константинович-2^й** — купец 2-й гильдии, директор банка в Ейске, **государственный деятель**, который хранил рукопись Пушкина и часть книг до 1917 г., а с января 1918 г. – в Семикаракорях.
7. **Морозова Татьяна Ивановна** — родила от М.М. Рыбкина из рода П.И. Багратиона 12 детей. 11^м ребёнком был И.М. Рыбкин. Состояла в родстве с Евгенией Яковлевной (Морозовой) Чеховой (матерью Чехова А.П.)
8. **Кузнецова (Кутейникова) Софья Ивановна** (рожд. 1861 г.) — семикаракорская казачка, наследник-хранитель рукописи. В феврале 1918 г. во время гражданской войны у неё сожгли двухкомнатный флигель с важными бумагами казачества в Кутейниково. По её просьбе русский адмирал в отставке обратился напрямую к Ленину и получил надёжно защитившее бумаги охранное свидетельство. Одна часть хранения в декабре 1919 года была перевезена из имения Таганрогского округа на Дон в Семикаракоры. После 1920 г. стала женой А.И. Кузнецова;
9. **Тинякова (Кузнецова) Ольга Ивановна** — дочь Кузнецовых;
10. **Кузнецов Николай Алексеевич** — семикаракорский казак, племянный правнук Д.Е. Кутейникова, сын Софьи Ивановны Кутейниковой, инвалид детства, агроном, высоко образованный, заведующий кафедрой Института механизации сельского хозяйства, хранитель с 1920 г. по 1967 г. Часть наиболее ценного хранения находилась в г. Ейске по улице Михайловской (теперь К. Либкнехта) в подполье со скрытым входом через крайнее отделение подвала дома купца 2-й гильдии Ивана Константиновича Морозова. Другую часть из семикаракорского хранения в 1920 году перевезли в Новочеркасск, а потом вернули в Таганрог. До 1956 года это семейное собрание хранилось у Кузнецова в Таганроге, по ул. Свердлова, 94, в отдельной

оборудованной комнате, не связанной с наружными стенами. В 1967 году Таганрогское хранение было частично расхищено. По завещанию Н.А. Кузнецова И.М. Рыбкину был передан клад в количестве 15 тыс. книг и научных журналов;

11. **Рыбкин Иван Макарович (1904-1994)** — потомок дворянского рода, наследник Морозова 2^{-го}. С 1932 г. введён в Совет Хранителей, а с 1952 г. ведущий хранитель рукописей и книг Кутейниковых-Морозовых-Кузнецовых до 1994 г. В 1968 г. передал 15 тыс. книг и научных журналов в Ростовскую-на-Дону Государственную библиотеку им. К. Маркса (ныне Донская областная публичная библиотека)². Имел детей: Виктора (1937 г.р.), Татьяну (1940 г.р.), Любовь, ;
12. **Рыбкина Татьяна Ивановна (1940—1987)**— младшая дочь (из 5 детей) и помощник хранителя Рыбкина, мама Н.Н. Рыбкиной;
13. **Рыбкина (Малолыткина) Наталья Николаевна** — внучка Рыбкина, в настоящее время является последней хранительницей рукописи. В августе 1995 г. она привезла мне 3 листа оттисков из пушкинской рукописи, хранившейся в московском банке, но не дала

¹ И.М. Рыбкин вспоминал: «Хранителей было много, они составляли Совет. А Совет избирал ведущего. Кто мог стать хранителем? Прежде всего — член рода. Потом — честный, добросовестный. И главное - тот, кто знал, что хранит. А знать надо было всё на память. Никаких списков делать, нам не положено, тем более - описей содержания научных работ. К делам Совета привлекались с двухлетнего возраста. Дети присутствовали на всех заседаниях Совета, слушали разговоры взрослых. Потом проходили курс учёбы для работы с архивом. И когда меня спрашивают об образовании, я говорю, что основное моё образование — это рукопись. Конечно, была и гимназия. В юности меня определили к пожилой знатной цыганке в Краснодаре — для прохождения курса наук древней Индии, сохранившихся у цыган — выходцев из Индии. Эти знания близки к научным работам Пушкина и помогают их лучше понять». (Монолог хранителя. Мы и Город. Таганрог. №1, 1990).

² Есть письменное уведомление от 25.03.1968 г. И.М. Рыбкину о получении книг и журналов от Ростовской государственной научной библиотеки «В настоящее время мы закончили систематизацию книг, подаренных научной библиотеке по завещанию Вашего друга Н.А. Кузнецова в количестве 9.853 книги и 5.433 научных журнала. Мы приносим Вам глубокую благодарность за ту самоотверженную, напряжённую работу, которую выполнили Вы, чтобы сберечь и доставить к нам в библиотеку этот ценный дар...»

списать для представления доказательств существования рукописи Пушкина издателю первой работы «Тайна пиковой дамы», объяснив тем, что если где-то появится фотография рукописи, то её цена упадёт. На мой вопрос: «куда же Вы хотите продавать», — ответила: «за границу». Рыбкин рассказывал мне, что эту рукопись не единожды скопировали службы КГБ в банке, где хранилась рукопись, так как он предварительно запоминал, как лежали листы в последний раз, и видел, что их трогали.

3.03.1996 г. было подписано обращение к хранителям рукописи Пушкина от таганрогского и ростовского обществ «Пушкинская Наука» о безнравственности продажи 200 листов Пушкинской рукописи (на старо-французском) за границу, в то время, как она должна быть передана безвозмездно государству. Ответа не последовало, но через 2 месяца мы обратились в ФСБ Ростовской обл., чтобы остановить продажу бесценного архива. Таким образом рукопись Пушкина была спасена.

От Рыбкина осталась статья в редакцию газеты «Комсомолец» под названием «Работы Пушкина в Таганроге»:

«В 1979 г. в г. Таганроге с ведома Горисполкома возник на частной квартире Домашний музей научных работ А.С. Пушкина. Дело в том, что до сих пор сохранились семейные связи между породнёнными потомками ближайшего друга А.С. Пушкина наказного атамана Войска донского Д.Е. Кутейникова; героя Отечественной войны 1812 года Петра Ивановича Багратиона; известного в XIX веке на юге России рода Морозовых, к которому принадлежала мать Чехова; и некоторыми другими. Всех их объединяет огромное семейное родовое хранилище, в которое, по преданию, вошли все заветные научные работы Пушкина. Это собрание изучал Ф.М. Достоевский. Это о нём он писал: "Пушкин умер в полном развитии своих сил и безспорно унес с собою в гроб

некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем".

Всего хранится несколько тысяч листов, написанных, так же как и завещанное Пушкиным, на старинном французском языке в первой половине XIX века, и многое другое. Одних только старинных научных книг, имевших отношение к Пушкину и его работам, было собрано подвижниками Екатериной Кутейниковой и Софьей Кузнецовой свыше 15 тысяч томов, стоимостью в десятки миллионов рублей.

Все эти ценности не являются личной собственностью кого-либо из наследников. По наследству передается только добровольное право быть хранителем в семейном родовом Совете. По положению, наследники ничего из хранения не имеют права ни продавать, ни дарить — кому бы то ни было. В указанное время они обязаны честно и гласно передать Отечеству каждое письменное свидетельство по бумаге, удостоверяющей передачу. Потому, что с 1829 года ведётся подробная письменная история наиболее важного.

С 1975 года наследники-хранители ездят в соответствующие учреждения страны, просят принять под охрану народное достояние. И везде один ответ: нужно одарить (хоть немного). Так до сих пор не встретилось нам ни одного честного гражданина в управленческих учреждениях. Пришлось развезти часть дорогостоящих книг по разным городам.

Теперь в Таганроге находится только домашний музей, из которого убрано всё, имеющее валютное значение. На стенах выставлены щиты с переведёнными и раскрытыми тайнописями — машинописные оттиски из хранения, с большим количеством математических таблиц и образов. Эти выставленные напоказ научные работы Пушкина производят на посетителей ошеломляющее впечатление, настолько они занимательны. Ими свободно пользуются в своих научных работах многие учёные, приезжающие из разных городов».

Познакомившись с И.М. Рыбкиным в 1991 году по его сообщениям в таганрогской газете, я стал приезжать к нему из Ростова-на-Дону в Таганрог и расспрашивать о научной рукописи Пушкина. Вскоре Рыбкин показал один ветхий лист рукописи Пушкина, исписанный на *«непонятном языке»* сказав, что в нём изложено *«забытое давно»*¹ — знание о кольцевых переменах в природе и обществе. Тогда же Рыбкин говорил мне, что рукопись Пушкина была переписана известными писателями и мыслителями XIX века в 6 подобных списках, чтобы не исчезло, хотя бы само сочинение русского мудреца. Подлинник был поделён на 6 равных частей и дополнен до 200 листов в 6 папках, переписанных вручную, хранящихся в разных городах. Но эту рукопись не смог бы прочитать никто, если не знает способ чтения тайнописи, оставленного Пушкиным в 1829 г. первому хранителю Д.Е. Кутейникову.

Хранитель донской рукописи А.С. Пушкина Иван Макарович Рыбкин родился 14 января 1904 года в г. Ейске. Дворянский род от Кутейникова до Рыбкиных более **170** лет был надёжным стражем хранилища работ последователей русского миропонимания, в том числе и научной рукописи Пушкина **1829** года на Дону.

Иван Макарович получил истинное русское образование от ряда хранителей пушкинского наследия. Обладая математическими способностями, ещё в юности решил посвятить свою жизнь русской законо-познавательной науке.

Так он понял, как и многие до него, что Мир состоит из противоположностей: свет и тьма, холод и тепло, мужчина и женщина, частное хозяйствование и общественное и т.д. Противоположности между собой равны. Это относится ко всем явлениям Вселенной, поэтому Закон Равенства Противоположностей называют основным законом Вселенной.

¹ Из стихотворения «Что в имени тебе моём?» [85], т. 3, с. 210.

Закон Равенства Противоположностей у разных особей выражаются различными понятиями. Во Вселенной, тяготение и излучение, у растений: вегетация и покой, в управлении — диктатура и ослабление её, а в науке — наблюдательно-описательные и законопознавательные способы решения задач.

Науки, основанные на частном миропонимании, называются наблюдательно-описательными. Сейчас это современные европейские науки. Науки, основанные на общественном миропонимании — законо-познавательными. Сейчас это Русская — Пушкинская наука.

Мало найдётся людей, кто хотел бы повторить судьбу Рыбкина. Юношей он голодал, скитался в поисках работы и жилья. Другой бы на его месте пошёл по лёгкому пути. А он, благодаря знанию, завещанному Пушкиным, не падал духом. Всему находил объяснение и смиренно сносил невзгоды.

В 1918 году Иван Рыбкин в четырнадцатилетнем возрасте был призван в русскую армию. Потом служил в Красной Армии, в Частях Особого Назначения (ЧОН), получил офицерское звание.

Иван Макарович окончил Высшую партийную школу при ЦК РКП(б), Северокавказский энергетический институт (Новочеркасский политехнический), совмещая работу с заочной учёбой, затем поступил в Промышленную Академию, в которой тогда же учился Н.С. Хрущев, и окончил её.

Во время войны служил в Казахстане, производя инженерные работы на энергетических объектах, защищал подступы к Ростову-на-Дону, выполнял особо важные задачи командования.

После войны работал в Северо-Кавказской системе энергоснабжения. А в 1952 году Совет хранителей избрал Ивана Макаровича ведущим хранителем рукописи Пушкина и всего русского наследия.

По завещанию А.С. Пушкина его научные работы должны быть обнародованы с 1979 по 1998 годы, а рукописи безвозмездно переданы в государственные органы, так как

хранители не являлись собственниками переданных им на время письменных ценностей. В мае 1976 года Рыбкин писал в отдел рукописей Государственной Библиотеки СССР о передаче им рукописи Пушкина, а в феврале 1977 года — в Пушкинский Дом.

Хранители, соглашаясь с завещанием пророка, предлагали следующую процедуру передачи: последовательное обнародование изображения по-одному каждого рукописного листа в печати, с переводом и пояснением. Передача должна была осуществляться по описи с возвратом оттиска листа для продолжения научных работ. Но Пушкинский Дом хотел получить всё сразу, без огласки. Переговоры о передаче рукописи длились несколько лет и закончились неудачей. Отдавать «прозападному» Пушкинскому дому всю рукопись Пушкина без предварительного обнародования в печати было опасно, так как она могла пропасть навсегда.

Поэтому, когда по прошествии 150 лет со дня, когда Пушкин получил смертельное ранение, наступило 27 января 1979 году — в городе Таганроге И.М. Рыбкиным был открыт музей-выставка математических таблиц и изображений явлений или хода развития в природе, выполненных по научным работам Пушкина. Это были законы Вселенной, неколичественный табличный способ, описывающий круговращение жизни: любой особи, человечества, русского народа и др. Эти знания резко расходились с общепринятой точкой зрения учёных.

Иван Макарович любил свою Отчизну, был человеком талантливым, образованным. Накануне заветного года он начал добиваться изменения взгляда на Пушкина, но ему противостояли и противостоят донныне люди, враждебные духу русского народа. Пушкин предвидел это. В «Опровержении на критики» (т. 2, с. 163) он писал: ***«Дружины учёных и писателей какого рода они ни были, всегда впереди во всех набегах просвещения, на всех приступах образованности. Не должно им малодушно негодовать на то, что вечно им определено выносить***

первые выстрелы и все невзгоды, все опасности».

В течение 19 лет и 8 месяцев — с 1979 по 1998 год, год начала преобразования правления — мы, соотечественники Пушкина, должны были бы узнать всё, что он хотел донести до нас в качестве своего послания из прошлого и считал таким важным.

Иван Макарович действительно обращался во все столичные газеты и журналы, и везде встречал такие же невежество и враждебность, как и в научных кругах. Немногие из журналистов, увлекшиеся рукописью, обращались в Пушкинский Дом за разъяснениями и получали в ответ ложные сведения. И журналисты, принимая на веру бойкие ответы Пушкинского Дома, отказывали Рыбкину в обнародовании вести.

Вслед за убийством Пушкина последовала работа противников всего русского над ослаблением священной памяти о Гении России с помощью измышлений, наговоров и слухов — это стало настоящим двойным убийством. Вследствие этого, противники всего русского добились неприятия псевдоэлитой научного труда Александра Сергеевича, а у большинства простого народа эта «научная верхушка» создавала ложное представление о Пушкине.

Следующее письмо подтверждает, что всё собрание книг и журналов в роду Кутейниковых не пропало, а было передано И.М. Рыбкиным в Ростовскую библиотеку.

25.03.68 г. — Ростовская государственная научная библиотека сообщила И.М. Рыбкину: *«В настоящее время мы закончили систематизацию книг, подаренных научной библиотеке по завещанию Вашего друга Н.А. Кузнецова в количестве 9.853 книги и 5.433 научных журнала».*

Мы приносим Вам глубокую благодарность за ту самоотверженную, напряжённую работу, которую выполнили Вы, чтобы сберечь и доставить к нам в библиотеку этот ценный дар. Мы постараемся, чтобы все эти книги, обогатившие фонды нашей библиотеки, нашли своих читателей и вооружили их новыми знаниями для плодотворной работы».

*Директор РГНБ (подпись) Иванеев
Зав. отделом комплектования (подпись) Максимова
Ст. библиограф по обменному фонду
(подпись) Фетисова»¹.*

Об этом извещении библиотеки о передаче книг Рыбкин писал в Ростов-на-Дону Е.И. Паниной 10.06.88 г.: «... Присылаю переписанное уведомление о передаче книжного хранения. В 1968 г. ещё не могло быть домашнего музея. Собрание книг хранилось отдельно от других частей хранилища, на правах частной собственности. В то время председателем Райисполкома был Матюшев, а зам. Председателя Горисполкома Иконникова. Они потребовали немедленно, за один день, освободить помещение от книг (15 тыс. томов!)². Мы сказали, что действительно за один день это нельзя сделать, и начали хлопотать, куда бы их перевезти. А Иконниковой сказали, что это хранение имеет отношение к Пушкину. Тогда она дала указание зав. Отделом культуры собрать всех Зав. библиотеками, чтобы они отобрали всё пушкинское для детишек, и издала распоряжение, чтобы директор утильбазы оставшееся забрал в утиль. Библиотекари посмотрели, убедились, что это старинные научные книги, и отказались брать их. А мы по заверенному завещанию за свой счёт отвезли их на 4-х большегрузных машинах в Ростовскую государственную научную библиотеку. Там были крайне удивлены огромной

¹ С бывшим библиографом Фетисовой Галиной Кирилловной познакомил меня профессор Ростовского госуниверситета Николай Иванович Глушков, лично знакомый с Рыбкиным и написавший не одну статью о рукописи Пушкина и о Рыбкине. Фетисова рассказала, что часть книг была выброшена директором из библиотеки. Так от неё мне досталась одна из этих книг. В настоящее время выдача книг из хранилища Рыбкина не осуществляется — объясняя это отсутствием их. «По сведениям хранителей, в одной из библиотек США пристально изучается сказка Пушкина «О Золотом Петушке», содержащая знание о нашем времени. Странно, - но они там не требуют доказательства, как существования Архива, так и авторства Пушкина. Возможно, им всё равно, кому из россиян сказать спасибо за науку... Во-вторых, масса книг, пропавших из Ростовской библиотеки имени К. Маркса 20 лет назад, по словам И.М. Рыбкина, попала... в Лос-Анджелес, где в каталоге мировых ценностей и значится Архив Пушкина» («Мы и город» №2, апрель, 1993 . Часть 6. Совесть - понятие индивидуальное).

² Когда умер Кузнецов - хранитель [рукописи](#).

ценностью переданного, спрашивали, но мы не имели права сказать им, что это часть наследия Пушкина, что подвижнический труд Кутейниковых по ревностной службе Отчизне и денежной ценности несравненно превосходит собрание картин Третьякова. Поэтому руководство научной библиотеки того времени не следует винить. В те времена все учреждения работали, живя "наваром".

Подобные бедствия произошли и на Кавказе, и в Москве на Кузьминках. А сейчас творится ещё более жуткое невежество, после того, как СМ РСФСР не признал раскрытое наследие А.С. Пушкина ценным достоянием Советского народа. Ведь печать открыто использует гласность против общественной пользы».

В русских учреждениях всегда были влиятельные, но препятствующие оглашению научного пушкинского наследия. После смерти И.М. Рыбкина в июне 1994 г. после тщательного изучения научного наследия Пушкина многие произведения Пушкина открылись мне с той точки зрения, которую, как стал считать, предполагал русский учёный Пушкин.

Мне открылось после исследования по Законам Вселенной, что в «Руслане и Людмиле»¹ «Голова» была пустынным стражем «меча», кем и был хранитель рукописи Пушкина — Иван Макарович Рыбкин. Голова богатыря была «братом» (если можно так назвать члена КПСС) Черномору (самой КПСС), и потому «Голова» (И.М. Рыбкин) хранила «богатырский меч» (научную рукопись Пушкина). Эти знания и были Наукой управления государством, ключом к открытиям в науке и искусстве на основе Законов Вселенной. Пушкин описал Рыбкина «*витязем удалым от юных дней*»². Заботясь о своём спокойствии до этого срока, враги всего русского миропонимания и образа жизни запретили в СССР широко оглашать известия Рыбкина о Донской рукописи

¹ [58], Ростов-на-Дону. 1997 // То же. М., 2000.

² См. в «Руслане и Людмиле» эти строки. А сам Рыбкин писал о себе: «В 1918 г. мне было всего 14 лет, когда меня призвали в Русскую армию. Потом я служил в Красной Армии, в ЧОНах, получил офицерское звание».

Пушкина, о пророчествах Пушкина, потому что в них предупреждали народ о конце частного правления КПСС в 1998 г.

Сбылись пророчество «чёрной книги» («Руслан и Людмила» Пушкина), что хранителю «отрубят» голову из-за «меча» — научной рукописи, а партия марксистов из троцкистов лишится своей «бороды» — силы и влияния вещизма на умы людей.

Потрясённый переменами 1991 г. в СССР, Хранитель рукописи Пушкина лишился общения с людьми не только с помощью печати и радио, но и с помощью лекций из-за инсульта, частично парализовавшего язык и руку. А это равносильно «обрастанию тернием и молчанием в пустыне»¹.

«Голова» была на то и голова, что на основе рукописи ею был создан новый вид исследования с помощью законопознавательного способа. Рыбкин исследовал волны деятельности и усталости советского народа, порядки человечества, человека, растений, неорганический вид жизни, сделал 10 заявок на открытия с помощью Пушкинской науки².

Это можно понять из обнародованных в 1997 г. работ **И.М. Рыбкина**: «Русская математическая наука» и «Основы русской математики», возвышающихся как «чудесный холм»³ над научной «пустыней» современной европейской наблюдательно-описательной науки, зашедшей в тупик.

Дело Ивана Макаровича продолжают его последователи и ученики. В 1995 г. в городах Ростове-на-Дону и Таганроге были созданы общества «Пушкинская наука». В 1997 году Таганрогское общество выпустило вышеназванные работы И.М. Рыбкина, а в 1996 г. в

¹ См. в «Руслане и Людмиле» строки: «Пред ним живая Голова... Над мрачной степью возвышаясь, Безмолвием окружена, Пустыни сторож безымянный» и «Мой остов тернием оброс».

² [106].

³ См. в «Руслане и Людмиле» строки: «Вдали чернеет холм огромный... Чудесный холм как будто дышит».

Ростовском обществе — мои работы «Тайны пиковой дамы», «Донжуанский список и Донской Архив Пушкина 1829 г.» и позже другие. Это были первые шаги продолжателей Рыбкина и Пушкина. Но вернёмся к первым письмам И.М. Рыбкина.

3.05.76 г. — И.М. Рыбкин в письме в газету сообщал:

«...когда Александр Сергеевич Пушкин возглавил зародившуюся в России новую Общественную культуру, ... тогда ему противостояли: самодурство государственного учреждения; общественное мнение, которое находилось под воздействием частного уклада хозяйства; и злодейская европейская (английская) разведка, которая, как теперь точно установлено, не гнушалась никакими подлостями, распуская грязную клевету на всё русское, и организовавшая убийство далеко не одного только Пушкина.

*В такой обстановке наиболее надёжным укрытием всему русскому было Всевеликое Войско Донское. Его боялись, как страшную грозу, все наши европейские враги, как внешние, так и внутренние. А вместе с тем оно отличалось высоким служением Отчизне, ярко выраженным народными общинами, и верностью русскому правительству и государству. Там, на Дону, под покровом знатного дворянского рода Кутейниковых, собирались, не могущие быть в то время обнародованными работы русских выдающихся деятелей искусства и науки. Так продолжалось до преобразований 1920 года. А потом, оставшегося на Родине потомка Кутейниковых — Николая Алексеевича Кузнецова, человека высокообразованного и безгранично преданного нашей Родине, было оставлено на хранение **три больших частных хранения:***

- 1. Личные свидетельства и личные переписки атаманов и другой знати Войска Донского с государственными и выдающимися деятелями русской культуры с начала XIX века, и проч.*
- 2. Исключительное собрание русских научных произведений, в основном, XVIII и XIX веков, превышающее 15 тысяч*

томов (!), и личное хранилище.

3. *Собрание рукописей русских выдающихся деятелей, которые не могли быть ими напечатаны в своё время из-за несоответствия общественному мнению и препятствий, исходящих от заведения допуска рукописей к печати, а потом были неподлежащими передаче на хранение в государственные учреждения, и другое.*

Первое собрание рукописей по рассказам Николая Алексеевича было сожжено в селе Кутейниково вместе с помещением, в котором оно хранилось, вооружёнными иностранцами¹ ещё в начале коренных преобразований.

В последние годы жизни Н.А. ослеп, и по его просьбе я вёл долгие переговоры с Ростовской государственной научной библиотекой о завещании ей 2-го собрания (те самые 15.000 томов, переданных этой библиотеке — В.М.Л.).

3-е собрание... Н.А. подарил мне для продолжения незаконченных работ русских выдающихся деятелей и бережного хранения.

В конце 1967 года Н.А. Кузнецов неожиданно скончался от кровоизлияния в мозг. Председатель Ленрайисполкома К.Матюшов, преследуя корыстные цели, приказал немедленно "очистить" двухкомнатную квартиру, в которой находилось единственное в своём роде собрание книг.

Ростовская Гос. Библиотека отказалась на месте принять книги... мне удалось за свой счёт перевести из Таганрога в Ростовскую Гос. Научную Библиотеку 4 грузовых машины книг и в большом объёме остатки от сожжённых Матюшовым, личных бумаг Н.А. и его матери Кутейниковой...»

Принято считать, что из всех великих русских писателей на первом плане стоят Достоевский и Толстой. Даже и у нас, как правило, так думают. Тем более — на Западе. Надо сказать, Запад пытается разгадать суть России, прежде всего, через Достоевского, Толстого, Гоголя и Чехова. Пушкин же оставался, как бы, не причастным к этому.

¹ Как их называли «интервентами».

«Недоразумения» с Пушкиным объясняются тем, что европейцы боятся заикнуться о Пушкине, о научной рукописи Пушкина. Они скрывают, что после того, как хранитель И.М. Рыбкин перевёз книги в областную библиотеку Ростова-на-Дону, они сами изучали все произведения Пушкина и те тысячи томов из хранилища всего русского, которые попали из Таганрога в Ростов, и затем — в Лос-Анджелес¹.

Кто это сделал? Недоброжелателей в бывшем СССР и ныне в России — хоть отбавляй. Люди с частнособственническими взглядами всегда равны людям с общественными устремлениями. Однако с 1920 г. их силы начали таять. Перестройка снова всколыхнула таких людей, и они на короткое время получили вольность. Но, как НЭП за 10 лет «сошёл на нет», так и «самовластье» скоро закончится. Волна общественного правления снова их накроет спустя 78,5 лет.

Науки (как и всё в Мире) противоположны и равны. Одни из 314 лет ведущими науками являются наблюдательно-описательные, а другие 314 лет — законопознавательные.

Европейские наблюдательно-описательные науки движутся от частного к общему. Основой наблюдательно-описательных наук является математический способ. Математика — отвлечённая наука о количественных отношениях (арифметика) и пространственных видах (геометрия) действительного мира. Применение математического способа в различных областях жизни образует различные науки: физику, астрономию, биологию и т.д. Для них истина изначально неизвестна. Проводятся многочисленные наблюдения и опыты. На основе

¹ «По сведениям хранителей, в одной из библиотек США пристально изучается сказка Пушкина «О Золотом Петушке», содержащая знание о нашем времени. Странно, - но они там не требуют доказательства, как существования Архива, так и авторства Пушкина. Возможно, им всё равно, кому из россиян сказать спасибо за науку... Во-вторых, масса книг, пропавших из Ростовской библиотеки имени К. Маркса 20 лет назад, по словам И.М. Рыбкина, попала... в Лос-Анджелес, где в каталоге мировых ценностей и значится Архив Пушкина...» («Мы и город». Спецвыпуск 1993. №2).

полученных данных выводится общее положение (закон). Целостную картину мироздания они пытаются построить как мозаику из отдельных частных законов. Поэтому путь познания наблюдательно-описательных наук усложняет познание.

Законопознавательные науки движутся от общего к частному. Для них истина изначально известна (даётся через Пророка). **Способ Законо-познавательных наук — выделение из общей картины мира нужного явления и применение к нему Законов Вечного Движения, что упрощает познание действительности.** Он основан на алгоритмическом способе, созданном А.С. Пушкиным, описывающем строение и развитие особи¹.

Пушкинская кольцевая наука **сходна с науками европейского Круга Возрождения: астрологии, магии, парапсихологии.** Но со времён инквизиции, на протяжении последних 300 лет, происходило преследование этих наук. Поэтому в целях сохранения этого знания — оно записывалось с заменой слов на знаки и буквы, намеренно вводились ошибки, чтобы непосвящённые не могли разобраться. Что-то неизбежно искажалось по глупости. Поэтому эти отжившие науки в настоящее время не обладают ни точностью, ни ясностью изложения Законов Вселенной. Нам не надо брать ничего от других культур. Опираясь на способ Пушкина, **надо создавать русские науки, необходимые русскому обществу.**

По оставшейся переписке И.М. Рыбкина (заботливо перепечатанной хранителем на машинке и переплетённой в журналы) можно проследить кропотливую и настойчивую работу Рыбкина по извещению русского народа о древних знаниях, которыми владел Пушкин. Враги следили за каждым шагом хранителя и постоянно отсекали возможных продолжателей его дела, тем самым, ослабляя его здоровье. Так он потерял 5 своих родных детей и нескольких

¹ **Строение** - пространственный вид, а вещественное или телесное **развитие** жизни - через соединения и разделения особи или общего состава устройства. (Рыбкин И.М. «Основы русской математики». Таганрог. 1997, с. 34).

родственников, оставшись к концу жизни с двумя внуками. Да и тех отбирали¹.

16.02.77 г. — первое письмо И.М. Рыбкина сотрудникам Дома Пушкина²:

«Хочу рассказать Вам обо всём, что дошло до меня, передаваемое личным завещанием Пушкина из поколения в поколение от ушедших из жизни людей, о работах А.С. Пушкина и его преемниках. В том числе и о частном семейном собрании знатного рода Кутейниковых...

В те далёкие времена великие русские образцовые писатели передавали на сохранность свои рукописи, которые не могли тогда быть обнародованными из-за несоответствия общественному настроению и времени, донской знати или служителям православной церкви. За столетие у Кутейниковых собралось большое количество рукописей и другого исключительного добра, в том числе пароли³, шифры⁴, приложения и пояснения к скрытым содержаниям в изданных произведениях, и не менее важное другое. Руководствуясь высоким служением Родине, в преобразование 1917-20 гг. Кутейниковы оставили это собрание в России с Н.А. Кузнецовым (инвалидом детства, агрономом, сыном Софьи Ивановны Кутейниковой). Николай Алексеевич с большой самоотверженностью бережно хранил эти книги и рукопись у себя. Кузнецов скончался в 1967 г.»

31.03.77 г. — в ответном письме 30-летний (сейчас ему около 60 лет) сотрудник отдела Пушкиноведения ИРЛИ Д. Макринов выражал благодарность и сочувствие И.М. Рыбкину: *«...К Вам обращается сотрудник группы*

¹ 1.7.87 г. - И.М. Рыбкин писал сотруднице Русского музея Л.В. Короткиной: *«Их (внучек) отбирают от нас, так как по закону опекунами не могут быть люди старше 60 лет».*

² Все письма для краткости не включают обычные обращения и прощания, а даются изложения сути вопроса. Повторяемые рассказы и суждения были специально исключены в последующих письмах.

³ *Пароль* (франц.) — секретное слово или целое предложение.

⁴ *Шифр* (арабск.) — совокупность условных знаков для скрытной переписки.

пушкиноведения Пушкинского Дома Дмитрий Макринов. С огромным волнением ознакомился я с **материалами, переданными Вами учёному секретарю нашего Института Сергею Александровичу Фомичеву:**

1. Рассуждение о Вечности из хранилища Кутейниковых;
2. Ваш комментарий к тексту "У Лукоморья дуб зелёный";
3. Письма к Л.В. Гапочко.

Спешу выразить свою благодарность и глубокое сочувствие Вашему подвижническому труду, плоды которого, я думаю, трудно переоценить.

...Материалы, переданные Вами С.А. Фомичеву, вызывают у меня такое количество вопросов, что я не решусь высказать их все сразу...»

Прервём письмо и спросим, а почему же учёный секретарь С.А. Фомичев не ответил? Далее Д. Макринов признавался, что писал не от имени Пушкинского дома, а «как частное лицо», выражая сожаление, что отвечал не «Отдел рукописей ГБЛ».

Он начал понимать, что за искусством питомца Феба стояло не только гениальное чутьё и проницательность художника, но и великая научная просвещённость, опережавшая своё время: «Я постоянно прихожу к необходимости исследования глубочайшего содержательного уровня, который обычно лишь смутно ощущается читателями, как гениальность Пушкина, его интуитивная способность проникать и воплощать в своих творениях ослепительные **мировые и надмирные законы, ставшие доступными пока лишь взору немногих просветлённых представителей человеческого рода.**

Однако всякие попытки найти существующее подтверждение того, что гений Пушкина питался не только творческой интуицией, но и сознательным использованием **законопознавательной математики**, до сих пор были совсем безрезультатны.

...определённая роль чисел во многих пушкинских текстах настолько бросается в глаза, что время от

времени даже появляются научные работы с проблесками верных наблюдений, однако мировоззренческая несоотнесённость Пушкина и современной науки всякий раз мешает эти наблюдения довести хотя бы до середины. Каждый пушкинский текст можно читать как книгу за семью печатями, снимая их одну за другой осторожно.

Мне крайне неловко отнимать Ваше время и силы своими просьбами, но всё же хочется надеяться, что Вы сочтете возможным сообщить мне содержание ещё каких-либо документов из хранилища Кутейниковых. Прежде всего, меня, конечно, интересуют материалы, относящиеся к Пушкину...»

18.03.77 г. Директор Всесоюзного Музея А.С. Пушкина отвечал на подобное обращение: **«Об исключительном собрании из частного хранилища нам ничего не было известно ...всё, связанное с именем А.С. Пушкина и его эпохой, для нас бесконечно ценно».**

7.04.77 г. — Ответ Рыбкина директору Всесоюзного Музея А.С. Пушкина:

«Спасибо за ответ на моё письмо и добрые чувства к работам Александра Сергеевича Пушкина.

К кому только ни обращались мы, кого только ни пытались убедить в неоспоримой ценности работ русских классиков. И всякий раз глухая стена ответов: "Это не соответствует нашему профилю", "Мы примем только написанное А.С. Пушкиным", "Мы только автографы...¹", и даже "Только то Пушкина, что годится читать детишкам нашего города". Да только бы это!

Не получая от Вас продолжительное время ответа, я в конце марта приехал в Ленинград, но на набережной р. Мойки, 12 идёт ремонт² и я не смог ничего

¹ Автограф (греч.) — подлинная рукопись писателя, учёного; собственноручная надпись или подпись.

² Работники на Мойке чёрство отказали Рыбкину во всём, небрежно сославшись на ремонт. А он проехал на поезде 1000 километров и уехал ни с чем.

узнать. Сожалею и я, что Вы так поздно узнали о существовании этого частного собрания. Ведь многие (известные Вам) люди давно об этом знают ...я соблюдаю его сохранность без какого-либо оглашения, на которое, безусловно, не имею права.

«Поведать свету» основы миропонимания, изложенные в рукописи Пушкина, можно было лишь с 1979 г. — по завещанию пророка *«по истечении 150 лет хранения на Дону»*. Но даже слух о существовании такой рукописи бесил и пугал врагов русского народа. Письма со штампами ведущих учреждений, государственных служб не доходили до Рыбкина, так как **служба инородной безопасности** действовала и тогда, крепко сжимая за горло правду, справедливость, науку, искусство, партию, хозяйство и многое другое.

9.04.77 г. — И.М. Рыбкин предупреждал С.А. Фомичева из Пушкинского дома:

«Очень прошу Вас, если будете писать мне, то посылайте только в обычном конверте, без штампа учреждения и без наименования учреждения в обратном адресе. К глубокому моему сожалению и я больше не имею возможности отправлять письма в адрес Вашего учреждения. Но на все Ваши вопросы с удовольствием буду отвечать, только если представится возможность вести переписку по какому-нибудь обычному квартирному адресу».

Макринов понял, что его письма, как и письма Фомичева из Пушкинского дома не доходили до Рыбкина. Он писал ему 14.04.77 г.:

Глубокоуважаемый Иван Макарович!

С большим огорчением я узнал из Вашего письма к С. А. Фомичеву о заблуждениях, произошедших у Вас с почтой. Виновадо здесь, видимо, мое письмо, которое я отправил в Ваш адрес из Кутетинского Дома. Насколько я понял, это письмо до Вас не дошло. Поэтому прилагаю к нему его копию.

Много Вам всего доброго

Д. Макаринов

14.04.77.

17.04.77 г. — Рыбкин — Д.Б. Макаринову: **«Вы стоите на правильном пути понимания работ А.С. Пушкина, и я с большой охотой соглашаюсь вести с Вами переписку. Давайте условимся: адреса — домашние; стиль — противоположный канцелярскому, простой, с полным доверием; не следует иметь каких-либо особых деловых тайн.**

Хорошо было бы все мои сообщения о вещественных доказательствах, собранных родом Кутетниковых (а при желании и Ваши), хранить в одном месте, так чтобы они были доступны всем, кто увлечён этим».

20.04.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макаринову: **«Получил от Вас письмо с переписанным вами предыдущим. Штемпель Ленинграда "14.04.77.21" и Таганрога "20.04.77.03". Всё в порядке. Такой вид переписки не может волновать местные власти и не должен**

вызывать ни у кого гнева против меня. Во всяком случае, служебного. Вы простите меня, но нельзя же не считаться простому человеку с волей окружения.

Я готов, в предельно кратком виде, сообщить Вам содержание всех имеющихся в моём распоряжении хранящихся бумаг:

1. Это будут отрывочные сообщения. Потом придётся их упорядочивать.

2. Некоторые могут показаться Вам скучными, ненужными или даже "неправильными" с точки зрения современных учебников. Вы их из уважения к нашим выдающимся русским деятелям, пожалуйста, милуйте. Дело в том, что это НАУКА. В её основе лежит последовательность, разумность выводов. И это нарушать нельзя. Да и не исключена возможность, что они потом станут для Вас понятными и необходимыми. Время потом покажет, кто прав, русские выдающиеся деятели или беспрестанно меняющиеся, как хамелеоны, учебники.

3. Я не смогу работать быстро, тем более летом. А объём большой. Хватит ли у Вас терпения переписываться?

4. С чего начать: **конечные выводы наиболее заманчивы, а начальные основы могут показаться трудноватыми и скучноватыми. Не оттолкнет ли это Вас от темы?**

Посылаю третью страничку "Из письменных ценностей хранилища Кутейниковых". Она короткая, но чрезвычайно важная. **Без понимания этого закона Природы, жизнь кажется случайностью, произволом, хаосом или "божеской волей"**».

26.04.77 г. Макринов — Рыбкину:

«Вы пишете, что до 1998 года рукопись завещано хранить в тайне как достояние Русского народа.

Понимаю первоочередную важность тех первооснов науки, о которых Вы пишете, и я вовсе не стремлюсь к одним лишь конечным результатам, как бы эффектно они ни выглядели».

По письмам уже чувствуется тесное и возбуждающее начало общения соотечественников, понимающих высшую важность работы, начатой ими как соратниками, плечом к плечу, во имя русского народа. Важно было, чтобы эти знания поняли люди.

27.04.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Не дожидаясь от Вас ответа, посылаю 4-ю страницу "Из письменных ценностей хранилища Кутейниковых".

Как воспринимается это сообщение Вами и другими, читавшими его? Трудно работать, не зная этого!

У А.С. Пушкина не раз упоминается о том, что его не понимают. Не в этом ли основная причина нахождения его необнародованных работ в собрании Кутейниковых? Но с тех пор не намного уменьшилась враждебность к нашему народу и непонимание нашего общественного образа жизни. Меня беспокоит сомнение: не рано ли мы начинаем раскрывать завещанное?

Пожалуйста, пишите подробнее какое впечатление производят на Вас и на других мои сообщения...»

Обладея всеобщими знаниями, которые применимы ко всем сторонам жизни без исключения, Рыбкин стремился увлечь хотя бы одного человека по-настоящему. И, похоже, по следующему ответу Макринова Рыбкину, что он потянулся к этим знаниям. Эти закономерности настолько просты для понимания, что я диву давался бы (если бы не знал, что есть противники у России), что до сих пор они не применяются в жизни.

3.05.77 г. — Д.Б. Макринов — И.М. Рыбкину:

«Вчера я смог присоединить к переданным Вами Сергею Александровичу (Фомичёву — В.М.Л.) и присланным мне бумагам третью и четвертую страницы "Из письменных ценностей хранилища Кутейниковых". Все эти бумаги хранятся у меня.

Огромное Вам спасибо за труды. Оба текста ещё раз показали мне, какое несомненное СОКРОВИЩЕ представляет собой ХРАНИЛИЩЕ Кутейниковых. Эти идеи имеют, конечно, всеобъемлющий характер и изучение их, их следствий и их определённых применений, несомненно, должно быть чрезвычайно плодотворным...

Значение того, что Пушкин размышляя над такими глубочайшими открытиями человеческой мысли, и работал над их развитием как учёный и философ, а не только как поэт, интуитивно прозревающий самые сокровенные глубины бытия, мне пока трудно даже приблизительно себе представить.

Вы спрашиваете, какое впечатление производят Ваши сообщения на меня и других. Так вот, с "другими" сложнее. Тексты Ваши написаны в такой открытой форме, которая может быть воспринята пока, пожалуй, что, лишь некоторыми структуралистами¹. Учёные, принадлежащие к традиционной² филологической школе, привыкли оперировать³ совсем другими категориями⁴, далёкими от философии и выраженными, в лучшем случае, в упрощённых иносказаниях. Так что разговор с публикой на языке хранилища Кутейниковых кажется мне делом не близким. С таким бисером, чтобы не дискредитировать⁵ его в глазах людей, нужно обращаться чрезвычайно бережно, совершенно по евангельскому выражению⁶. Конечно, я не думаю, что что-либо нужно скрывать от народа. Да это и невозможно. Но если не нужно хранить тайны, которых, собственно говоря, и нет, то бумаги,

¹ Структурализм (латин.) — направление в общественном знании способа построения чего-нибудь с соблюдением внешнего выражения закономерности (или её отсутствия) в ущерб существу дела.

² Традиция (латин.) — обычай, предание, передача или повествование идей, вкусов, обычаев, порядков, правил поведения из поколения в поколение.

³ Оперировать (латин.) — выполнять определённое действие.

⁴ Категория (греч.) — наиболее общий, отвлечённый разряд понятий, явлений, предметов или их признаков.

⁵ Дискредитация (франц.) — подрыв доверия, умаление веры в правдивости.

⁶ [10]., Евангелие от Матфея. (7:6): «**Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас**».

рукопись, труды наших классиков действительно могут быть растоптаны свиньями и я вполне разделяю Вашу тревогу и страх за них...»

Макринов понял главное, что не все подготовлены получать эти знания, да и не всем полезны они — просто потому, что это знания волхвов, шаманов, великих посвящённых, и нельзя им учить всякого, кто даже этого пожелает. Ума не хватит на это — и потому посмеются и отвергнут, да ещё и ославят как псевдо-учёных. Так Рыбкин и страдал в одиночестве в поисках истинных учёных, способных понять и пользоваться новой законо-познавательной наукой.

8.05.77 г. — Рыбкин — Макринову:

«Очень рад Вашему письму от 26 апреля. Ожидал его с волнением. Оно придаёт мне силы, в значительной степени утраченные обидами от окружающих. От меня отвернулись бывшие друзья за то, что я сообщил о хранилище Кутейниковых. Они не понимают, что это не личная собственность, что это ценность народная, а не денежная, и она не может служить местной или личной выгоде кому бы то ни было. Работы русских выдающихся деятелей написаны для всех, кому они могут быть полезны.

Насчёт сохранности и общедоступности в государственных хранилищах, то по отношению к тому, что там есть, Вы правы! Но ведь там остались от ценнейших для нашей общественной культуры работ наших выдающихся деятелей только "рожки да ножки".

Общедоступным из собрания Кутейниковых может стать только то, что будет подготовлено к изданию, в любом количестве оттисков, стараниями кого угодно. Нам, с Вами, препятствовать этому не следует...

Нам, конечно, заманчиво было бы встретиться и поговорить, но это не может заменить кропотливого разбора и описания хранимых письменных ценностей. Для

этого требуется человек с миропониманием, противоположным Западному, европейскому. Постепенно Вы поймёте, почему иной путь недопустим.

Понимать русских выдающихся деятелей намного труднее, потому что они опередили даже наше время на десятки лет вперёд. А отсталость, как и лень, упрямая вещь. Не много найдётся охотников её преодолевать. Лёгкий, а потому и излюбленный приём невежественных, это опорочить или уничтожить то, что превзошло их умозрение».

К.Э. Циолковский в статье «Двигатели прогресса» писал: *«В зрелые годы погашение старых идей и рождение новых очень трудно и сопровождается страданиями, возбуждающими негодование против новатора. Чем старше возраст, тем эти явления резче. Вот причина, вследствие которой состарившиеся влиятельные лица отрицают со скрытой злобой всё молодое, новое, несогласное с их заматеревшими мыслями. Мешает верной оценке ослабшая восприимчивость, переутомление (наступающее у многих работающих учёных даже в молодые годы). Конечно, это извинительно. Однако, во многих случаях учёные правы, отрицая невежественных изобретателей, открывающих чепуху или всем известное, а иногда неделовое и незначительное. Но среди тысяч отвергнутых попадаются и жемчужины.*

Если даже судья восприимчив, знающ и справедлив, то и это иногда не помогает. Действительно, новая идея, изобретение известно хорошо только новатору, который отдал, может быть, ей целую долгую жизнь и все свои незаурядные силы, чего, конечно, человек с общими обширными знаниями сделать не может. Он не специалист в новом деле, а специалист тут только изобретатель. Вот почти неизбежная причина ошибки»¹.

¹ [45], №3, 1980. стр.33.

Тугодумы¹ не могут понять круговое движение пары равных противоположностей одновременно, хотя это знание являлось в мир тысячи раз каждые 628 лет. Но обычно в такие времена у кормила власти или науки стояли ленивые и неразвитые представители. Такие люди всегда стремились к правлению, а не к исследованиям. Поэтому они не могут понять отражение закономерностей, изложенных в научной рукописи, в произведениях Пушкина. Это понимают лишь по воле Судьбы настоящие посвящённые в основы миропонимания.

12.05.77 г. — Рыбкин писал Макринову:

«Получил от Вас хорошее письмо, написанное 3 мая... Невозможно сомневаться в том, что собранные Кутейниковыми письменные ценности принадлежат, во всяком случае, по содержанию, А.С. Пушкину, потому что они дублированы у него в бытине "Руслан и Людмила".

А.С. Пушкина неудобно называть, только, величайшим поэтом, прозаиком² или драматургом³. Он был создателем, основоположником всей нашей современной общественной Культуры. Это, ведь, намного выше того, чем его считают. Зачем, кому нужно принижать его заслуги перед Человечеством.

И почему проходят незамеченными, даже такие робкие, скромные признания, как признания доктора исторических наук В.С. Виргинского⁴: «Познания Пушкина в области истории, науки и техники были поистине всеобщими. В его поэтических и прозаических произведениях, в его переписке мы находим упоминания и оценки многих выдающихся достижений вещественной и духовной культуры древних восточных государств и греко-

¹ *Тугодум* - Умом туп, да кошель туг (русская пословица).

² *Прозаик* (латин.) — сочинитель рассказов, повестей, повествований и обыденной речи в нестихотворных произведениях.

³ *Драматург* (греч.) — сочинитель зрелищного представления в лицах, отличающихся глубиной чувств и мыслей человека.

⁴ В книге В.С. Виргинского «Владимир Федорович Одоевский. Естественнаучные взгляды 1804-1869», (М, Наука, 1975) есть также несколько статей о Пушкине. // М.П. Алексеев «Пушкин и наука его времени».

римского мира, средневековой Европы и петровской Руси, современных ему государств Запада и России первой трети XIX века.

А.С. Пушкин был одним из самых выдающихся учёных и мыслителей своего времени. Писатель В.Ф. Одоевский, знаток многих отраслей науки и техники, единомышленник и соратник Пушкина, писал о нём: "...Ни одно из таинств науки им не было забыто, и, счастливее! он умел освещать эту обширную массу познаний своим поэтическим ясновидением"»¹.

Такова была судьба Пушкина — понять и принять истину, отразить её скрытно в образах своих произведений, а после этого ясно изложить в научной рукописи. Его ум имел исключительную память и образное мышление. Он легко находил способ выразить в произведениях те или иные стороны своей жизни или закономерности перемен Вселенной — они буквально были в многообразных «сырых» образцах предыдущих поэтов и писателей — как русских, так и других народов, в сказках, былинах и мифах.

Теперь же, когда нам стало известно², что все его произведения написаны по кольцевому Закону, имеют строгое, построочное зеркальное отражение образов, мы можем легко отделить подделки от истинных произведений пророка. Это проверяется построением полистатической

¹ «Наука и жизнь», 1974 г. № 6, стр. 55.

² См. работы В.М. Лобова **«А.С. Пушкин. История Пугачёва»** (Исследование на соответствие Законам Космоса) — «Пушкинская Наука» №2, Таганрог, 16.10.1995; **«Почти два века пролетело...»** (продолжение пушкинского стихотворения «Для берегов отчизны дальней...») - «Антология Донской Поэзии» №3, Ростов-на-Дону, 1996; **«Тайна пиковой дамы»**. Ростов-на-Дону. Пушкинская наука. 1996; **«Пророчества Пушкина. Еруслан и Людмила»** – Иерусалим. М., Пушкинская наука. Ростов-на-Дону, 1997; **«Русский пророк Пушкин»**. Москва, Полиграфия, 1999 (совместное с Г.Н. Качура); **«История Пушкина. Круг 25-й. Рисуй Марию нам другую, с другим Пророком на руках»**. М., 2000; **«Пушкин. Прозрение будущего Руси»**. М., 2005; В.М. Лобов. **«Ключи к загадкам Пушкина»**. М., 2008.

таблицы³ произведения, упомянутой Пушкиным в «Евгении Онегине» (гл. VII-XXXIII).

16.5.77 г.— Рыбкин — Макринову:

«...Люди с западным (торговым, расчётным) духом хотят наперёд знать: а что это даст? Без этого им не выгодно начинать дело. Сами же они лишены способности предвидеть.

Среди непечатных работ К.А. Тимирязева есть размышления о существенных различиях между творческими учёными и учёными-чиновниками. У первых воедино соединены дарование художественное и научное. Они сначала чувством художника предвидят будущее своего творения. И это даёт им смелость дальше математическим мышлением разрабатывать тему. Учёные же — служащие, даже Академии — люди узко направленные. Дальше полученного образования, учебников и наставлений для них ничего не существует. Своего у них нет ничего. Они всегда готовы служить любому повелителю: хоть чёрту, хоть Богу. Разобраться же сейчас кто лучше: капиталистический Запад или наша социалистическая Родина им не под силу. Тем, кому не дорог русский образ жизни, русский образ мышления, не нужен Пушкин. И потому они не хотят его понимать».

Макринов, разделяя с Рыбкиным единый образ мыслей, не только получал от Рыбкина неоценимую помощь, но и делился всеми знаниями, что владел сам.

18.05.77 г. — Д.Б. Макринов — И.М. Рыбкину:

«Получил Ваши письма от 8 и 12 мая 77 г. Большое спасибо за то внимание, которое Вы среди своих трудов уделяете мне...

³ Таблица, имеющая построение по рядам, отличающихся один от другого удвоением клеток по признаку парности. См. подробно в книгах: НИКШУП - А.С. Пушкин. «Пушкин. Прозрение будущего Руси» и В.М. Лобов «Ключи к загадкам Пушкина».

Пушкин знал и проявлял любознательность в отношении к узконаправленным отраслям физических знаний и технических изобретений. Сейчас это кажется нам поразительным, но ведь во времена-то Пушкина наука вообще составляла самый живой возбудитель общества и никто не поразился бы, услышав в гостиной беседу дам о паровых машинах. Так что тут Пушкин стоял вполне на уровне своего века. Знаете ли Вы статью М.П.Алексеева "Пушкин и наука его времени"? Это очень важная и единственная в своём роде работа, но, как я себе представляю, документы хранилища Кутейниковых имеют гораздо более отвлечённый, категориальный¹, философский характер², нежели всё то, с чем имеют дело Виргинский и Алексеев. Это вещи, требующие различного подхода и духовного потенциала. И вот значение и величие этого Пушкина, этих его работ, как раз и остаётся до сих пор непонятым, неоткрытым, едва прозреваемым в красоте его художественных образов.

Те идеи, которые содержат присланные Вами сообщения, с глубокой древности усиленно разрабатывались последователями различных мистических учений, в том числе и в Европе XVIII — начала XIX столетий. И, поскольку мы имеем дело с истинными законами природы, мышления и человека, то само по себе проявление их в художественном творчестве того или иного писателя мало что доказывает. В случае же Пушкина "концентрация истины", если можно так неуклюже выразиться, настолько высока, что мы заранее можем предполагать сознательное применение этих законов. Тогда, получив доказательства того, что они и на уровне научного, философского исследования разрабатывались и изучались Пушкиным, мы можем сделать очень многое в уверенном, объективном

¹ Категория (греч.) — наиболее общий, отвлечённый разряд явлений, предметов или их признаков.

² Характер (греч.) — нрав, черта или особенность человека, нравственные свойства, свойства духа и тела, особенность, главное отличие, совокупность отличительных свойств.

понимании его творчества. Впрочем, я понимаю, что это только тот минимум, который можно ожидать, не зная хранилища Кутейниковых в полном его объеме.

Не вполне ясны мне Ваши позиции в отношении публикации¹ хранимой рукописи. Здесь, на мой взгляд, дело упирается в то, что сами по себе те фрагменты, с которыми я знаком, вряд ли смогут убедить кого-либо, не имеющего Вашей убежденности, в их принадлежности именно Пушкину. Тем более, что и сами Вы говорите о принадлежности идей лишь по содержанию, но ведь авторство отвлечённых идей, вообще говоря, в любом случае вряд ли может быть установлено. Я лично вполне сознаю огромную духовную ценность каждой странички, которую Вы мне сообщаете».

Рыбкин ещё не знал, что принадлежность рукописи 1829 г. Пушкину легко доказывалась повсеместным применением законов Вселенной в произведениях стихотворца. Всюду единый Закон. Уже достаточно было издано книг и статей, где было показано применение единых законов в произведениях Пушкина. Похоже, что принадлежность к ведущему народу можно определить способностью человека понять эти законы Вселенной. И в другом письме Макринов подтверждает наше предположение.

20.05.77 г. — Д.Б. Макринов — И.М. Рыбкину:

«...Абсолютно согласен с Вами, что нам не следует слишком заботиться о мнении недоброжелателей и делать всё с оглядкой — поймут ли западники. Они не имеют отношения к русскому народу и не им принадлежит будущее...»

24.05.77 г. — Д.Б. Макринов — И.М. Рыбкину:

«Сегодня получил от Вас в двух конвертах страницы рукописи, относящиеся к рис. 6 и 7. Огромное спасибо. Идея,

¹ Публикация (латин.) — печатание сочинений, обнародование в печати, оповещение.

конечно, в первом приближении, ясна. Красота и прозрачность — чисто математические. Выводы неопровержимы. Однако не хочу забежать вперёд и говорить о цветке прежде, чем раскрылся бутон, хотя каждый, едва приоткрывающийся лепесток его поражает своей чистотой и правильностью линий. Невольно завидую Вам, видящему его ежедневно во всём великолепии».

По пророчеству Пушкина будущие 500 лет будут принадлежать русскому народу, опирающемуся на «*благое просвещение*». Тяжело было русскому душой Макринову среди европействующих пушкинистов. Одним из таких же поклонников Запада был в прошлом, «генетик» Вавилов, вмешивающийся в естественный механизм наследственности во Вселенной, но ныне всеми нерусскими академиками почитаемый. Мы уже начинаем понимать вред геной инженерии, и тревожимся о потомстве, питающемся геномодифицированными продуктами.

29.05.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Дорогой Дмитрий Борисович, пожалуйста, пожалейте меня, не приклеивайте на конверт марку с "академиком". Н.И. Вавилов не учёный и науке ничего не дал кроме своих злосчастных "Гомологических рядов". В действительности он был крупнейшим организатором ложных взглядов, выразителем идей английской разведки. По своему положению я с 1920 г. до дня его ареста в ужасе содрогался от злодеяний всех его директив, которые он властно давал нашим учёным. Это второй по величине человек, чьи руки обгажены кровью миллионов задушенных русских людей. Тех простых русских людей, которых так любил А.С. Пушкин, Вавилов презирал, продавшись врагам нашей Родины».

Сам же Рыбкин сделал свой вклад в растениеводство. Он писал: *«Чтобы раскрыть таинственную закономерность жизни, я стал основательно изучать биологические науки. Из десятка тысяч прочитанных книг по этому разделу,*

только работы Н.Я. Данилевского, Л.Н. Толстого, Л.С. Берга, Соболева, Т.Д. Лысенко и П.Г. Шитта в очень небольшой степени отвечали поставленному вопросу.

Тогда я взялся за создание на иных основах новой точной биологической науки, производя работы в области растениеводства. Но для точной науки нужен математический способ. Изучение современной математики ничего полезного не дало. Она занимается количественными величинами и числовыми значениями. Никакой связи с природой у неё нет. Пришлось создавать новую математику, у которой вместе чисел — особи; а действия, производимые над ними, представляют собою законы Вселенной.

Для подтверждения правильности ставились опыты по растениеводству в научных учреждениях Ростова-на-Дону. Все они проходили с большим успехом, но ни одна из них не была принята. Учёные враждебно отворачивались. И дружеским советом их было: "зачем создавать новое, когда есть старое, созданное веками, к которому все привыкли. Того, чем вы занимаетесь, нет ни в одной науке. Вы идёте против существующих наук, а мы служим им".

Все от меня отвернулись, и передо мной наглухо закрылись двери всех научных учреждений. Только отдел науки¹ при ЦК КПСС пошёл навстречу, и по его указанию были созданы условия для продолжения работ независимо от других.

Прошло несколько лет сосредоточенной спокойной творческой работы. Но неожиданно обрушились подготовлённые со всех сторон удары. Меня сразу лишили всего, и в страшном одиночестве я вынужден был покинуть родной город. После этого ко мне в частном порядке обратились знакомые учёные по поводу работ, проведённых в прошлом по растениеводству. Получив за них в общей сложности значительное вознаграждение, и, не имея возможности продолжать их дальше, я принялся за изучение

¹ Скорее всего, не сам отдел, а один из сотрудников отдела науки, понял и поверил в истинность утверждений И.М. Рыбкина, и потому помог продолжить работы.

закономерностей развития общества. Для этого нужно было найти единицу измерения... **Пришлось создавать иную, точную науку — физиологию человека, основанную на новых способах расчётов. С их помощью и была открыта новая единица с удовлетворительной точностью. Она, по всей видимости, не соизмерима с сутками... Так от первой работы, начатой в апреле 1918 года, до представления этого открытия прошло 44 года непрерывных напряжённых исканий**»¹.

30.05.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Получил от Вас письма, написанные 19 и 20 мая. С большой радостью читал Ваши глубокие, разумные рассуждения. Спасибо за сообщения о В. Виргинском и М.П. Алексееве. А где напечатана его статья "Пушкин и наука его времени"? Учтите, пожалуйста, что я не пушкинист и не филолог, и утерял возможность читать и следить за современными научными сочинениями. По медицинскому выражению у меня зрение на грани "настоящей слепоты".

...Ваше очень хорошее письмо побудило меня о многом призадуматься. Знать как можно больше о Пушкине — это ещё далеко не всё. Главное, понять его. А это невозможно без знания всего того, что знал он, что принимал, против чего возражал, и над чем он работал. У всех великих людей наиболее важное остаётся необнародованным по причине краткости жизни и несоответствия заведений допуска рукописей к печати и господствующим в то время обывательским воззрениям. Принять нужно сначала чувством, особенно развитым у художников, а потом разобраться разумом.

На Ваши вопросы сразу трудно ответить. Постепенно всё прояснится и станет понятным. Не забывайте, что противоположность наук Западных и Русских слишком велика. Вас это не испугает, не оттолкнёт? Пушкина многие не понимали тогда, не понимают и сейчас. Если Вы хотите лучше его понять,

¹ И.М. Рыбкин. Основы русской математики. Таганрог. 1997.

внимательно вдумывайтесь в хранимые письменные ценности, собранные Кутейниковыми.

В мае и июне у меня много времени и усилий отнимет стремление улучшить своё жизненное положение. 3 кв.м. жилой площади на человека не только мешают работе, но даже — нормально спать. Надеюсь в июле-августе достигнуть хотя бы какого-нибудь небольшого улучшения».

Удивительное дело, но великому духовному подвигу всегда ставятся судьбой вещественные препятствия. Но они, как ни странно, усиливают умственную деятельность. Пушкин об этом знал и тоже терпел неудобства и недостатки в творчестве.

4.06.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Получил Ваше письмо, написанное 24 мая. Спасибо за сообщение о полученном. Я очень устал от домашних работ, выбился из сил. Поэтому, возможно, произойдёт не очень большой перерыв в письмах от меня, но Вы пишите. Я всегда рад Вашим письмам.

В Ленинграде я разговаривал с Вашим директором, он обещал летом прислать кого-либо ознакомиться с рукописью. Нам, конечно, нужно было бы встретиться. Знакомство с содержанием рукописи лучше вести путём переписки, а доступность к письменным ценностям хранения, дело не такое простое, как он думает. Во всяком случае, для этого, безусловно, сначала нужно лично хорошо познакомиться. Так что для института Ваша командировка была бы вполне оправдана и при серьёзном отношении к делу необходимой».

Обратим внимание на то, что никто из переписывающихся не ждал ответа на своё письмо — каждый писал по призыву сердца и движению своего ума. Сколько глубоких мыслей возникают от сообщений Рыбкина, а Пушкинский дом молчал и «дулся как мышь на крупу».

Заметим, что вопрос о командировке возник закономерно — ровно через 16 недель от 16.02.77 г.

10.06.77 г. — Д.Б. Макринов — И.М. Рыбкину:

«Не перестаю удивляться глубине и оригинальности мыслей, присылаемых Вами документов. ...Жаль, что Пушкинский дом, по-видимому, не может оказать давление на Ваш исполком (по квартирному делу)».

Пушкинский дом почти весь состоял из «единомышленников-пушкинистов» — противников Пушкина-учёного и его соратников-пушкинцев. Уж они-то знали, за что убили государственного гения. Как же могли они помочь своим противникам?

19.6.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Большое спасибо за письмо, написанное Вами 10.06.77 г. Я очень люблю Ваши разумные письма. Вы часто задаёте очень любопытные вопросы, на которые очень хочется ответить. Но эти вопросы настолько удивительные, что не знаешь, как на них ответить, чтобы не затронуть самолюбия, не обидеть, чтобы Вы смогли правильно понять.»

Разрешите ответить с помощью наводящих вопросов. Знаете ли Вы, что Николай Васильевич Гоголь великий русский писатель, учёный — исследователь истории, последователь и продолжатель работ А.С. Пушкина? Его, так называемый, "сожжѣнный", второй том "Мѣртвых душ" — итог всей его творческой работы, — самое распространѣнное и популярное произведение в России в XIX и первых двух десятилетиях XX века.

Н.В. Гоголь, потрясѣнный убийством А.С. Пушкина, будучи сам оклеветанным и гонимым врагами русского народа, вынужден был переделать свою завершающую работу (второй том "Мѣртвых душ") и издать в виде церковных проповедей. Его "проповеди" непрерывно читались во всех церквях России, ими заслушивались люди, их

любили как святыню, ими жил весь истинно русский народ. **Они больше, чем что-либо другое, подготовили людей к преобразованиям 1917-20 гг. и без них победу Советской Власти невозможно себе представить**, если учесть силу вторгшихся вооруженных иностранцев 14 самых могучих в мире держав, при содержании в тылу у нас огромного количества европейских шпионов-диверсантов. Я не знаю, и не слышал о существовании другого такого словесного произведения, которое народ мог бы так высоко оценить и так близко воспринять. Это работа, начатая А.С. Пушкиным, продолженная и развитая Н.В. Гоголем, потом Н.Я. Данилевским, Л.Н. Толстым и Г.Д. Лысенко.

Так, где же её искать? И разве можно обо всём этом не знать? Но если бы мы не были так сближены работой, то я тоже не осмелился бы, и правду обо всём этом не рассказал бы Вам. Вот до чего довели молодое поколение легкомысленные "шутки" политиканов!

И ещё. Великих русских людей нужно читать (понимать) по-русски, а не по-европейски. Если бы меня попросили откровенно сказать: **какими учреждениями являются Государственная библиотека СССР и Институт Русской Литературы (Пушкинский Дом) русскими или западными, я бы тоже ответил вопросом, — разве кто-нибудь сомневается или кто-нибудь скрывает, что они прозападные? А Запад, это злейшие враги нашей Родины, нашей общественной Культуры, нашего русского народа. Но "бурый волк"¹ служит царевне в темнице²».**

Мы часто не обращаем на быт великих людей. А ведь они жили в окружении родных, близких людей, знакомых и

¹ Название «**бурый**» - по-латыни *ursus*. А *rusus* по-латыни – «красный» ([Н.Н. Вашкевич. Системные языки мозга. М., 1998, с. 53). Значит, «бурый волк» - **русский волхв** (волк), кем и был И.М. Рыбкин. У В.И. Даля в толковом словаре «**волхв**» — мудрец, ведающий, астролог и волшебник.

² «**царевна в темнице**» - образ **рукописи Пушкина в тайном хранении** на Дону. Одним из таких образов был «**мой свиток верный**», но «**узница моя, уныла и бледна**» (Андрей Шеньев. ПСС А.С. Пушкина. М., 1994. т.2, с.352).

соседей. И надо было уделять им частичку своих сил и возможностей.

23.06.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Положение моё в жизни ещё больше усложнилось. Сейчас к нам приехали два близких родственника (лето, а мы живём у моря). Так продлится месяца два. Уплотниться на время до двух кв.м. на человека, кое-как возможно, а работать?»

В начале апреля, после возвращения от вас из Ленинграда, забота о ценностях хранилища побудила нас, чтобы избавиться от чрезмерной тесноты, приобрести поблизости в частном секторе небольшую комнату с кухней. Мы продали всё возможное, собрали деньги. У продающей, очень слабой, в преклонном возрасте женщины, все удостоверяющие бумаги в порядке. Нужно только получить справку на продажу в Бюро тех. инвентаризации¹. Это дело всего-то на час-два, а тянется с апреля, уже скоро три месяца! Да как тянется! Чтобы получить в окошечке коротенький ответ: "приходите послезавтра", "ваше затерялось", "ищем", "у нас не хватает людей" и т. п. нужно встать до рассвета, пройти через весь город, чтобы занять очередь пока не идут трамваи. А когда пустят в учреждение, промучиться полдня в невероятном беспорядке, тесноте, давке и духоте. И так несчётное число дней за три месяца. Ходить-то приходится мне. Ничего не поделаешь, будем ждать и надеяться.

Посылаю Вам, пока, из рукописи рассуждения "о правде", они устарели, потеряли силу воздействия на людей, но без знания, затронутого в них вопроса, нельзя обойтись в науке. Однако противоположность взглядов на "правду" в политике и в науке, не означает их несовместимости. Если польза у них одна — преданность Родине, то их совместимость в пользе — большая сила. Призадумайтесь над приложенной страничкой».

¹ Инвентаризация (латин.) — составление описи имущества (вещественных ценностей и расчётов) предприятия, учреждения, домов.

Десять недель хождения по мукам 73-летнего инвалида не сломили его духа. Борьбе с телесными болезнями ему помогал долг исполнения завещания Пушкина.

1.07.77 г. — Д.Б. Макринов - И.М. Рыбкину:

«Я неисправный корреспондент — последние 4 Ваших письма (от 8, 14, 19 и 23 июня) получал, читал, перечитывал и... не отвечал. Причина тому — не уменьшение интереса к Вашим замечательным сообщениям, а затруднения с выработкой общего взгляда на них. Опасно принять за целое какую-то одну его сторону. Поэтому, хотя философские истоки присылаемых Вами сочинений становятся всё более отчетливыми, воздержусь высказываться по этому поводу. Одно могу сказать: Ваши труды не напрасны. Все серьёзные и внимательные люди отдают им дань большого уважения. Осенью надеюсь познакомить с Вашим хранилищем Юрия Михайловича Лотмана, большого специалиста по культуре прошлого века. Сейчас кажется вероятной возможность в скором будущем публикации какого-то фрагмента или статьи из Вашего хранилища в каком-либо академическом издании. При этом должен сказать, что нельзя будет обойтись без того, чтобы представить фотокопии подлинных рукописей, послуживших источником для Ваших изучений. Прошу Вас сообщить Вашу принципиальную точку зрения, как на возможность такой публикации, так и на её неизбежные условия...»

«Хитрость» Макринова была невольно вызвана лукавым предложением Фомичева, якобы, связанным с печатью рукописи Пушкина.

И тот самый Фомичёв, спустя почти 20 лет, при съёмках телесериала о Пушкине-учёном программой «Под знаком Пи» ни словом не обмолвился о том, что видел подлинники Пушкина... Выступая же в «Аргументах и

Фактах» уже в 1992 году, как лицо должностное, Фомичёв признался, что, хотя у Пушкина было *«совсем плохо с математикой»*, он был человеком умным и *«обладал способностью прозорливца»*. В Пушкинском Доме известный пушкинист, профессор В.Э. Вацуро, увидев журналистку из Таганрога, сказал ей, что он очень спешит, но выслушает журналистку о научном труде Пушкина, хранящемся в Таганроге. После разговора Вацуро сделал вывод: *«Много на Руси сказочников. Такие истории слагают — во времена царя Гороха корнями уходят. И если бы мы, учёные, верили во всю эту чепуху, у нас не осталось бы времени для работы. Мы, учёные, занимаемся только проверенными фактами¹»²*.

Да, Пушкин предусмотрительно оставил рукопись Донскому казачьему краю.

17.07.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Отвечаю на Ваше письмо от 1 июля 77 г. Мои домашние условия, четыре человека на 10 кв.м, по-прежнему не дают возможности работать. Чтобы обжить купленную комнату, требуются большие покупки и много труда. Теперь на это уходит время и все мои слабеющие силы пожилого человека.

Сообщение в печати о печатных и рукописных ценностях хранилища своевременно и желательно. И может быть, с точки зрения общегосударственной пользы даже необходимо. Но это не моя забота. Если действительно возникнет необходимость в фотокопиях или даже передаче всего хранилища, то с моей стороны задержки не будет. Но как понимать в таком случае пассивность к переданному мною Вам сообщению? Ведь там больше и значительно яснее, чем в подлинниках рукописи Пушкина. И как при всём этом отвратительна

¹ Факт (латин.) — происшествие, случай, событие, свойство; дело, быль, весть, существование чего-то, на чём можно основаться.

² Статья «Совесьть - понятие индивидуальное». Мы и город. №2, апрель, 1993. Таганрог.

продолжающаяся назойливая клевета в печати на А.С. Пушкина и его работы.

*Между прочим, **работы академика Пушкина** в особенности те, которые находятся в собрании Кутейниковых, **относятся к воззрениям не прошлого, XIX века, а будущего — XXI века.***

...я собирался посылать Вам отрывочные статьи по основам рукописи, подобные той, что послал о "Правде", но они, пожалуй, трудно доступны пониманию в разрозненном виде.

*Я очень устал физически. А у Вас, кажется, **теряется уверенность в понимании, и тяга к Пушкину** — основоположнику русских **выдающихся, образцовых наук. Переутомление у меня дошло до предела, за которым грозят наступить полная слепота. Я вижу только одним глазом, с остатком зрения 0,08».***

Приближение срока 28.09.77 г., равного кругу в 32 недели от письма Рыбкина в ИРЛИ (Пушкинский дом) от 16.02.1977 г. при ослаблении увлечённости рукописью Пушкина сказалось на здоровье хранителя. Но круг ещё не был замкнут, так как должна была состояться долгожданная командировка сотруди́ка ИРЛИ.

5.09.77 г. — командировочное сопроводительное письмо:

«Дирекция Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР поручает научному сотруднику Института Д.Б. Макринову ведение переговоров с И.М. Рыбкиным о передаче в рукописный отдел ИРЛИ всего хранения Кутейниковых. Институт русской литературы доверяет Д.Б. Макринову получение указанных материалов и доставку их в Ленинград.

И.О. директора ин-та, канд. филол. наук В.Н. Баскаков»

По возвращении в Ленинград в конце круга 32 недель, Макринов 30.9.77 г. писал Рыбкину о завершении этого круга безразличием руководства ИРЛИ:

«В институте моё появление было встречено довольно спокойно. Никто, конечно, не ожидал, что я привезу пушкинские рукописи. Поэтому администрация благосклонно удовлетворялась моими рассказами, хотя и чувствовала справедливой половицу, что "лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать".

Мои друзья, не пушкинисты, с гораздо большим интересом, познакомились с результатами моей поездки и с нетерпением ждут обещанных Вами статей. В особенности фундаментальных работ по математике, физике, биологии и другим наукам».

Стенограмма рассказа И.М. Рыбкина об одном из многочисленных посещений Пушкинского Дома членами Совета хранителей:

«Это было во второй половине 70-х годов. Нас было 6 человек. Мы приехали в Ленинград — больше месяца ходили к Фомичеву (в то время — заместителю директора ПД — В.М.Л.). Рассказали всё, — он говорит, чтобы пришли дня через 2-3. Мы начали с того, что у нас есть рукописи и показали некоторые подлинные листы рукописи Пушкина и Кутейникова. Он попросил всех посторонних выйти и сказал, что это — самое большое волнующее событие после смерти Пушкина.

Через 2-3 дня мы снова пришли, а он сказал, что этого не может быть, так как Кутейников не имеет отношения к Пушкину.

Через 2 дня мы принесли ему книгу Черейского «Окружение Пушкина», в которой говорится, что Кутейников был одним из ближайших соратников Пушкина. После этого Фомичёв сказал, что они согласны все взять рукопись, и получают за это большое вознаграждение. Мы объяснили, что это невозможно. Тогда он привёл в пример женщину, которая нашла на чердаке рукописи и получила за

это благодарность. Мы сказали, что это — не случайная находка, а хранение, и у нас нет таких прав и что мы — единственные узконаправленные работники этого дела и без нас исследовать нельзя. Он сказал, что если мы им не передадим на этих условиях, то они не допустят, чтобы мы с этими источниками работали.

Это было решительное требование с угрозой. Судя по всему, это были не его слова. Он был лишь посредник. Но с кем он советовался, — он не сказал.

*А в последний приём разговор и вовсе был короткий: если мы не дадим, они не допустят, чтобы мы что-либо обнародовали. **Через неделю получил письмо от Макринова** (учёный секретарь отдела Пушкиноведения, в его распоряжении все книги о Пушкине и Пушкина), который написал, что такое отношение к Пушкину потому, что знания Пушкина преждевременны.*

До этого он приезжал к нам. Ему дали задание — увезти рукопись Кутейникова. Но на таких условиях мы не согласились, и он уехал. Потом Макринов стал "чёрным монахом"¹».

Рыбкин часто не дожидался писем Макринова. Писал тогда, когда мысль приходила, и нельзя было её пропустить или забыть.

5.12.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Давно не было от Вас письма. Соскучился. По-прежнему вожусь с рукописью. Работа большая, но очень увлекательная. Раскрывается много нового, занимательного. Я бы сказал — величественного.

*Не может понять Пушкина только тот, кто не любит нашей Родины, не любит русские народы, не уважает деятельность нашего Правительства. **С бешенством клеветают на нас радиостанции врагов с Запада. Им***

¹ Это не точно, так как «чёрные» монахи — это монахи, давшие обет безбрачия. А Макринов был **уже тогда** женат и имел трёх детей. Он прошёл все ступени от монаха до настоятеля храма и благочинного. Сейчас Макринов Д.Е. на пенсии, **живёт в Петербурге.**

вторят изнутри Сахаровы-Бонеры. Неприятное положение. Предательство образованной части русских людей. Эта морально разлагающаяся часть общества, пытается захватить в свои руки науки и Пушкина. Так было и в годы предшествующие Октябрьским 1917 года преобразованиям. Не теряйте надежды, не падайте духом. Помните, что будет бита эта мразь и на этот раз. В отличие от прежнего, теперь Правительство на нашей, народной, стороне. Поверьте мне, Правительство нужно любить и уважать наперекор всем клеветникам и врагам как внешним, так и внутренним.

Посылаю Вам статейку "О значении математики". Пожалуйста, прочтите её внимательно, может быть несколько раз, и постарайтесь поглубже понять её содержание. В ней нет ничего нового и ничего сложного. Но с иными представлениям нельзя понять пушкинские произведения».

Письмо Макринова шло 2 недели вместо 3-4 дней, как было заведено и исполнялось почтовой службой. Это подтверждает то, что письма и по новому адресу стали вскрываться и читаться почтовыми чиновниками.

14.12.77 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«Получил письмо, написанное 1 декабря. Спасибо за Ваше внимание к рассуждениям о "Лукоморье".

Многие думают, что Пушкин наблюдательно-описательный художник, и поэтому им хочется найти "существующий, определённый" дуб на берегу Азовского моря с золотыми цепями на нём.

"У лукоморья дуб зелёный" — Это в эпилоге стоит в первой строке обособленно, как бы заглавие к тому, что написано в стихотворении дальше. А дальше идёт речь о величественном, как дуб; пленительном, как зелёный цвет; могучем знании новой, прекрасной как золото, науке, раскрывающей невиданные "чудеса..."

Тупая наивность общественного мнения, возникшего под влиянием Европейской просвещённости, вынудила великого гения России укрыться до указанного в завещании срока (1998) под видом "чисто" художественных произведений. И только в хранилище Кутейниковых (возможно, что это не единственное место), всё творчество А.С. Пушкина представлено искренно, в открытом виде¹, адресованное нам, потомкам XXI века.

Восхищаюсь Вашей разумностью, знанием и талантливостью... вокруг нас много невежественных людей, да к тому же ещё и глупых. Если Вы почувствуете тяжесть их окружения, то не падайте духом, не теряйте веры в свой разум. Противостоять и выстоять, это равносильно победе. В следующем письме пошлю о "Гавриилиаде"».

О «ГАВРИИЛИАДЕ»

«А.С. Пушкин хорошо знал законопознавательные науки Круга Возрождения (просвещения 14-17 веков) и в «Гавриилиаде» показал, откуда и каким образом возникло существующее у нас христианское вероучение, началом которого было не рождество Христа, а первая половина XVII века². Так же как и математика количественных отношений и пространственных видов, возникла не во времена Эвклида, а во второй половине XVII века. И здесь и там Эвклида и Христа прилепили для солидности (к началу н.э.), в расчёте на то, что взрослые умолчат, а детям это придаст убеждённость в незыблемости метафизических наук и вероучения. Возмущаясь таким обманом, Пушкин хотел показать (рукопись его не была напечатана!), что

¹ В открытом виде – значит, при знании основ Законов круговращения всего сущего во Вселенной, изложенных Пушкиным в его донской рукописи, можно достаточно легко понимать смысл его произведений.

² Только с XVII века начало распространяться европейское, религиозное учение вместо научного учения, преподанного до начала Круга Возрождения европейцам Славянином (названное христианским, то есть спасительным). В таком же порядке появлялись все учения других народов: Моисея - у евреев, Будды - у индийцев, Мухаммеда — у арабов и так далее. Пушкин называл себя «христианином православным».

Всевышний Бог и ниже его стоящие: блаженный архангел Гавриил и противоположный ему Сатана, взяты как образы из основы миропонимания общественных просвещённостей, где Вечность представлена окружностью, а в нижестоящем порядке двумя её противоположными ветвями: Сатаной и Гавриило.

Только знание Николаем I научных произведений, которыми пользовался юноша-поэт при написании "Гавриилиады", можно объяснить помилование царём с заключением: "Мне это дело подробно известно и совершенно кончено", наложенным на заявление, возбуждённое петербургским митрополитом, о преследовании А.С. Пушкина за богохульство со стихами, вещающими:

*Он улетел. Усталая Мария
Подумала: "Вот шалости какие!
Один, два, три! — как это мне не лень?
Могу сказать, перенесла тревогу:
Досталась я в один и тот же день
Лукавому, архангелу и Богу".*

План, полученный мной после исследования изложения былины, дополнил картину Рыбкина:

1. Россия не понимает пользы новой Культуры;
2. Тяга русских людей к искусству Пушкина;
3. Преодоление противодействия русских учёных новой науке;
4. Понимание пользы пушкинской науки для России.

Как и все произведения, Пушкин составил по кругу развития из 4-х состояний, начав и закончив его одной темой — «благой вестью», которую сначала не принимают, а в конце — поняв, принимают. Старая Европа не может оплодотворить молодую Россию, и потому согласно Законам Вселенной о Вечном Движении — её «оплодотворяет» новый Пророк Пушкин с помощью своих художественных произведений в XIX в. (начиная с 25.03.1812 г.), а в XXI в. с

помощью науки, изложенной в донской рукописи (начиная, согласно расчётам, с 25.06/8.07.2008 г.)¹.

18.01.78 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову:

«В итоге столкнулся я со многими местными учёными (они такие же, как и в других городах), и ужас охватил меня. Представьте себе Человека, которому всё окружающее кажется сплошным беспорядком и случайностью, у которого чёрное и белое, добро и зло, правда и ложь, друг и враг — одно и то же. Европейские науки прогнившей просвещённости так одурачили их, что они потеряли чувство прекрасного, любовь к своей Родине, веру в себя, превратились в коленопреклонённых лакеев...

Присмотритесь, и Вы поймете, что тёмными пятнами в жизни проглядывают злейшие враги нашего строя, нашего общественного образа жизни. А как красиво описано у Пушкина наше время — пробуждение спящей красавицы Людмилы, спящей царевны!

И от бури и невзгод единственно верная защита — любовь нашей прекрасной Матери-Родины. Любите её».

Рыбкин тревожился за соратника, чувствовал, что Макринов под ударами судьбы растерялся. Он решил своими письмами поднять его дух. Далее последнее, известное письмо Рыбкина Макринову.

27.03.78 г. — И.М. Рыбкин — Д.Б. Макринову: *«Нет дня, а иногда и часа, когда я не думаю о Вас. И не только с большой благодарностью к Вам, но и тревожит меня Ваша судьба. Вы с высокой талантливостью идёте значительно впереди окружающих. В таком положении, и именно в Ваши годы, неизбежны неприятности со стороны непонимающих и завистливых, которые любым способом стараются унижить рядом или впереди себя шагающего. Это неизбежно для всех таких, как Вы. И это, не столько*

¹ См. мою книгу под псевдонимом НИКШУП «Пушкин. Прозрение будущего Руси», с. 230.

тяжело само по себе, сколько обидно за нечестность окружающих, кажущееся одиночество, и неопытность в таких положениях. Если Вам придётся столкнуться с подобной неприятностью, не падайте духом. Вы стоите намного выше недругов. И помните, что хотя и не видно в такой момент, но есть у Вас и друзья, и доброжелатели. Очень жалею, что мало мы были вместе.

Пишите всегда, обо всём и, особенно, о своих личных переживаниях. Любящий Вас».

Их круг общения в 64 недели на самом деле закончился по высшим законам около 10.05.78 г. и переписка прервалась. На следующие письма Рыбкина к Макринову по условленному адресу ответов не поступало. Позже открылось объяснение молчания — Макринов, один из немногих, кто вник в суть работ Пушкина, порвал связь с Пушкинским домом, и ушёл в священнослужители православного исповедания.

Можно объяснить это как полное разочарование в мирской жизни, а можно и тем, что он прикоснулся к таким знаниям, которые были враждебно приняты врагами России.

Стоило власти и признанной науке не «заметить» этот труд пушкинского Гения, как рукопись его перестала существовать для общества. Краткое описание обращений за помощью о сохранности рукописи Пушкина и всех 15 тыс. книг, собранных родом Кутейниковых, была изложена в письме Рыбкина в редакцию газеты «Советская культура» от 23.07.82 г.:

«В начале 70-х годов Совет хранения принял решения о начале передачи (но только по удостоверяющим бумагам!) письменных свидетельств семейного хранения АН СССР. Переговоры велись с учёным секретарем Института Русской литературы т. С.А. Фомичевым. Академия выставила неприемлемые условия, требуя передачи им всего хранения (валом) с отстранением наследников-хранителей, которые являются в настоящее время единственными учёными,

занятыми узким кругом наук, знающими сложные сообщения данной рукописи в хранении. По положению все будущие сменщики хранителя обязательно с детства проходили непрерывное изучение и исследование всех письменных ценностей.

Таким же отказом закончились долгие переговоры с Государственной Библиотекой СССР.

Обращения в Совет Министров РСФСР и в ЦК КПСС — всегда переадресовывались вниз и, в конечном пути, неизменно обращения попадали на заключение Предводителям Организаций по разрушению России.

Наконец переговоры с Государственным Архивом СССР закончились положительно, но зампред. Таганрогского Горисполкома т. Е.А. Струков создал "авторитетнейшую комиссию" и потребовал всё передавать только ей. А в противном случае, будет разрушен дом личной собственности вместе с Выставкой и хранением. И дом начали разрушать. Кроме того, в отсутствие проживающих, пришёл молодой участковый милиционер и с понятыми устроили погром, забили двери и завалили так, чтобы нельзя было подойти к ним. Заодно вручили подложную повестку к отсутствующему сотруднику ОБХСС, не дающую права без него зайти в квартиру. Только через 6 дней удалось войти к себе в дом...»

27.05.76 г. — И.М. Рыбкин в Русский музей к Л.В. Короткиной:

«...сожжённая часть последней части "Мёртвых душ" Н.В. Гоголя... есть среди хранимых сочинений...»

Вся беда или вина Гоголя в том, что издал он её в "Синодской типографии" и не отдельным томом, а небольшими брошюрами, и издал не по-светски ... А разве можно было ему в то время издать такую вещь иначе? ... наконец, настало время, допускающее возможность смести маскировку этого издания "Синода"...

Кажется, мне одному из первых пришлось поработать в таком духе над "сожжённой" частью

"Мёртвых душ". Какая открылась чудесная вещь после такой реставрации. И с какой ловкой силой разума Николай Васильевич Гоголь скрыто соединил разрозненные брошюры между собою в одно разумное, последовательное целое и начало «сожжённой» части с окончанием законно напечатанной. И всё это не отделимая часть — продолжение необнародованных работ А.С. Пушкина.

*...Нетронутые труды русских выдающихся деятелей, которыми мы располагаем, огромны. Обратите внимание, — последние страницы "Мёртвых душ" по существу внешне не имеют никакого отношения ко всему предшествующему, но ведь это необычайно сжатое и полное(!) вступление к "необнародованной главе", и, вместе с тем, неотъемлемое от неё начало ...эту чудесную "Русскую тройку" Н.В. Гоголя. А ведь она только бутон невиданного чуда-цветка, раскрытого русским гением в заключительной главе... **Передать Вам эту главу в Синодском издании? ... А если не разберутся? ... "Сожжённую" главу после реставрации нужно ещё подправить, а в этом я слабоват, да и других дел много, а жизнь моя на исходе...»***

Но ещё оставалось трудиться Рыбкину 18 лет на поле брани в защиту Пушкина до его «исхода».

7.06.76 г. — И.М. Рыбкин в Русский музей к Л.В. Короткиной:

«Спасибо за письмо, написанное Вами 1.06.76 г.

*Я принадлежу к роду образованных, передовых русских людей, глубоко народных по своему духу. Помимо общего образования, в моём воспитании большое участие принимал талантливый художник П.Г. Кузнецов и учёный, доцент-биолог Н.В. Попов. Отец мой был педагогом-математиком. **Сверх школьной программы я изучил около 500 книг по математике, т.е. всё, что было издано на русском языке до 1920 г. по математике и о математике.***

... будучи учеником старших классов Реального училища (1916-17 г.) сделал доклад о необходимости новой,

иной математики (по выражению А. Эйнштейна — нового математического способа). К сожалению, в то время о работах А. Эйнштейна и Г. Минковского¹ у нас ещё никто не слышал, и я был жестоко осмеян. Но после этого преподаватель о.Е.² ознакомил меня с "необнародованными" работами Н.В. Гоголя (у него было полное собрание брошюр "сожжённого" окончания "Мёртвых душ"); он рассказал о существовании "Русской классической³ математики", основателем которой является А.С. Пушкин, и разъяснил, что для понимания Пушкина и его последователей, нужно знать всё то, и все науки, которые знал Александр Сергеевич. С тех пор я добросовестно начал изучать помимо общепринятых «европейских наук», науки других просвещённостей: Круги Возрождения, индийской (общественной), древнеславянской и русской. Из всего прочитанного до 1952 г. я узнал только то, что Пушкин в лицейские годы с большим пренебрежением относился к европейской математике. И только когда я со всей откровенностью рассказал о своих стремлениях в познании, Н.А. Кузнецов допустил меня к хранящимся у него образцовым, непреходящей ценности рукописям русских выдающихся деятелей.

...Не за прекрасные поэтические произведения юношеских лет, а за зрелые работы этих рукописей деятели европейской разведки возмутителей спокойствия оклеветали и лишили жизни А.С. Пушкина».

Все личные бумаги (целый шкаф) покойного Н.А. Кузнецова по завещанию переходили к Ивану Макаровичу

¹ Минковский Герман (1864-1909) — немецкий математик и физик. Труды по геометрии, геометрическим способам в совокупности обобщенных положений о числах, математической физике, гидродинамике. Дал геометрическое объяснение учения о движении в специальной теории относительности (пространство Минковского) - Современный толковый словарь (Изд. «Большая Советская Энциклопедия», 1997. ОСП Палек, 1998 г). О функции 4-мерного пространственного континуума Минковского см. Юлиус Эвола «Языческий империализм». М., 1990, перевод А. Дугина (1980).

² оЕ — священник — «отец Евгений». **Исследователь Дода Л.Н. считает, что это математик Евлахов Михаил Трофимович (1857-1919).**

³ Классический (латин.) — превосходный, примерный, образцовый, выдающийся, непреходящей ценности.

Рыбкину. Вопреки завещанию эти бумаги были выброшены во двор навалом слоем метровой толщины и были подожжены, когда ещё шли похороны. Вредительство? Предательство. И всё-таки, не дают успокоиться совпадения: такой же костёр пылал, когда умерла старшая сестра Ивана Макаровича — Валентина Макаровна, жившая в Абхазии, которая на чердаке собственного дома держала часть хранения — древние книги волны Возрождения, книги огромной Культуры... Дочь Валентины Макаровны, зная, насколько опасно хранение, решила избавиться от этих бумаг. Костёр загорелся, когда шли похороны.

Такой же костёр горел в Москве, на Кузьминках, когда умерла другая сестра Рыбкина, также имевшая отношение к Хранению книг и бумаг, связанных с Пушкиным.

«Нас преследует ужас пылающих костров», — эти слова из письма Рыбкина очередному корреспонденту — не выдумка, а жестокая действительность. Костёр в Ейске, Гудаутах, Москве, Таганроге... Невероятно? Закономерно!

Сестра Рыбкина Зинаида Макаровна по заданию дедушки — Ивана Константиновича Морозова, директора банка в Ейске, ведущего хранителя Собрания всего Русского миропонимания в России, находилась рядом с Лениным, в Париже, во время его заграничного переселения¹. По завещанию Пушкина она познакомила его с научным способом предсказания будущего. Она также собирала свидетельства о его деятельности. Все эти сведения составили небольшое собрание, которое хранилось у неё на квартире в московских Кузьминках. Когда она умерла, её дочь (племянница Рыбкина) обратилась в музей Ленина и рассказала, что после смерти матери остались записи и свидетельства, имеющие отношение к В.И. Ленину. Вскоре племянница сообщила Ивану Макаровичу, собиравшемуся в Москву, чтобы он не ехал, так как приходили сотрудники музея Ленина и сказали, что бумаги эти ценности не имеют, и она решила их... сжечь.

Рыбкин срочно выехал в Москву, но было уже поздно: бумаги сожгли, а племянницу нашли с проломленной головой

¹ См. об этом подробно далее в интервью Рыбкина.

на железнодорожном полотне. Чудом она осталась жива, — машинисту удалось остановить состав, но память она потеряла.

И.М. Рыбкин сделал запрос в музей о том, не попали ли к ним случайно бумаги о Ленине? И получил ответ: нет, ничего не поступало и никто из сотрудников музея, якобы, никогда не был на Кузьминках... Так оборвалась нить этого отделения хранилища в России.

...Если уж говорить о стоимости этого собрания, надо включить в неё стоимость жизни погибших хранителей¹.

12.06.76 г. — И.М. Рыбкин в Русский музей к Л.В. Короткиной:

«В работах Н.В. Гоголя "1763 годом" обозначено преобразование, вызванная появлением у русских народов настроений общественных, — противоположных частнособственническим настроениям, на которых базируется Европейская просвещённость. Эти настроения породили знаменитые "русские общины" и борьбу за них возглавил Е.И. Пугачев. Именно тогда зародилась иная, новая, наша Русская общественная... просвещённость.

...Сведения частного хранения рукописей русских выдающихся деятелей, собранные и бережно хранимые в семейном роду Кутейниковых, охватывают время коренных преобразований миропонимания 1841-1920 годов, и состоят, в основном, из работ ведущих выдающихся русских деятелей: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Н.Я. Данилевского и Л.Н. Толстого. Все они были преданы созиданию нашей новой, Общественной просвещённости.

Они последовательно друг за другом возглавляли и объединяли всё передовое русское и в словесности, и в искусстве, живописи, театре, музыке, и в науке. За то и ненавидели их все, холуйски преклоняющиеся капиталистическому Западу. Потому и приходилось им

¹ По материалам статьи «Совесть - понятие индивидуальное». «Мы и город» №2, апрель, 1993. Часть 6.

маскировать, скрывать и прятать свои заветные работы за знаками и числами...

У меня не хранится и никогда не хранились никакие "коллекции"¹ автографов² выдающихся русских деятелей". Рукописи бывают подлинниками рукописей писателей, машинописными, печатными и переписанными неизвестным подчерком. Для науки (и для меня) наибольшую ценность представляет та рукопись, в которой яснее выражено содержание, т.е. меньше всего первая — подлинник учёного.

Над содержанием источников семейного хранилища Кутейниковых я работаю с 1952 года. При этом **каждый хранящийся подлинник в руках я держал только один раз, когда переписывал его на машинке. Они исправляются, дополняются однотипным содержанием других создателей.**

...Из-за тяжёлых условий работы и жизни, я не имел возможности всё время хранить у себя подаренные мне, лично принадлежащие Н.А. Кузнецову, ценные данные. И, как Вы знаете, они уже много лет хранятся у других лиц».

Сам Рыбкин для работы постоянно имел лишь перевод рукописи. Бережное отношение к завещанной ценности отражало глубину проникновения в суть существования и движения Вселенной. Второй перевод, выполненный Рыбкиным совместно с непосвящёнными учёными, был более совершенным. Именно его Рыбкин предлагал обнародовать наряду с фотографиями рукописи.

24.6.76 г. — И.М. Рыбкин в Русский музей к Л.В. Короткиной:

«...условия Вашего учреждения вызывают некоторое удивление. Ответ на Вашу просьбу я уже написал и отправлю его через несколько дней, после согласия других. ...Уже дважды приезжал в Москву и подолгу жил, унижаясь перед негостеприимными учреждениями...»

¹ Коллекция (латин.) — собрание однородных предметов, расположенных в порядке, представляющее научное, художественное или историческое значение.

² Автограф (греч.) — подлинная рукопись писателя, учёного; собственноручная надпись или подпись.

Рыбкин не всем открыто писал о засевших нерусских людях почти во всех советских учреждениях, и имеющих цели разрушения, а не строительства новой России. В письме Лихачеву он их назвал людьми с *«противоположными расчётами»*.

14.07.77 г. — И.М. Рыбкин писал академику Д.С. Лихачеву:

«В этом году дважды был в Лит. Музее А.С. Пушкина. Жуткое впечатление! И много раз перечитывал Вашу юбилейную статью в "Огоньке" № 23. Как всё это нужно понимать?»

Много думал и пришёл к такому выводу: У государств в современном мире немало таких правительств, расчёты которых противоположны своим народам. В такое время не мудрено встретить и музей с подобной противоположностью.

При Пушкине и до 1920 года в России было два противоположных миропонимания. Одно — русское в России и, особенно, у донского казачества. Другое, прозападное, ненавидящее нашу Родину и её народ. Отсюда и два разных представления о нашем Великом гении. Представление о нём в Таганроге не то, что в Ленинграде. И, простите, у прозападно-настроенной АН СССР совсем не то, что у людей общественного образа жизни».

Зная, что помощь от западника Лихачева не получить, Рыбкин открыл карты — он знал давно суть этого человека.

24.02.78 г. — из Новочеркасска Музей истории Донского казачества отвечал И.М. Рыбкину: *«Спасибо за тёплое письмо, за интересные сведения по нашей донской истории. Возможно, наши сотрудники в этом году смогут заехать и поработать с очень интересным Вашим фондом».*

Но и с этим музеем не нашлось общего языка. Таких отписок Рыбкин получал пачками. Позже, после частых и настойчивых расспросов посетителей музея о связи генерала и атамана Кутейникова с Пушкиным, они просто убрали лик Д.Е. Кутейникова огромной золочёной раме из зала музея, в котором висели лики всех наказных атаманов Войска Донского. Здесь приводятся эти письма лишь для напоминания о бездушности, страхе перед высшим начальством и дебильности чиновников от культуры и науки. В первые годы советской власти, когда проливалась кровь, герои были видны. В мирное время герои как бы исчезли, а другие переродились в обывателей, за исключением истинных русских людей, любящих своё прошлое и Родину, проявляя героизм в труде, исследованиях и руководстве страной.

30.03.78 г.— И.М. Рыбкин писал на телевидение в редакцию передачи «Жизнь науки»:

«В начале XIX века, когда объединенная Европа под водительством Наполеона пыталась поработить нашу Родину-Россию, подружился два героя-участника Отечественной войны. Один — генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский, другой — генерал от кавалерии Дмитрий Ефимович Кутейников, будущий наказной атаман Войска Донского.

В годы ссылки (имеется в виду командировка от МИДа Пушкина на юг с 1820 по 1824 гг. — Л.В.М.), в семье Раевских жил, как родной, А.С. Пушкин, и проездами они не раз останавливались у Кутейниковых. В те годы Пушкин хорошо узнал Дмитрия Ефимовича и высоко оценил его чисто русские черты, не присущие так явно никому другому, кроме донского казачества.

Основоположная работа в творчестве Пушкина — "Руслан и Людмила" (Русский народ и Родина), в высшем свете Петербурга была, воспринята недоброжелательно с враждебным непониманием. Теснимый недругами и одиночеством, Пушкин, вынужденный расстаться с этой

темой, собирает все дорогие ему рисунки, наброски, номограммы, знаки и образы замены, — всё то, по которым была написана им эта загадочная былина, — и пишет завещание. А весной 1829 года он без разрешения правительства, без разрешения покидает Москву и отвозит всё, завещанное нам, потомкам, в Новочеркасск Д.Е. Кутейникову. Обрато он поехал через Закавказье... к друзьям в действующую армию Кавказа. И Николай I простил ему эту самовольную поездку.

Так началось семейное Хранилище рода Кутейниковых. По положению и семейному обычаю его наследниками могли быть только люди (и были: Иван, Екатерина, Софья Кутейниковы, Н.А.Кузнецов, О.И. Тинякова) высочайше образованные, получавшие дополнительные знания по намеренно приложенным к рукописи Пушкина научным книгам в основном XIX и XVIII веков. Их собралось больше 15-ти тысяч томов. После А.С. Пушкина все великие учёные России приобщали к этому семейному собранию и свои заветные работы, те, которые намного опережали их время, и поэтому не могли быть напечатанными, как не соответствовавшие тогда общественному мнению. Там особенно много образцовых работ о временных волнах природы, и другого не менее занимательного и злободневного почти для всех современных наук».

15.05.78 г. — ответ И.М. Рыбкину от редактора-консультанта Центрального телевидения (Москва) Л. Дмитриева:

«Тема, предложенная Вами, бесспорно, очень интересна».

5.10.78 г. — И.М. Рыбкин в журнал «Наука и жизнь»:

«В предстоящем 1979 году исполнится 180 лет со дня рождения величайшего русского из русских, гениальнейшего основоположника русской общественной культуры А. С. Пушкина. Возможно, Вы посчитаете

нужным упомянуть об этом юбилее в одном из номеров журнала, тогда разрешите мне, выполняя семейный обычай и заветную волю Пушкина о наступающей поре "поведать свету", сообщить Вам, что 27 января 1979 года (по теперешнему календарю) определено в его работах едва заметным началом долгожданной "Зари пленительного счастья" нашей прекрасной Родины, и кое-что, не менее любопытное, и с государственной точки зрения важное. А затем подходит пора открыть его работы по которым написано: "Там о заре прихлынут волны...". Это чудесный, действительно богатырской силы, вклад в науку, сделанный великим основоположником русской культуры...

И в мае ещё один юбилей: 150 лет со дня хранения на Дону в семейном хранилище, того, что не могло быть принято в своё время общественным мнением. Накопившиеся за 150 лет труды выдающихся русских деятелей в семейном собрании огромны и обширны. А подключиться к трудной, кропотливой работе со старинными бумагами до сих пор не нашлось желающих. Я же старею и силы слабеют.

Обидно и боязно за дальнейшую их судьбу, когда вокруг Пушкина по-прежнему непонимание, невежество и враждебное европейское отношение к русскому народу и его культуре. Даже в отрывных календарях на 1979 год ни слова о Пушкине и его юбилеях. А ведь Пушкин и его наследие, это не память хранилищ о прошлом: оставленные им научные работы имеют в настоящее время мощное, огромное значение для могущества и величия нашей Родины».

Будто не понимая желания И.М. Рыбкина поведать гласно в журнале «Наука и жизнь» о Пушкине учёном и его научном труде, сотрудники его отмахиваются от хранителя как от назойливой мухи, не дающей дремать им в тиши пыльных бумаг...

28.10.78 г. — в ответ И.М. Рыбкину лит. сотрудница З. Короткова из журнала «Наука и жизнь» отписала: «**Чтобы**

не волноваться за судьбу имеющих у Вас ценных бумаг, советуем сдать их на хранение в музей. Сообщаем адрес Гос. лит. Музея: 117296, Москва Ленинский пр.64».

27.10.80 г. — Письмо И.М. Рыбкина к В.Д. Седегову, заведующему кафедрой русской литературы Таганрогского Мединститута:

«Вас занимает связь А.С. Пушкина с Д.Е. Кутейниковым. Знать друг друга они могли как приближённые ко Двору и через обоим близкого генерала Н.Н. Раевского-отца.

Пушкина и Кутейникова сближала "русская душа". У Пушкина и донского казачества была одинаково крепкая любовь к Родине России и ненависть к её европейским врагам...

В связи с любопытным для Вас вопросом, заманчиво желание попытаться, в какой уже раз!, организовать работу над громоздкой семейной перепиской Кутейниковых в первой трети XIX века. Между прочим, мне известны некоторые упоминания в них о Пушкине. Мне одному эта работа не под силу. И в этом сейчас решающим является высказанное Вами в горисполкоме своё мнение.

Ну, а теперь разрешите быть откровенным. В августе меня удивила Ваша неохота написать по просьбе Отдела культуры отзыв, который в то время был чрезвычайно необходим для спасения исторических и научных ценностей. А вот 24 октября Ваше пренебрежительное отношение к выставке меня очень обидело. Как это понимать? как враждебное отношение к творчеству Пушкина? Его завещанию?

У А.С. Пушкина, так же как и у русских народов, очень много было и есть врагов. И в сочинениях писалось и сейчас пишется о Пушкине очень много лжи. Неужели и Вы хотите подключиться к ней? Ужасно думать об этом!»

4.12.80 г. — Рыбкин писал в журнал «Знание — сила» Наталье Алексеевне о выставке научных работ А.С.

Пушкиным в Таганроге: *«Очень волнуюсь, как восприняли Вы мои письма посланные 20.11 и 28.11. Темы сложные, необычные, парадоксальные. Спасая от жестокой алчности вымогателей, я закончил перевозку хранения в другие города. Составил обо всём письменное свидетельство. По мере надобности оно должно возвращаться. Хоть это дело не лёгкое и связано с риском для сохранности, но другого выхода не было. В новом нарсуде уже третий месяц тянут волокиту, а помещение, в котором находятся наглядные разработки Выставки, подвергается преднамеренному разрушению людьми, открыто недовольными нашим общественным строем.*

При таком положении, остается единственная для спасения надежда — на печатание рукописи. Оно, конечно, помогло бы найти защитников и, может быть, в другом городе новое место хранения».

14.12.80 г. — И.М. Рыбкин писал Наталье Алексеевне в журнал «Знание — сила» о помощи выставке научных работ:

«Огромное семейное родовое хранилище Кутейниковых — Морозовых представляет собою исключительнейшее собрание научных работ русских учёных, объединенных единой законо-познавательной темой о временных волнах, начатой А.С. Пушкиным...

В нём есть немало всевозможных подлинников рукописей писателей. Но эти свидетельства не входят в содержание темы, а их денежная ценность велика, и велика, в связи с этим, забота об их хранении. Из-за этого они полностью отделены от выставленных напоказ таблиц. Но передать их кому бы то ни было, а, следовательно, и говорить о них я не могу.

В 1967 году я передал безвозмездно Ростовской Государственной Научной Библиотеке свыше 15 тысяч старинных научных книг, стоимостью в несколько миллионов рублей.

А вскоре после этого, Председатель Райисполкома, нарушая основы законности, посягнул на личную собственность помещения Выставки. Спасли помещение 11 тысяч рублей, полученных от проданных книг. А теперь снова, спасая оставшиеся ценности, пришлось продать ещё на 40 тысяч.

Мы с супругой и внучкой живём очень скромно на свои небольшие пенсии, но из того, что принадлежит наследию, на себя никогда ни копейки не тратили. И тем более, посторонним не давали».

14.02.81 г. — И.М. Рыбкин писал ведущему телепередачи ЦТ СССР "Очевидное - невероятное" профессору С.П. Капице:

«Честно признаюсь, Ваша работа над передачей "Очевидное - невероятное", не полностью удовлетворяет желания современного русского человека (возможно, что это только мне так кажется) потому, что направлена она не на наше законопознавательное будущее, а на прошлое, на уходящую, наблюдательно-описательную Науку Запада. Но, я не обижаюсь за это на Вас, и хочется надеяться, что и Вы не обидитесь за мою откровенность.

Я хотел бы рассказать Вам о том, что существует действительно невероятное и при том очевидное и существующее: научные работы величайшего русского гения — А.С. Пушкина, который был необычайно большим "другом парадоксов".

В семейном родовом хранилище находились завещания, оставленные весной 1829 года А.С. Пушкиным, а потом и другими великими людьми России, на долгое хранение: первое — до 27 января 1979 года и последнее до 14 сентября 1998 года. Не правда ли, "парадокс" невероятной точности? Но в приложении к завещаниям всё это математически научно обосновано, и теперь точно подтверждено временем! А всего "парадоксов" в хранении сотни! Я, как и мои предшественники, пытался пересчитать их, но это и мне оказалось не под силу.

В своих, тоже "парадоксальных", работах А. Эйнштейн опирается на Германа Минковского¹, а его предок дворянин начала XIX века Минковский², вероятно мог знать подобные, но выдающиеся научные работы соседа-дворянина А.С. Пушкина. Здесь есть, о чём призадуматься русскому человеку!

А. Эйнштейн — учёный, с большой заслугой в создании ядерного оружия, на деле направленного против нашей Родины! Но работы на тему взаимоувязывание основ современной физики у А.С. Пушкина несравненно обширнее, яснее и были бы полезнее для наших учёных. Зачем же это скрывать от наших физиков?! И, может быть, стоит Вам об этом хотя бы намекнуть».

16.03.81 г. — И.М. Рыбкин, обращаясь к секретарю Городского Комитета КПСС³ г. Таганрога, настаивал на важности рукописи Пушкина для современности:

«Срочный вопрос государственного значения.

¹ *«Лобачевский - младший современник Пушкина, Лермонтова и Гоголя - под их влиянием создал новую геометрию - науку общественной культуры. А потом раздвоилось. Математики Гаусс и Риман приложили немало труда, чтобы приспособить Лобачевского к Западу. А в России ряд учёных, в том числе Н.Я. Данилевский и Л.Н. Толстой (да, да! писатели- математики!) продолжили работы Лобачевского.*

В начале двадцатого века Герман Минковский, кровно связанный с нашей культурой славянским происхождением и своей родиной - Россией (его предок - российский дворянин, чье именование располагалось рядом с именем Пушкиных), обобщил работы предшественников своего отечества и представил в Германии ошеломившую Запад "пространственно-временную четырехмерность". Одновременно с ним А. Эйнштейн обнаружил непригодность существующей европейской математики, создавшей научный кризис, который вызвал в России появление серьезнейших работ по философии математики: от тех же источников русская классическая математика получила "четыре пространственно-временных направления" и вышла на дорогу потрясающих открытий в естествознании. Русская математика - это абстрактное выражение законов природы, или наука о законах природы. (Беседа с И.М. Рыбкиным. Мы и Город. Таганрог, 1997, сентябрь).

² Минковский Герман (1864-1909) — немецкий математик и физик. Труды по геометрии, геометрическим способам в совокупности обобщенных положений о числах, математической физике, гидродинамике. Дал геометрическую интерпретацию кинематики специальной теории относительности (пространство Минковского) - Современный толковый словарь. 1997. ОСП Палек, 1998.

О функции 4-мерного пространственного континуума Минковского см. Юлиус Эвола «Языческий империализм». Перевод А. Дугина. М., 1990.

³ КПСС - Коммунистическая Партия Советского Союза.

У нас в Таганроге, на ул. К.Либкнехта,75, в кв. 7, находится Выставка научных работ А.С. Пушкина и других великих учёных России.

Распорядители этой Выставки приняли решение, что для наступившего времени (с 27 января 1979 года) **вполне достаточно** выставить и **обнародовать в фотоснимках и подлинниках одно свидетельство 1845 года**, и к нему приложить списки из обнародованных в семидесятих годах нашего века работ доктора исторических наук В. Виргинского и пушкиноведа Л.А. Черейского.

Остальные (свыше двухсот) **наглядные сообщения**, в основе которых лежат математические таблицы, даже, сами по себе, представляют единственные в своём роде, и нигде и никогда ещё никем не обнародованные — **основополагающие научные работы**, и поэтому широкая печать их представляет собою не меньшую народную ценность нашего государства независимо от того, **кто являются их создателями, чьими руками и когда они выполнены.**

Стремление некоторых учёных и государственных служащих потребовать путём вымогательства предоставить им другие подлинники, **мы считаем необоснованными, несвоевременными и предательскими, и поэтому полностью их отвергаем, как явно несовместимые с выгодами государства.**

Круг лиц с открытым враждебным отношением к нашему общественному строю, приступила к уничижению Выставки. Началось это разрушением помещения соседом...»

На этот призыв о помощи к Коммунистической партии защитить от вандализма не было ответа. И в партии уже давно были бездумные и бездушные люди, не понимающие действительности, не различающие добро и зло.

31.03.81 г. — И.М. Рыбкин писал в редакцию журнала «Дон» Тыртышному:

«20.01.81 г. я был у редактора журнала "Дон". Моя просьба напечатать о Выставке, созданной на общественных началах в г. Таганроге, была передана Александру Яковлевичу Обертыньскому, который заверил меня в том, что Вы в ближайшее время ознакомитесь с Выставкой. Но прошло уже много времени, и мне стало известно, что среди журналистов кто-то распускает злоумышленные сплетни, поэтому я решил обратиться к Вам с разъяснением дела».

И здесь никакого отзыва души и никакого письменного ответа не было получено. Через 3 месяца Рыбкин снова обращается в Таганрогский Горком КПСС.

16.06.81 г. — И.М. Рыбкин — Секретарю В.А. Снисаренко:

«Учитывая возросшие сочувствия города и государства, я согласен, а директор Планетария тов. В.Ф. Севастьянов — не возражает принять в своё ведение наглядные пособия Выставки математических таблиц... просим Вас рассмотреть наше предложение».

Удивительно, что всё было согласовано и предложено Горкомом КПСС к исполнению, но возымело противодействие А.Д. Бочаровой из Отдела культуры Горисполкома. И так во всём шло далее. Никакие газеты и журналы, никакие передачи по радио и телевидению не пропускали даже слуха о научном труде Пушкина.

25.8.1981 г. — И.М. Рыбкин писал в журнал «Наука и религия»:

«Колоссальная научная работа, проведенная Пушкиным в Лицее, снизила образцовую успеваемость гения в учёбе до предпоследнего места».

26.10.81 г. — ответ И.М. Рыбкину от Зав. отделом Г. Малеванной из журнала «Наука и жизнь»:

«Вашу статью "Парадоксы гения" опубликовать в журнале не сможем».

8.01.82 г. — И.М. Рыбкин сообщал в Новочеркасский клуб «Зелёная лампа» В.М. Дьяконовой:

«Весной 1829 г. Пушкин проезжал "на Кавказ" через Старочеркасск, но в нашем хранении есть письмо Алексея Степановича Кутейникова к брату Ивану, в котором говорится о том, что из Старочеркаска Пушкин заезжал в Новочеркасск и ночь провел с дядей (Д.Е. Кутейниковым) в комнате. Всё, что осталось от этого тайного свиданья с последующими добавлениями, по наследству перешло от наказного атамана к его племяннику И.С. Кутейникову, потом Екатерине Кутейниковой, — Софье Кузнецовой, — Н.А. Кузнецову, — О.И. Тиняковой и ко мне.

В революцию¹ с занятием русской земли военной силой немцев, часть наиболее ценного хранения находилась в г. Ейске в тайнике дома Н.Д. Морозовой, а другая часть в декабре 1919 года была перевезена из имения Таганрогского округа в Семикаракоры (примерно 20 подвод!). В 1920 году эту часть перевезли в Новочеркасск, а потом вернули в Таганрог.

В 1967 году Таганрогский тайник на Свердлова, 94, был разрушен и частично расхищен. А сейчас вымогатели злонамеренно ломают помещение Выставки. ...И если поторопиться, то не исключена возможность даже о передаче всей Выставки со всем хранением в целом.

Заранее оповещать посторонних, среди которых могут быть и враждебно-расчётливые, не следует».

Далее приводятся все письма по переписке с В.М. Дьяконовой, несколько нарушая расположение других писем по времени, но это даст возможность увидеть изменение настроения у руководителя клуба.

¹ *Революция (франц.)* — коренное преобразование: жизни общества (хозяйствования, искусства, науки, правления, миропонимания и пр.).

23.01.82 г. — В.М. Дьяконова из Новочеркаска отвечала И.М. Рыбкину:

«Ваше письмо меня очень взволновало, привело в смятение.

Конечно, всё нам нужно, всё собираем по крупицам. Клубу "Зелёная лампа" исполняется 14 лет.

Надо знать, сколько у Вас экспозиций, какие сведения и что это будет стоить хотя бы приблизительно.

Несомненно, Вы правы, что всё это должно быть передано в одни руки. Наш музей — первый музей А.С. Пушкина на Дону. Мы очень в этом заинтересованы, умоляем Вас никуда и ничего не распыляйте. Ведь каждое письмо, бумага — реликвия¹. А "охотников" сейчас много».

1.02.82 г. — И.М. Рыбкин в Новочеркасск В.М. Дьяконовой:

«Спасибо за доброе письмо. Оно меня тоже очень взволновало. К нам, к хранению пушкинского заветания, — пушкинисты не приезжают и не приходят: их что-то пугает — как чертей ладан или Рейгана — коммунизм. А я много потратил времени, сил и средств для знакомства с ведущими пушкинистами в учреждениях АН СССР и Мин. культуры. Там любят всё пушкинское, как волки любят ягнят. И очень изощённо стараются очернить, обогатить и опошлить Пушкина».

7.02.82 г. — И.М. Рыбкин в Новочеркасск В.М. Дьяконовой:

«Допустимо ли вообще разделение на Пушкина-стихотворца, на Пушкина-писателя, Пушкина-историка, Пушкина-математика и многое другое?»

Разве можно человека разделить хотя бы надвое? Конечно, нет! Две отдельные половины можно назвать

¹ Реликвия (латин.) — оставшаяся древняя вещь, особо чтимая, дорогая по воспоминаниям или по обычаям.

как угодно, но если они не вместе, не дополняют друг друга, то это не будет человеком.

Только представители спецслужб европейских возмутителей спокойствия — целой свиты гроссманов, эйдельманов и множества им подобным — из-подтишка внушали русским людям, будто Пушкин только поэт и ничего другого в нём нет, а если и есть, то будто бы оно не имеет отношение к его поэзии.

Обидно будет, если мы не сможем договориться. Если различие наших музеев не будет в единстве дополнять друг друга».

И прощальное, грустное письмо Рыбкина в Новочеркасск. Надежда в жизни покидает нас последней.

1.03.82 г. — И.М. Рыбкин — В.М. Дьяконовой:

«При жизни А.С. Пушкин был в ужасном одиночестве, потому что вокруг него всегда было много врагов, и сейчас не меньше, только наряжаться они стали пушкинистами.

Надежда на передачу в Новочеркасск Вашему музею, как видно, тоже отпадает».

16.01.82 г. — И.М. Рыбкин — в Ленинград брату Михаилу Макаровичу Рыбкину:

«Мне уже сравнялось 78 лет. В такие годы работать руководителем Выставки, которая включена в создающийся Таганрогский государственный музей-заповедник, тяжело. А главное, врагов-то у А.С. Пушкина много, пожалуй, и сейчас не меньше, чем было при его жизни. И также объединены они той же европейской разведкой с целью отвлечения и ослабления сил противника. Только название у неё теперь ЦРУ.

А сколько в руководстве людей со скудным начальным общим образованием...

А ведь осталось всего 17 лет до начала осуществления этой чудесной мечты. И скажут люди Спасибо "бурому волку за верную службу"».

Тот, кто понял «бурого волка» — мудреца и волхва И.М. Рыбкина, тот и сейчас благодарит Бога, что он послал в мир такого замечательного человека — продолжателя дела Пушкина — просвещение русского народа.

14.01.79 г. — в это день Ивану Макаровичу Рыбкину исполнялось 75 лет. И это накануне раскрытия рукописи Пушкина 27 января. Он писал в журнал "Наука и жизнь":

«Замечательный русский учёный Климентий Аркадьевич Тимирязев говорил, что новое в миропонимании исходит сначала от восприятия чувством (можно сказать, художественным чутьём), а потом обосновывается математическим приёмом (научно обрабатывается). Без художественного восприятия чувством и последующим научным обоснованием нельзя создать ничего нового.

Но самым большим учёным, основоположником всех русских выдающихся наук, был... Человек, познавший в большом объёме науки почти пяти просвещённостей человечества!!! Он же в годы своей молодости, не случайно был и величайшим художником нашей, русской, теперь Общественной Культуры. Он, возглавивший в России преобразования Миропонимания, заложил основы современного русского языка, русского стихосложения, рассказа, описания острого события, тяжёлого переживания, русского изобразительного искусства, музыки, любовной песни и всего другого.

А Вы в душе не возмущены тем, что до сих пор, а в последние годы особенно, из всех сил стремятся унижить, очернить, оклеветать и извратить творчество Александра Сергеевича Пушкина? Напрасно Вы ждёте ответа от наглежащего самодурства европейской сумасбродной генетики¹.

¹ генетика (греч) — наука о рождаемости и наследственности.

Если Вы вправду ищете ответа, то обратитесь к заветной рукописи Пушкина... Наше семейное хранение её сопряжено с переходящей из поколения в поколение тяжелейшей и ужасно неблагодарной работы. К хранителю относятся как к сторожевой собаке: никто не пройдёт мимо, чтобы не бросить палку, камень или оплевать клеветой. Такая незавидная деятельность создавала тяжёлую жизнь и всем предыдущим наследникам-хранителям.

Вслед за Пушкиным хранилище дополняли другие великие люди России. И вырос он до огромных размеров. Только приложенное к нему собрание научных книг, на которые опирались в своих работах выдающиеся русские деятели, и которые, по положению и обычаю, обязаны были изучать подготавливаемая смена хранителей по наследству, насчитывало свыше 15 тысяч объёмистых томов! Не так давно (а уже прошло десять лет), спасая от уничтожения это исключительнейшее собрание, я, выбившись из сил от отчаяния, ослеп. Потом только к одному глазу частично вернулось зрение. Простите, но я ненавижу, так же, как и они меня, всех тех, кто недобросовестно относится к Пушкину или к нашей русской общественной просвещённости. В природе — и ненависть и любовь взаимны».

7.04.82 г. — И.М. Рыбкин послал в редакцию «Литературной газеты» статью «О научных работах А.С. Пушкина»:

«Так как Европейская математика основана только на количественных отношениях и пространственных видах, то для полноты научных знаний, необходимых сейчас нашей Общественной просвещённости, нужен ещё иной математический способ, построенный не на закономерностях количественных отношений и пространственных размерах, а на законах Вселенной — Вечности. Именно такой математический способ, который кроме мира существующей действительности

поможет исследовать ещё и иные миры. В том числе законы Вселенной, законы атомного, ядерного и других миров. А также там, где нет и не применимы количественные отношения. Например, а долгосрочных безошибочных предсказаниях погоды, и вообще во всех общественных и "не математических" науках.

Основы такого математического способа для нашей Русской общественной просвещённости разработаны в лицейские годы А.С. Пушкиным и переданы с другими заветными источниками знаний в мае 1829 года Д.Е. Кутейникову».

12.04.82 г. — И.М. Рыбкин на радиопередачу "В мире слов":

«"Руслан и Людмила" — итог всего творчества А.С. Пушкина за все напряжённые лицейские годы. Похоже, что это его основной научный труд, который никем не понят, ни теперь, ни тогда. И оставлен для тех, кто будет жить в XXI веке¹. Будет "Это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет" (Н.В. Гоголь)

1799 г. А.С. Пушкин	14.09.1998 г. русский человек
------------------------	----------------------------------

— "Руслан и Людмила" не сказка, а поэма² (!), изданная в 1820 году. Она была встречена с осуждением и с ожесточённой враждебностью.

Так зачем понадобилось в переломный год жизни (1829) Гению второй раз издавать её? Зачем?

Зачем к серьёзной поэмее был дописан чудо-пролог — сказка, да ещё написанная в виде цветка розы. Сказка —

¹ Расшифровка дана в книге «Пророчества Пушкина. Руслан и Людмила. Иерусалим», (Ростов-на-Дону. 1997. // То же. М., 2000). Практически книга была издана в январе 1998 г.

² *Поэма (греч.)* — былинное стихотворное повествование в нескольких частях с **бывшим** или современным содержанием.

внешне, как будто бы, не имеющая отношения к "Руслану и Людмиле?"

Почему он написал и издал её вместе со вторым изданием "поэмы"¹? Вместе с подборкой и шивом всего своего заветного?

...Он знал, что ему осталось доживать около 7 лет. И собрал в удивительной последовательности — как у цветка розы — всё, что тогда невозможно было обнародовать (не принятое общественным мнением и цензурой). Описал всё то, что было у него заветным, с удивительной точностью и краткостью в виде сказки со специально подобранными знаками вместо научных понятий.

Потом, тайно от царя (и всех) уехал из Москвы не "в ту сторону". Через двести вёрст свернул по дороге на Кавказ, но не по тракту, а стороной через Старочеркасск. А затем, опять тайком, на других лошадях, заехал в Новочеркасск к своему, с детства старому знакомому, человеку самому близкому по русскому духу — Д.Е. Кутейникову. И в этот день мая 1829 года А.С. Пушкин оставил у наказного атамана Войска Донского, Дмитрия Ефимовича Кутейникова, на долгое хранение до января 1979 г. всё своё заветное, описанное в прологе "У Лукоморья..." тщательно подобранными знаками».

10.05.82 г. — ответ И.М. Рыбкину от Г. Подгурской из отдела науки «ЛГ»:

«Мы лишены возможности использовать предложенный Вами материал для публикации. Заметка изложена языком, который скорее будет понятен читателям какого-либо научно-популярного журнала, например, "Наука и жизнь", чем нашим читателям.

¹ Как я установил исследованием [с помощью таблично-знакового способа](#), всё произведение написано по кругу и имеет симметрию от описания меча, найденного Русланом под головой богатыря. В этот круг неразрывно с основным изложением «вписаны» как Пролог, так и Эпилог. См. [«Пророчества Пушкина. Еруслан и Людмила. Иерусалим»](#), (Ростов-на-Дону. 1997. // То же М., 2000.

Информация изложена негазетным языком. Она трудночитаема, внимание рассеивается и смысл её ускользает от читающего».

На это И.М. Рыбкин ответил Г. Подгурской в «ЛГ» без лукавства, резко, как в бою 21.06.82 г.:

«...А подходит ли, вообще, "Литературная газета" для научного творчества А.С. Пушкина?!

В шапке вашей "ЛГ" обидное соседство лика Пушкина с ликом Горького — изменником Родины, предавшего свой народ в годы его страшной беды, в годы душения вторгшимися вооруженными иностранцами, в годы смертельного уничтожения голодом советских людей (потом убийцы хвастались, что таким путём они уничтожили свыше 30 миллионов русских). А в эти годы Горький Максим прислуживал убийцам. Да, эти два лика-знака противоположны, но уместно ли их здесь, помещать вместе? Ведь невольно возникает вопрос: на кого же работает газета?

С Пушкиным ли за создание нашей Общественной просвещённости, или против Пушкина и пользы нашего общественного строя?!

Признаюсь, я с большой болью в сердце обижен членами редколлегии "ЛГ". 10 марта 1982 г. я обратился к ним с просьбой о срочной помощи в спасении пушкинского наследия, подвергающегося разграблению. Никто из них даже слова не ответил...»

Но находились люди, которые хотели помочь Рыбкину в его деле.

29.06.82 г. — Соболева М.Д. писала в редакцию "Литературной Газеты", куда И.М. Рыбкин много раз писал:

«Уезжая с Севера в отпуск, я решила провести его в этом году у тёплого моря в Таганроге. Там услышала необычайно восторженные разговоры о необыкновенно интересном Пушкинском музее. Там во дворе в ветхом, грозящем завалиться, саманном домике старинной

постройки XIX века доживает свои дни старичок — потомок рода знатных патриотов¹ на Дону. Он бережливый хранитель семейного хранилища, начатого со дня пребывания в их роду А.С. Пушкина. Он показал нам многое — и мы убедились, что, мало известный из окружающих Пушкина Д.Е.Кутейников, в действительности был одним из самых, если не самым уважаемым, кому больше всех мог доверяться угнетённый и убитый потом врагами России великий Гений.

Скромные на вид две сотни экспонатов², по глубине содержания настолько огромны и потрясающи, раскрывают так много нового, что с каждым приходом и часом знакомства с ними без конца раскрывается всё новое и новое, всё интересней и интересней...

Похоже, что в Таганроге партийные деятели настроены воспользоваться малой известностью этих исторических ценностей, чтобы расхитить их для личного обогащения».

Соболева получила ответ из «Литературной газеты», от В. Радзишевского:

«Соб. кор. «Литературной газеты» по Ростовской области занимался на месте с домашним собранием, но ничего заслуживающего внимания не нашёл. По моей просьбе хранитель прислал фото схем и т.д., которые, будто бы, что-то объясняют о Пушкине. Должен признаться, что я в этом ничего хоть сколько-нибудь серьезного не сумел увидеть».

Это о них предупреждал Матфей в Евангелие гл.13:14,15: *«И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: "слухом услышите, и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите; ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули,*

¹ Патриот (греч.) — ревнитель о благе отечества.

² Экспонат (латин.) — выставленный напоказ предмет или письменное свидетельство.

да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их"».

Пушкинисты ополчились против И.М. Рыбкина потому, что он полностью развенчивал их легенду о Пушкине, будто бы картёжнике и любителе женщин, вина и развлечений. Те произведения, что он создал, сами за себя говорят о своём создателе. А в 125-летие Пушкина (1924 год) Владимир Маяковский в своём стихотворении «Юбилейное» предостерегал нас **«Бойтесь пушкинистов»**.

12.07.82 г. — Павлова Т.И. также написала в редакцию журнала «Знание — сила» в защиту И.М. Рыбкина:

«В прошлом году в редакции областной газеты "Комсомолец" мне пришлось услышать такой странный (своей явной пристрастностью) разговор о том, что в Таганроге нет никакого музея Пушкина, что все какие-то бумаги давно сгорели, что осталось "шарлатанство", "мистика"... и целый набор ещё более унижительных слов. И закончился этот разговор тем, что там, в Таганроге, были влиятельнейшие журналисты, и они говорят, что там вообще ничего нет.

Мне тогда подумалось, зачем же люди так страстно судят что-то, если "его вообще нет"?

В этом году я проводила отпуск в Таганроге. Поинтересовалась в Литературном музее А.П. Чехова, и мне рассказали, что в Таганроге нет музея Пушкина, но есть очень интересная выставка на частной квартире у потомков, предок которых был человеком наиболее близким к Пушкину.

Захожу в гости. Хозяйка пояснила, что первым пришёл один из местных учёных, и ведёт разговор по какому-то научному вопросу, потом пришёл учёный из другого института, ведёт изучение экспонатов. Оба они частые гости и моё присутствие им не мешает. Меня познакомили с ними, и я слушала удивительную беседу хозяина дома с математиком и физиком, которые

увлечены научными работами Пушкина. Беседа затянулась до поздней ночи.

С тех пор до конца отпуска я приходила и слушала невообразимо важные беседы разных по интересам людей.

Пожалуй, то, что оставил Пушкин Таганрогу по содержанию, по глубине и неисчерпаемости, несравненно значимее, имеющегося в музеях Ленинграда и Москвы. Во всяком случае, во много раз интереснее.

И как это наш любимый журнал "Знание — сила" до сих пор об этом ничего не знал. Разве не его задача сообщить об этой чудо-выставке».

23.07.82 г. — И.М. Рыбкин писал в редакцию газеты "Советская культура":

*«В г. Таганроге терпит ужасное бедствие от лиц, настроенных враждебно к нашему строю, находящаяся до сих пор в личном ведении **Выставка-музей научных работ А.С. Пушкина и др.** Почему "Советская Культура" до сих пор старательно умалчивает о мытарствах этой Выставки-музея?*

*Между прочим, в прошлом году на Выставку приезжал **Ваш соб. кор. по Рост. обл. В.А. Воронов. Пробыл 3 часа и пришёл в такой восторг, что мне пришлось сдерживаться в разговоре. Обещал обязательно ещё приехать, но что-то произошло. Возможно, его кто-то злонамеренно в корыстных целях вводил в заблуждение. Потом все мои стремления встретиться с ним остались безответными».***

6.08.82 г. — ответ И.М. Рыбкину из газеты ЦК КПСС¹ «Советская культура» от редактора по отделу информации В. Свирина:

*«... **О каких научных трудах А.С. Пушкина идёт речь — непонятно... Ведь описано и изучено, кажется, всё...***

Мы не хотим взять на себя смелость оспаривать мнение специалистов. А институт литературы АН СССР

¹ЦК КПСС — Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза.

наиболее компетентная инстанция в данном случае. Так же не очень понятная история с разрушением дома: на каком основании оно начато? Насколько нам известно, наши законы охраняют право на личную собственность, в том числе и на жилые строения».

14.08.82 г. — И.М. Рыбкин — в журнал «Знание—сила» писателю Н. Подольному:

«В моей далёкой молодости Совет родового хранения доверил мне ключ от "страшной" научной книги начала XVII века. Книга большая, рукописная с чертежами. Деревянные обложки её переплёта обтянуты кожей, с серебряными обкладками и накидкой со встроенным замком. На первых страницах серьёзные страшные предупреждения тем, кто непрошено посягнёт на её прочтение. Это книга — откровение умиравшей тогда общественной европейской просвещённости "Эпохи Возрождения". Да! Такая просвещённость была. Она во всём не похожа на нашу, теперешнюю, т.е. Европейскую просвещённость. Она зеркально отражена и противоположна ей... и позабыта.

Так вот тем, кто стремится найти веземную "цивилизацию", следовало бы задуматься: как можно заниматься такими вопросами, и не знать научных работ А.С. Пушкина?! Ведь его гениальность заключена в никем не превзойдённой глубине, ясности и научной правдивости в решениях затронутых Вами тем».

23.08.82 г. — второе письмо И.М. Рыбкина В. Свирину в редакцию газеты «Советская культура»:

«"Конфликт" возник между творчеством А.С. Пушкина и Пушкинским Домом. Возник как следствие величайшего столкновения между отжившим свой век прогнившим капиталистическим миром и нашей молодой общественной просвещённостью. Европа (Запад, США) собрала всю мощь мирового капитала и грозит

уничтожить всё человечество, если СССР не откажется от своего существования.

И в этой борьбе первое место отводится возмущению спокойствия, распространению ложных идей в СССР и странах Социализма. Уж на это денег и труда они не жалеют. Чего закрывать глаза! Сейчас эта нечисть у нас усиленно запугивает разглашением позорящих, постыдных сведений и щедро одаривает всех, всех: от руководящих деятелей до пьяниц и набожных старушек.

И к этому тяжчайшему испытанию граждан нашей великой Родины А.С. Пушкин (не поэт, а гениальнейший основоположник нашей Русской Общественной Культуры) приурочил начало раскрытий своих заветаний. Я пишу так открыто, потому что в Таганроге уже нечего уничтожать или грабить. Ну а на выставке-музее не положено быть никаким ценностям, и, пожалуй, не уместно разговаривать о них при грабителях...

В Вашем письме есть выражения "тёмные места", они возникли вследствие незнакомства с делом. Вспомните такое меткое выражение: Ученье — свет, а неученье — тьма».

27.08.82 г. — третье письмо И.М. Рыбкина В. Свирину в редакцию газеты «Советская культура»:

«Я не новатор-учёный, не изобретатель, а просто исследователь семейного хранилища Кутейниковых — Морозовых. Был с рождения зачислен заместителем хранителя рукописей и книг, и с 1952 года начал принимать хранение от своего предшественника Н.А. Кузнецова.

В нашей родословной все наследники-хранители всю свою жизнь полностью, с раннего детства, посвящали изучению и хранению доверенных им рукописей и книг. Все они, очевидно, были одними из лучших мастеров своего дела, так как выбирались и назначались (как велось на Дону) семейным Советом хранения, в котором неизменно принимали участие все последовательные преемники А.С.

Пушкина, ведущие учёные всего русского миропонимания в России: Н.В. Гоголь, Н.Я. Данилевский, Л.Н. Толстой, (Н.И. Лобачевский, Н.А. Кузнецов, И.М. Рыбкин — В.М.Л.), Т.Д. Лысенко.

Вам, очевидно, важно мнение мастеров, которые знают это хранение, а не мнение грубых невежд в этом вопросе. А такими невеждами становятся всегда даже "почтенные специалисты", сующие задранные носы не в своё дело, "не в свой огород"...

Сейчас в нашей стране новым является раскрытие завещаний А.С. Пушкина. Его чудо-таблицы. Победоносное торжество идей нашего народа и партии Победа общественного строя. Советский образ жизни и начинающийся переход к общинам.

Вот это всё и бесит Рейганов-Бегинных, и всех у нас, приверженцев западной просвещённости.

Что же им остается делать, как не "Сечь батогоми море", и клеветать, клеветать, клеветать... На всё новое, на всех...

Кому не известно, что со времён Пушкина в нашей стране непрерывно существуют два параллельно идущих, но противоположных научно-культурных направлений. Одно прозападно-капиталистическое, руководимое Академией наук, другое — русское общественное направление, сосредоточенное вокруг ведущих последователей А.С. Пушкина.

Так вот главным хранилищем всего русского миропонимания в России было имение в Кутейниково Донецкой ж.д. с отделениями в Таганроге, Ейске, Новочеркасске, на Кавказе и в Москве. Это было известно всем, кому по судьбе требовалось, со дня его основания Пушкиным.

Культуру нельзя разобщать с наукой. А наука — ведущая в жизни страны. Нельзя отделять гениальность Пушкина от его преданности Отчизне, выраженной в его завещанных научных работах.

Центральный Комитет партии занят устранением возмущений, распространителей ложных идей в обществе, расстройств в планировании, торговле, городском транспорте и многом другом. И, может быть, ему стоило бы сообщить, что ложные знания в Науке, похоже, появились с принижения научных работ Пушкина; клеветой на Пушкина-отчизника, на Пушкина-учёного, на его труды-завещания.

Не шумиха желательна сейчас, а защита, спасение великого наследия всего в целом, не отделяя бумаг из хранимых ценностей, относящихся к Пушкину».

30.08.82 г. — И.М. Рыбкин писал в Москву профессору С.П. Капице на телепередачу «Очевидное — невероятное»:

«28 августа 1982 г. смотрели передачу внимательно, но, простите, не то, что нам хочется, не то, что сейчас злободневно, что волнует молодежь и стариков.

У Вас на доске были века XVIII, XIX, XX. Это полностью круг европейской просвещённости (частно-собственнического уклада). А нам уже хочется узнать XXI, XXII, XXIII века. Ведь научной мысли свойственно опережать время! Нам хочется заглянуть в науки нашей новой просвещённости — общественной нравственности.

И вот мы роемся в бумагах чужих, давно прошедших цивилизаций. Ищем в однопипных с нашей, начинающейся: в индийских, китайских, индейских вероучениях и т.п. Фантазируем о летающих тарелках, инопланетянах, мистических умопомрачениях, и всякой чепухе - до устрашения наказанием свыше.

Ну, зачем Вы скрываете от нас новое в миропонимании русских людей, то, что было заложено в передовых русских науках России? То, что становится теперь русским общественным миропониманием. Если Вы не боитесь нового, то давайте сотрудничать!

У Вас в заключение передачи возник вопрос о "симметрии".

Мы считаем, что образом "симметрии" может быть зеркальное отражение, или два противоположных движения по замкнутому кругу (не обязательно по окружности!) одно по часовой стрелке, а другое — напротив.

Если ознакомиться с тем, чем увлекался Пушкин при изучении наук, то оказывается, что в ближайших к нам прошедших общественных просвещённостях, было принято считать Вечность основной мироздания, а первым законом Природы, законом первого порядка — равенство противоположностей, т.е. зеркальное отражение. А так как в Вечности невозможно существование чего-либо вне её закономерности, то значит — всё существующее должно обязательно иметь себе равное, но противоположное.

Попробуйте мастерски доказать, что может существовать что-либо без зеркального отражения, вне зеркального отражения».

4.09.82 г. — Письмо четвертое И.М. Рыбкина В. Свирину в редакцию газеты «Советская культура»:

«Правдивость моего повествования показалась бы необычной, неправдоподобной. И я вынужден значительно преуменьшать, не договаривая, рассчитывая на то, что со временем дело само по себе восполнится.

Сложилось досадное впечатление, будто Вы очень мало знаете А.С. Пушкина и историю нашего Отечества.

Когда Пушкину присваивают звание поэта, это звучит оскорбительно, так как это делается с целью его унижения. Ведь в истории нашей страны выделяются четыре наиболее великих, так сказать, одного уровня, деятеля: Петр Великий, Емельян Пугачев, Александр Пушкин, Владимир Ленин.

"Модное" алчное стремление к возможности легкого обогащения ценностями нашего Хранилища,

охватило в одинаковой степени и сотрудников Пушкинского Дома, и местных руководителей города.

По Вашему письму можно заключать, что необычное внимание, которое вызвало наше скромное обращение в редакцию "СК", было быстро удовлетворено пустым вводом в заблуждение, будто в работах Пушкина всё известно и изучено, и в отношении семейного хранилища Кутейниковых - Морозовых всё проверено.

В действительности же эти услужливые лжецы в злостных корыстных целях пользовались: уговорами, подкупом, запугиванием разглашения позорящих, постыдных сведений, чудовищными по жестокости пытками, и совершили три устрашающих убийства.

И всё это прикрито негласным и тайным ЗАПРЕЩЕНИЕМ известий о Хранилище Кутейниковых, о Таганрогской выставке-музее Пушкина, запрещением принимать ходатайство о возбуждении надзорной жалобы в Облсуд на отмену, вынесенного не по закону, решения Нарсуда, направленное на преднамеренное разрушение помещения в котором находится Выставка.

Вы спрашиваете: чем вызвано разрушение дома, в котором находится Выставка? Совершенно ничем, кроме стремления к грабежу, хищению, или уничтожению ценнейшего наследия нашей науки и культуры. И, конечно, замести следы уже совершённых антигосударственных деяний.

А при положительном отношении к пользе государства все, успокоившие Вас лживые, чужие, до смешного дутые, сведения, лопнули бы как мыльный пузырь, если бы редакция хоть что-нибудь честно проверила...

Все мои обращения в ЦК партии и к Правительству переадресовываются местными органами в масонскую организацию...»

24.09.82 г. — И.М. Рыбкин писал в Отдел науки ЦК КПСС:

«О безошибочном долговременном методе предсказания перемен в международной жизни, (который уже давно разработан и проверен, но злоумышленно скрывается от ЦК и Правительства) сообщая, что в соответствии с научными работами были проведены расчёты по математическим таблицам. Из них следует, что 3 октября 1982 года произойдут ...отрадные изменения и во внутренней жизни нашей страны¹, но их наглядность ещё больше сглаживается сдержанностью работников контроля печати.

Удивительно, чем можно объяснить, что наш Социалистический строй, основанный на долгосрочном планировании, до сих пор упорно отказывается от услуг передовых научных работ в безошибочном математическом предсказании?!»

Ниже линии отреза было приписано:

«Пожалуйста, не пересылайте моё письмо "на заключение вниз", так как все предыдущие мои предложения об этом в ЦК КПСС и Правительство РСФСР неизменно "по цепочке вниз" передавались на жестокую расправу (включая убийства) предводителям масонской организации.

Убедительно прошу соблюсти осторожность и никому за пределами ЦК КПСС не раскрывать мой псевдоним и адрес. Если членам ЦК затруднительно ответить, то прошу оставить письмо без ответа».

Довели человека до такой предосторожности, что он предусматривал отрыв конца письма с предупреждением.

27.09.82 г. — И.М. Рыбкин — членам редакционной коллегии «ЛГ»:

¹ В это время следователи по особым поручениям при Генпрокуратуре СССР - Х. Гдлян и Н. Иванов - раскрыли коррупцию в Узбекистане. Генеральный Секретарь КПСС Л.И. Брежнев решил умерить пыл борцов за правое дело и... [просчитался \(9.11.82 он умер\)](#). Его заменил Ю.В. Андропов. Он призвал секретарём ЦК Вольского, а ввёл в ЦК также Лигачева, Рыжкова, Колбина и Ельцина. В 1983 г. Гдлян и Иванов продолжали свою работу в Средней Азии по раскрытию коррупции.

«25.09 приехал Ваш собкор. Но накануне приезда Вашего корреспондента что-то всполошило масонскую организацию.

На Выставке около ста тем, и разных посетителей всегда занимают разные сообщения. Тов. В.К. Фомин пришёл на Выставку в 14 час.05 мин. и пробыл до 14 час.21 мин., избегая не только беседы, но и какого либо разговора. При беглом осмотре, проходя мимо щитов с таблицами и чертежами, я пытался задержать его внимание на наиболее важных местах, он отворачивался. Легко было заметно, что посетитель что-то ищет. **И он быстро нашёл искомое, уже давно до него выбранное место, почему-то излюбленное недругами.**

Из кратких слов Вашего корреспондента не трудно было заметить, что он кем-то основательно введён в заблуждение.

При выходе на улицу к нему подошли две женщины. О чём у них мог быть разговор? А через четыре часа, когда начало темнеть на выставку ввалились пьяные, близко знакомые этим женщинам. Ох, если бы Вы знали, как тяжело переносить эти беспрерывные предложения, уговоры и угрозы.

На другой день пополз шумок: Из Москвы был корреспондент "Литературной газеты". Он сказал, что руководитель Выставки "чокнутый", что там нет ничего, кроме "брёда психически больного" человека.

Примите, пожалуйста, для лучшего знакомства вступительную статью-предложение **"За неясным словом Пушкина"**:

«В 14 строке "У Лукоморья" написано так:

"Там о заре прихлынут волны"

Многие считают такое написание неправильным, и произносят:

"Там на заре прихлынут волны"

Допустимо ли такое исправление? Конечно, нет! Потому, что слово "заря" кроме обычного значения: ярко, красочного освещения горизонта перед восходом и после

захода солнца, каждодневно происходящего, имеет ещё и другое, переносное, значение: **начало зарождения** чего-либо большого.

Если бы Пушкин имел в виду утреннюю или вечернюю зарю, то это значило бы, что каждый день утром или, вернее, вечером **во время зари на море каждый раз появляются волны, а не один раз "прихлынут волны"**. Тогда, конечно, нужно было бы писать: там (когда?) на заре утренней или вечерней.

Но если Пушкин имел в виду зарю в переносном значении: зарю чего-то. Тогда выражение "там о заре" не ошибка, а указание на зарю, как предвестника ожидаемого, которое должно скоро появиться. И "прихлынут волны" тоже может быть иносказанием. Возможно, здесь речь идёт об ожидаемом новом круге жизни нашей страны. Но каком?

Может быть, последующие четыре строчки, дадут ответ на эту загадочность?

О, нет! Так загадочность ещё больше увеличивается.

Почему берег не отлогий, а "песчаный и пустой"?

Почему витязей "тридцать", и зачем подчеркнуто, что они "прекрасные"?

Почему "чередой", т.е. один за другим?

Почему морская вода не чистая, не прозрачная, а "ясная"?

Почему у витязей не командир, а дядька, т.е. учитель?

Почему, зачем к их дядьке, выходящему с ними из моря добавлено "их морской". Разве это не само собою разумеется?

Для чего, зачем всё так иносказательно и скрытно?!

Это могло произойти из-за несоответствия излагаемого проверяющим учреждениям и общественному мнению того времени.

В 1832 году (вскоре после обнародования "У Лукоморья" в 1829 г.), Н.В. Гоголь сообщил: "**Пушкин есть явление чрезвычайное, и может быть, единственное**

явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он (новый русский человек. — И.Р.) может быть, явится через двести лет." То есть к 1999 году. Сопоставьте день рождения 1799 с 1999 г.

Подумайте только, ведь оказывается, что мы сейчас находимся в преддверии, на заре этого заветного времени, на заре Общинного строя. И уже становятся всем ясно, что в своём развитии начали появляться те русские люди, люди иного духа, люди общественного образа жизни!

Так не об этой ли заре — "о заре" Общин писал Пушкин?

И разве он мог не знать, не понимать, и не предвидеть, что нужно же где-то, как-то дать пояснения для правильного толкования "потомкам вольности", его загадочного чудо-произведения.

Безусловно, где-то, что-то рассчитанное на многолетнее хранение он должен был оставить! И, конечно, след к нему постараться замаскировать.

Не пришла ли пора искать, хотя бы, этот след?

Но где? С чего начать?

Да безразлично с чего. Труд исследователя должен всё возможное проверить и взвесить.

Вот, например, известно, что сейчас же за изданием "У Лукоморья" Пушкин, нарушая запрет царя, при тайном выезде из Москвы был в Новочеркасске у своего самого близкого по душе человека, атамана Войска Донского Д.Е. Кутейникова. И, что с тех пор в Таганроге, перенося тягчайшие невзгоды, опасности и лишения, потомки Кутейникова с неслыханной самоотверженностью хранят семейное родовое собрание».

9.11.82 г. — ответ И.М. Рыбкину от В. Радзишевского из Отдела литературоведения «ЛГ»:

«Вы прислали в редакцию статью "За неясным словом Пушкина". Нам трудно согласиться с Вашим толкованием стихов из "Руслана и Людмилы" как политической тайнописи Пушкина. Для этого, на наш

взгляд, нет никаких оснований. На каждый Ваш вопрос по тексту пушкинских стихов **можно без труда ответить**.

Пушкин сгущает атмосферу сказочности, специально архаизирует поэтическую речь. Поэтому, кстати, и не приходится удивляться, что в значении "на заре" он употребляет старинное выражение "о заре".

А так как занятия Пушкиным, по существу, сводятся у Вас к расшифровке таинственных пророчеств в "Руслане и Людмиле", то разделить Вашу увлечённость мы не можем. К тому же гоголевские слова, на которые Вы ссылаетесь, о том, что Пушкин на двести лет опередил своё время, не более, чем художественный образ и пользоваться им для определения реальных дат совершенно неправомерно».

16.11.82 г. — И.М. Рыбкин на это ответил В. Радзишевскому:

«Вы пишете "по тексту пушкинских стихов **можно без труда ответить**". И "без труда" отвечаете. А вот Ваша редколлегия на обращение к ней Совета хранителей за помощь в спасении исключительнейшего наследия, совсем без труда, ещё проще: никак не ответила. И, закрыв глаза и совесть, думает, что она неповинна в (формально не ею) чинимых ужасных злодеяниях, направленных против пользы нашей Родины.

Без труда можно ко всему отнестись. Но никакой пользы от такого "без труда" нельзя ждать. Зато беда за такое безделье сама неизбежно приходит, и из-за этого страдает выгода нашего государства и люди наших народов.

Вот если бы кому-нибудь из редколлегии удалось хоть немножко познакомиться с наглядными цитами Таганрогской выставки-музея научных работ Пушкина, там бы Вы увидели какой огромный, титанический труд, посильный только величайшему гению, вложил А.С. в то, что Вам "без труда" представляется сказкой. Сколько за

этот труд перенёс он страданий, и как ужасно был убит врагами человечества.

Вы бы узнали от крупнейших учёных исследователей бытописаний прошлого, что за 20-тысячелетнее существование современного вида человечества А.С. Пушкин явился 32-м¹ Гением-основоположником миропонимания людей Земли общественной просвещённости.

Ну что ж, оставайтесь счастливыми тем, что Вас так легко "без труда" ничего не увлекает».

Таких неутешительных ответов Рыбкину было предостаточно написано. Но он отстаивал правду до последних дней.

29.11.82 г. — И.М. Рыбкин писал в Отдел науки Ростовского Областного Комитета КПСС:

«На Таганрогской выставке-музее научных работ А.С. Пушкина представлено из хранимых завещаний около ста крупных научных тем. В их числе безусловно точное, научно обоснованное математическое предсказание сложнейших прошлых и текущих изменений, происходящих в настоящее время.

Нашему Советскому строю, в основе которого лежит планирование, необходимо безусловно точное, научно обоснованное, предсказание. И оно необходимо несравненно больше, чем враждебному нам Западу.

Зачем же нам подражать Западу в том, в чём наша просвещённость превосходит Европейскую?

Пожалуйста, помогите доложить об этом вышестоящим организациям Партии и Правительства, минуя сторонников Запада».

5.12.82 г. — письмо-обращение И.М. Рыбкина к писателям Дона И.Ф. Федорову из рабочего посёлка Веселый и Б.Н. Куликову из г. Семикаракорска:

¹ В конце каждого круга в 20096 лет рождается пророк в последней из четырёх рас (белой) — он пограничный, и закладывает основу следующего круга рас на следующие $628 \times 32 = 20096$ лет.

«В роковой час злонамеренного уничтожения наших общих с Вами важных данных о прошлом и научных ценностей, обращаюсь к Вам по решению Совета семейного родового хранилища Кутейниковых - Морозовых.

Речь идёт об огромном, исключительном тайнике-кладе всего русского миропонимания в России XIX века. В его основании лежит клад, переданный Пушкиным Кутейникову в мае 1829 г. на долгое (до 1979-1998 годов) хранение на Дону. Оставленное обязывает хранителей с января 27 дня 1979 г., "поведать свету" первое, а на следующий год — второе сведение и т.д.» Вот так оставил Пушкин у нас на Дону свои затаённые завещания.

Медленно приближался первый заветный 1979 год, а злоеющие чёрные тучи сгущались, над хранением. Моего СТАРШЕГО ребёнка - СЫНА убили враги: под видом лечения уколом впрыснули смертельный яд; ВТОРОГО ребёнка - дочь (Любовь), умертвили в больнице голодом; ТРЕТЬЕГО ребёнка - дочь), в поликлинике облучили сверх допустимого рентгеном, и сделали инвалидом лучевой болезни; ЧЕТВЕРТОГО ребёнка - сына (Виктора), сроднили с еврейством; ПЯТОГО ребёнка - дочь (Татьяну), измучили до смерти в больнице, не оставляя в покое. Такая же участь достигла и других заместителей наследника-хранителя. Мне уже переваливает за 80 лет, а смена слабовата. Скончался мой предшественник-хранитель семикаракорский казак Николай Алексеевич КУЗНЕЦОВ, племянный правнук Д.Е. Кутейникова.

Ушёл из жизни, оклеветанный, как и Пушкин, и последовательно все другие преемники великого Гения: выдающийся учёный и замечательный человек, последний ведущий всего русского в России, академик Трофим Денисович ЛЫСЕНКО. Наш Совет оказался в критическом положении. С последней надеждой обращаюсь к Вашему чувству русской преданности Отчизне дорогие земляки-писатели.

В ожидании 1979 года открытия в Таганроге выставки-музея научных работ А.С. Пушкина по

хранимым завещаниям, мы обращались в Ак. наук СССР, в Пушкинский Дом, в соответствующие учреждения Мин. культуры, в ЦК КПСС и Правительство. Оттуда всё отправлялось по цепочке вниз и неизменно попадало к предводителям сионистской организации.

Сейчас сплочённым кольцом нас окружила местная сионистская организация. Заместитель председателя Горисполкома, он же председатель общества охраны памятников, лично сам и через созданную им "комиссию на высшем уровне", потребовал отдать все хранимые сведения им, они, будто бы, сами без нас во всём разберутся (а они кто!?), и за это обещают всех щедро одарить. А в противном случае пригрозили уничтожить всё вместе с домом.

Совет, конечно, отказался от предложения предать ценности нашего государства. Тогда городские организации подали в нарсуд и отобрали у дома, занимаемого музеем, прилегающее землепользование вместе с цементно-бетонными отмостками саманных стен, и канавой, отводящей дождевые воды. Разрушители, получившие по решению судебных органов внешнее землепользование нашего дома, выломали бетонные отмостки у стен, подкопали фундамент, перекрыли канаву и направили весь сток дождевых вод в углубление под саманные стены. И стены просели, потрескались и наклонились...»

О рукописи Пушкина научные круги и власти знали, и потому пытались «не мытьём, так катаньем»: подкупить, запугать, убить, выжить из дома, залить водой. Но Рыбкин был непоколебим!

27.01.83 г. — И.М. Рыбкин в редакцию газеты "Советская Россия" в отдел культуры тов. Н. Колесниковой:

«Таганрогский музей Пушкина существует пятый год, находясь в ужасном положении! Немало людей, знакомых с ним, считают его по содержанию намного интересней всех других им известных. А вот известный

о нём ещё ни разу нигде не было, даже в местной и областной печати. Дело не просто во вражеских сплетнях. Запах(!) ценностей, а его не скроешь, очень большой и заманчивый, он пробуждает у многих алчность личного обогащения. Уже давно без намёков, открыто говорят: дай нам, поделись хоть чем-нибудь, и мы тебе сделаем всё, а если не дашь, то пусть пропадает. И лгут, и губят, и их никто из столичных учреждений не обходит. Вот если бы Вы смогли это понять, то даже простое сообщение в печати о существовании такого Хранилища и музея на общественных началах, давно разорвало бы удушающее кольцо запугивания и подкупа!

А.С. Пушкин из-за запрета печати рукописей и прочих трудностей вынужден был прибегнуть к разным видам тайнописи, и в своих завещаниях просил начать их раскрытие и оповещение с января 1979 года ...

На выставке уже раскрыто около ста исключительнейших научных тем нашего великого гения. И среди них есть такой небольшой щит. Там Пушкин в немногих словах и всего одной "полистатической таблице" очень скромно показал кто он, и какое место занимает он в современном виде человечества, среди других великих людей нашей Родины...¹

1	114	271	428	585	742	899	1056	1213	1370	1525	1684	1841	1998	2155	2312	2465		
13	•	3	193	350	507	664	821	978	1135	1292	1449	1606	1763	1920	2077	2234	2391	2548
6																		
14																		
15	8	7	6	5	4	3	2	1	-ВОЗРОЖ Д	3 - ЧАСТН	-ОБЩИН А	2	1 - ЧАСТН					
16	29 - ИНДИЙЦЫ БУДДА			30 - АРАБЫ МУХАММЕД			31 - ЕВРОПЕЙЦЫ (СЛАВЯНИН)			32- РУССКИЕ ПУШКИН								
17	ЮГ АЗИИ						ЕВРОПА И АЗИЯ											
18	НОВАЯ ЭРА (2512 лет)																	
порядок	ЭРА																	

¹ Таблица была выполнена И.М. Рыбкиным и была обнародована в таганрогской газете «Мы и Город» в апреле 1992 г., где Пушкин уже явно назван пророком.

Пушкин стоит того, чтобы с ним познакомиться ближе, минуя чуждых нам, русским людям, нечестных, корыстных посредников и вводящих в заблуждение людей».

27.07.82 г. — И.М. Рыбкин писал в газеты статью «Донское казачество и А.С. Пушкин»:

«На "полистатической таблице", из семейного Хранилища Кутейниковых - Морозовых представлена закономерная жизнь нашей Родины с 1292 г. по 2077 год. На ней прямоугольниками показаны многочисленные, состояния развития. Светлые — относятся к общественным строям на Руси и Советском Союзе, а затемнённые — к частным строям России.

До 1370 года на Руси была пора перехода от частной просвещённости к общественной, а с 1449 года начался обратный переход: от общественной к частной просвещённости. В промежутках между этими переходными сроками, во время полного торжества общественного строя выходцами из Руси стали осваиваться (заселяться) пустующие земли Юга нашей страны.

Из-за отдалённости местности и по международным соображениям население этой области было оторвано от хозяйственного и культурного развития страны, и, не имея связи с другими странами, у них стало сохраняться в неизменности всё, с чем они вышли из родных мест.

Подобно им Некрасовцы прожили несколько столетий в Турции и вернулись в Советский Союз на исходном культурном уровне. То же самое обнаруживалось и у многочисленных общин староверов, проживших долгое время в глухих районах сибирской тайги. Такую же удивительную сохранность донесли до наших дней неожиданно пойманные в глухом районе океана кистепёрые рыбы - целаканы, вид которых вымер 100 миллионов лет тому назад. Научное обоснование таким явлениям было дано в замечательных исследованиях академика Г.Д. Лысенко.

ЕВРОПА				1292	РОССИЯ				просвещённостьобщественная
4	3	2	1	1370	1	2	3	4	
1	4	3	2	1449	2	3	4	1	
2	1	4	3	1527 стрелы, опричники	3	4	1	2	
3	2	1	4	1606 бояре	4	1	2	3	
4	3	2	1	1684 купцы	1	2	3	4	
ПРАВЛЕНИЕ	4	3	2	1763 дворяне	2	3	4	НАСТРОЕНИЕ	
	ЭКОНОМИКА	4	3	1841 интеллигенция	3	4			
МИРОВОЗРЕНИЕ		НАСТРОЕНИЕ	4	1920 коммунисты	4	ПРАВЛЕНИЕ	ЭКОНОМИКА	МИРОВОЗРЕНИЕ	1
	1		1998 учёные	2077	2				
2	1	МИРОВОЗРЕНИЕ	НАСТРОЕНИЕ	2155	1	2	3	просвещённостьчастная	
3	2	1		2234	1	2	3		
4	3	2	1	2312	1	2	3	4	
1	4	3	2	2391	2	3	4	1	
2	1	4	3	2469	3	4	1	2	
3	2	1	4	2548	4	1	2	3	

Он обратил внимание на то, что у семян большинства однолетних растений, у луковичных и даже во время развития растений при торможении внешнего временного волнового движения, состояния могут многократно повторяться, не развиваясь дальше и не погибая. У луковиц это может длиться два-три года, у семян около 20 лет, а в некоторые сроки роста ещё более продолжительное время.

Такая закономерность дала возможность Пушкину увидеть сохранившиеся на Дону остатки предыдущей общественной просвещённости, напоминающие о нашей будущей, которая по волнам времени только начинала создаваться в нашей стране...

В Природе ничего не возникает внезапно, произвольно. Всё начинается нежным зародышем, который нужно бережно хранить.

И разве было в то время в России более надёжное место для двухсотлетнего хранения, чем Область Войска Донского?»

23.03.83 г. — далее, единственное упоминание в газете «Приазовские степи» о Таганрогском хранении рукописи Пушкина, за подписями: Б. Страмоус и Г. Клементьев в статье «Архив А.С. Пушкина находился в Ейске»:

«Один из жителей Таганрога¹ организовал в 1979 году у себя на квартире своеобразный музей-выставку, в котором можно увидеть замечательнейшие документы XIX века, представляющие значительную культурную ценность. Документы эти — часть родового архива породнённых семей, Кутейниковых и Морозовых, довольно хорошо известных в прошлом веке на юге России. Один из Кутейниковых был даже наказным атаманом, а с Морозовым была родственна мать А.П. Чехова. В основу этого родового архива, по семейным преданиям, легли

¹ Имя Рыбкина стало, как бы, нарицательным, и его упоминали под «именем» «Один из жителей».

материалы, которые оставил в мае 1829 года у наказного атамана Д.Е. Кутейникова великий поэт А.С. Пушкин, когда совершал путешествие по Кавказу. Если это подтвердится, то архив Кутейниковых - Морозовых вообще бесценен.

Но самое главное то, что этот архив некогда хранился в Ейске, в доме купца 2-й гильдии Ивана Константиновича Морозова, который жил тогда по улице Михайловской (теперь Карла Либкнехта). Хранился он, по словам нынешнего владельца и наследника семейного архива, в "подполье с потайным входом через крайнее отделение подвала". Значит, материалы А.С. Пушкина находились когда-то в Ейске?»

06.10.83 г. — Директор института планирования И.Н. Солдатов обращался к Председателю Таганрогского горисполкома тов. Шабанову Б.В. с просьбой помочь хранилищу:

«Всесоюзный научно-исследовательский институт планирования и нормативов¹ сельского хозяйства изучает источники знаний, представленные в музее на общественных началах в г. Таганрог. При изучении графиков² и других данных выяснилось, что представленные в музее экспонаты³ позволяют предсказывать явления в тех сферах, которые не поддаются количественному (числовому) измерению (биологии, метеорологии и др.). В связи с этим, нашим институтом изучались данные научные сведения для применения в долгосрочных прогнозах по сельскому хозяйству. Однако в настоящее время музей находится под угрозой закрытия в связи с разрушением дома, в котором он размещен.

¹ *Норматив* (латин. — упорядочение) — количество производимых или потребляемых материалов или средств, приходящихся на какую-либо единицу; виды описания оборудования, образцы качества изделий, образцы расхода материалов, рабочей силы, всех видов энергии на единицу изделия и др.

² *Графика* (греч. — начертанный) - чертеж соотношения величин, изображающий посредством кривых количественные зависимости.

³ *Экспонат* (латин.) — выставленный напоказ предмет.

Просим Вас дать указание соседнему ЖКО не срывать деятельность музея на общественных началах, так как его данные являются народным достоянием и, несомненно, требуют дальнейшего тщательного изучения».

В 1983 г. — И.М. Рыбкин снова обращался в ЦК КПСС к К.У. Черненко. В письме он рассказал о хранилище, научных сведениях, позволяющих предсказывать многие явления социальной жизни.

10.10.83 г. — Директор Таганрогского планетария Севастьянов В.Ф. писал И.М. Рыбкину:

«Таганрогский планетарий принял предложение музея и включился в научно-исследовательскую работу по точному долгосрочному прогнозированию погоды для нужд сельского хозяйства.

Таблицы, представленные в музее служат ключом к разработке новых способов математического моделирования, способствуют становлению нового научного направления, ориентированного на количественное описание различных сложных явлений и последовательной смены состояний, с которыми имеют дело наука и техника».

19.10.83 г. — И.М. Рыбкин писал Б.М. Марьянову в "Науку и Религию":

«Поздравляю с предстоящими, по предвидению Пушкина, годами в которые мы вступаем с 24 октября 1983 года. И которые продлятся по 1988 год включительно. Точность Пушкина безукоризненна. Но любопытно, когда Вы заметите этот долгожданный переход?»¹

¹ Этот переход люди заметили в пике пятилетней деятельности народа - в марте 1985г. - когда явился Горбачев, провозгласивший начало «перестройки управления».

24.10.83 г. — была составлена бумага, удостоверяющая технический осмотр помещения Выставки работ Пушкина в г. Таганроге:

«Мы, нижеподписавшиеся... составили настоящий акт... с целью определения причин вызвавших деформации наружной и внутренних стен.

Причиной, вызвавшей деформации стены, является отсутствие отмосток и организованного отвода атмосферных осадков с дворового участка жилого дома по ул. К. Либкнехта 75, а также посадка в непосредственной близости (на месте разобранной отмостки) от здания деревьев и винограда.

Всё это повлекло за собой появление трещин в наружной стене, внутренних перегородках, имеются отслоения штукатурного слоя и наблюдаются прогибы перекрытия, и особенно, пола вблизи деформированных стен... В связи с тем, что грунты в данном районе обладают большими просадочными свойствами комиссия рекомендует:

1. Произвести вырубку всех насаждений, находящихся от здания менее 1 метра;

2. Выполнить асфальтобетонную отмостку шириной, предусмотренной ранее выполненными проектом...»

12.2.84 г. — И.М. Рыбкин в письме М.Г. Искрину из журнала «Знание—сила»:

«Почему Пушкинский Дом, академик Лихачев, "Литературная Газета" относятся к неизданным работам А.С. Пушкина недоброжелательно? Зачем с их ведома в Таганроге службами дано указание об уничтожении семейного родового Хранилища Кутейниковых-Морозовых, которое тесно связано с научными работами А.С. Пушкина и других выдающихся русских деятелей России?.. Вот уже 10 лет под мнимым видом желания напечатать, идёт волокита, в

действительности направленная на уничтожение древних государственных ценностей нашей Родины».

17.02.84 г. — М.Г. Искрин из журнала «Знание—Сила» отвечал И.М. Рыбкину:

«Жаль, что Вы обращались в Пушкинский Дом — гнездо мракобесов».

14.03.84 г. — И.М. Рыбкин — донскому писателю А. В. Калинину:

«Мы обращались ко многим гос. учреждениям и отдельным лицам, в том числе и в писательскую организацию Дона и органы Союза писателей СССР. К великому нашему удивлению, всюду одно и то же: "Подарите в наше личное распоряжение за любое обещание или вознаграждение". Такой обман недопустим.

А другого выхода нет, никто не хочет принять честно, без всяких вознаграждений, но по бумаге, удостоверяющей передачу, каждую старинную ценность...»

17.03.84 г. — И.М. Рыбкин — М.Г. Искрину в журнал «Знание—Сила»:

«Вы думаете, что на личное семейное родовое хранилище никто не может посягнуть? А знаете ли Вы, что сейчас обострилась война идей о путях развития на границе между мирами Капиталистическим и Социалистическим? И в этой войне иностранные представители спецслужб и их пособники ничем не брезгают, даже убийствами, унёсшими уже немало жизней честных русских, преданных Отчизне.

Алчное стремление к личному обогащению за счёт государственных древних ценностей настолько велико, что нарушители законности не брезгают никакими уголовно наказуемыми деяниями.

Но, ведь, есть же где-то в руководстве и честные советские люди! Поймите, пожалуйста, что сейчас над

хранением нависла угроза несравненно больше, чем даже было во время преобразований, войн, вооружённых вмешательств иностранцев и всех бедствий вместе взятых.

Удастся ли на этот раз спасти собрание всего русского, что было научного в России. Рукопись, раскрывающую прекрасное будущее нашей Страны. Но чего бы то ни стоило, а в руки изменников Родины из него нельзя ничего отдавать!

Что же это такое! Люди враждебно настроенные к существованию нашего Отечества открыто уничтожают величайшие завещания Пушкина, делая это на глазах и при соучастии Пушкинского Дома, Пушкинской комиссии АН СССР, "Литературной газеты" — органа Союза писателей СССР, и даже не на глазах самих писателей. Даже не верится, настолько чудовищно это невероятно гнусное злодеяние!»

Разве могли хранители, начиная рассказывать о донском хранении, предположить, какую жажду обогащения это вызовет у некоторых государственных чиновников, сколько трудностей встанет на пути хранителя?

Множество раз выслушивал он лукавые предложения «поделиться подлинниками», получал запугивающие анонимные письма, ставящие в трудное, неловкое положение, и др. А, сколько было в его адрес упреков в том, что, мол, в музее нет подлинников, что эти знания — плод «фантазии самого Рыбкина»?!

Ведущие работники культуры города предлагали И.М. Рыбкину совершить преступление, объясняя отказ признать музей государственным, отсутствием в нём подлинников. Когда же Рыбкин просил помочь установить для музея охранную зону, провести телефон, сигнализацию — цинично заявляли: «А что у Вас там хранить? Какие-то таблицы, которые никому не понятны?»

А эти таблицы, выполненные хранителем по сведениям из пушкинской рукописи, и есть самое ценное, потому что ценны знания, которые они несут. Зато в музее

побывали люди, имеющие другие мерилы подлинности: учёные-математики, инженеры, философы, метеорологи, физики, бытописатели...

29.03.84 г. — И.М. Рыбкин писал М.Г. Искрину в журнал «Знание—Сила»:

«Слово "борьба" ко мне не подходит. Я наследник-хранитель, это подобие беззащитного сторожа¹, при нападении вооружённых грабителей.

Вот однажды пришла, назначенная Горисполкомом "комиссия", именуемая "на высшем уровне", из десятка учёных города, для того чтобы убедить меня поделиться старинными семейными ценностями, т. е. подарить в личную собственность начальству за щедрейшие обещания, а в противном случае всё погибнет, и сам погибнешь!

Я пояснил, что это нечестно, так как всё по закону завещано городу, и я готов, как положено, начать передачу городу по удостоверяющей бумаге каждую ценность в отдельности.

Не согласились, — требуют "навалом" по одному удостоверению!

И, вскоре, прихожу вечером домой, а дверь квартиры забита и завалена тяжёлыми брёвнами. Соседи сообщили, что приходил участковый милиционер с людьми и сказал, чтобы к двери без него никто не подходил. На другой день в милиции показали "якобы" предписание сотрудника ОБХСС, в котором сказано, чтобы без его ведома в квартиру никто не входил. А он должен вернуться из командировки через две недели.

Только через шесть дней выяснилось, что на бланке ОБХСС была поддельная подпись отсутствующего

¹ В книге В.М. Лобова «Пророчества Пушкина. Ерусалан и Людмила. Иерусалим» (Ростов-на-Дону. 1997) показано исследование пророческого произведения Пушкина. Из исследования вытекает, что образ жизни и положение хранителя рукописи Пушкина И.М. Рыбкина в духовной «пустыне» России-СССР был показан Пушкиным в образе страданий беззащитной Головы богатыря с отрубленным туловищем, который был бездвижным «сторожем меча» в пустынном поле.

сотрудника ОБХСС — и мне разрешили войти к себе в квартиру.

Тем временем руководитель "комиссии на высшем уровне" откровенно пояснила, что нужно образумиться и поделиться, так как никто не обязан даром заботиться о вашем родовом хранилище. "Не поделишься, будет ещё хуже!"

И, вскоре исполком подал заявление в нарсуд о пересмотре, якобы, границ землепользования, а в действительности решением нарсуда у саманных стен выломали бетонные отмостки, защищающие стены от разрушения, подкопали под опорную стену, и направили на неё ливнесток. Стену подкопали именно в том месте, где на неё опираются основные столбы строения. Из-за этого она просела, наклонилась и при первом сильном дожде рухнет и всё строение мигом завалиться. Её нужно срочно подпереть, но к ней нас не допускают, потому что решением нарсуда прилегающая к стене земля, на которой были отмостки теперь передана Райкомхозу и ЖКО завода...

Очень хотелось оставить всё в Таганроге или хотя бы на Дону. Но тщетны были наши усилия. И приходится все семейные ценности перевозить за пределы области. А самому куда?»

Препятствия хранителю И.М. Рыбкину, творимые врагами русского образа жизни, кажутся невероятными, будто творимыми оккупантами, завоевателями, которым ничего русского не жаль и не нужно. Ослаблять опору дома и не давать возможности её укреплять — это фашизм, изуверство, злоба против света и правды. Само решение нарсуда о передаче Райкомхозу и ЖКО завода прилегающей к стене земле, на которой были отмостки, и которые были выполнены по проекту, говорит о заведомом пренебрежении и издевательствах над хранителем рукописи Пушкина. Ведь сосед должен быть судим за нарушение строительных норм и самовольное разрушение отмостков. А тут явное стремление руководства города отомстить Рыбкину за нежелание

поделиться богатством исключительного клада — научного наследия нашего, русского пророка Александра Сергеевича Пушкина.

2.04.84 г. — И.М. Рыбкин — М.Г. Искрину в журнал «Знание—Сила»:

«Получил Ваше письмо, написанное 26.03.¹ В связи с изменяющимся положением, теперь я один не вправе на него отвечать. После его тщательного обсуждения, посылаю Вам ответ, принятый большинством.

Всем тем, кто клеветет и пытается унижить А.С. Пушкина, сейчас не верьте. Не для обнародования известия о рукописи Пушкина в печати они испытывают сейчас о подлинниках. Это подлые враги нашей Родины. И ни на какой сговор с ними никто из нас не пойдёт».

6.04.84 г. — М.Г. Искрин из журнала «Знание—Сила» — И.М. Рыбкину:

«Куда же Вы посылаете свои рукописи? Материалы Пушкина могу предложить послать в Москву — мне или журналу «Знание—сила». Отсюда — прямая дорога к изданию, на основе авторства, тем более что Вам, видно, сейчас не до заявки, и, возможно, вообще трудно охарактеризовать эти материалы. Итак, если хотите, кладите рукописи Пушкина в ящик и посылайте сюда. Сохранность гарантируем».

Полное непонимание важности источников знаний для будущей России толкало Искрина на рискованные предприятия. Конечно, И.М. Рыбкин не имел права отправлять рукопись Пушкина в почтовом ящике. Искрин никогда бы не получил её.

¹ 26.03.84 г. — Искрин писал Рыбкину: «К сожалению, присланные Вами отзывы не дают представления о материалах, которые хотите опубликовать. Надо тоже обозначить, о чём они, на каком языке, и каков их объём. Иначе я не могу написать заявку».

4.06.84 г. — корреспондент ТАСС по Крымской области П. Рябчиков отвечал И.М. Рыбкину:

«Полагаю, что родовое хранение, о котором Вы упоминаете, представляет интерес для литературоведов, к которым Вам следовало бы, наверное, обратиться за консультацией».

19.06.84 г. — И.М. Рыбкин — в Президиум ВС СССР:

*«В городских, областных организациях и республиканских учреждениях культуры и науки поставлен вопрос ребром: **отдать (одарить) что "повесомее" в личную или иностранную собственность, в противном случае всё будет уничтожено.***

Мы отказались от такой предательской сделки, и угрозу эту они беспрепятственно выполняют».

Директор музея Пушкина в Михайловском С.С. Гейченко отвечал И.М. Рыбкину:

«Если это — правда, а не шутка, — прошу Вас сообщить об этом и рассказать, какие материалы у Вас есть... Я советую Вам обратиться к Лихачеву. Он обязательно поможет».

Какая наивность. Или трусость? По чьему же указанию Гейченко не сообщал подробности вскрытия могилы Пушкина после Отечественной войны 1941-45 гг.? Неужели он не чувствовал давления на любые его желания по открытию неизвестных сторон жизни Пушкина. Они «раскрыли» бы его с иной стороны, чем было принято (приказано) освещать (затемнять). Но Рыбкин воспользовался этой подсказкой и написал Лихачеву.

24.07.84 г. — И.М. Рыбкин — Председателю Пушкинской комиссии АН СССР Д.С. Лихачеву:

«В 1977 году я приезжал в Пушкинский Дом по поручению семейного Совета хранителей собрания Кутейниковых-Морозовых, чтобы доложить Вам о том,

что, в соответствии с завещанием А.С. Пушкина, необходимо с 27 января 1979 года начать **оглашение** оставленной им на долгое хранение **рукописи** в тайниках "У Лукоморья".

Тогда наши переговоры закончились **угрозой с решительным требованием**: передать всё хранение Пушкинскому Дому, в противном случае мы не получим никакой поддержки от АН СССР. При этом не учитывались доводы Совета о том, что в ПД нет соответствующим образом подготовленных исследователей по научным работам А.С. Пушкина, и Совет предлагает вести совместную работу.

По поручению Совета я снова **подтверждаю предложение работать вместе** и приглашаю всех желающих ознакомиться с музеем в Таганроге».

И.М. Рыбкин получил тогда уведомление, что его заказное письмо было вручено Лихачеву 30.7.84 г. Поэтому ему надо было отвечать. Вскоре из Ленинграда Рыбкин получил ответ от Д.С. Лихачева: **«Я совершенно не в курсе "научных работ Пушкина". Что под этим подразумевается? Переговорю со своими Пушкинистами»**.

Спустя 7 лет Лихачев делал вид, будто ничего не знал о рукописи Пушкина. Хотя в 1977 г. Рыбкин докладывал о ней, показывал сотрудникам Пушкинского дома 10 листов подлинников. Они, нет сомнения, сделали фотоснимки с них. И, вместо того, чтобы выяснить все обстоятельства дела перед написанием ответа, он обещал **«переговорить со своими пушкинистами»**. Он решил «замять» эту тему, чтобы ненароком не возбудить честных людей, которые всё же должны были быть в его окружении¹.

¹ Позже И.М. Рыбкин сообщил (30.08.88 г.) директору Всесоюзного музея А.С. Пушкина С.М. Некрасову: **«...прилагаю копию письма академику Д.С. Лихачеву (от 1984 г.). Толкового ответа на него он не прислал. Но вскоре было дано злорадное толкование о содержании этого письма. И вслед за этим многочисленные анонимные (других лиц) убеждения и "выгодные" торговые предложения, потом страшная угроза. И вскоре эта угроза сбылась»**.

16.08.84 г. — И.М. Рыбкин — Заместителю председателя Ростовского Областного Совета П.И. Маевой:

«17 июля я был у Вас на приёме, и 19 июля к нам в квартиру, где хранится одно из ценнейших достояний нашей Родины, приехала в сопровождении 4-х человек тов. А.Д. Бочарова¹. Они пробыли у нас всего несколько минут. Не захотели ничего ни слушать, ни смотреть. Скороговоркой, с властным тоном, исключаяющим возражения, заявили, что в Таганроге музея Пушкина не будет, и посоветовали всё, что есть ценного, отдать в краеведческий музей, и уехали.

После этого я несколько раз приезжал в Управление Культуры, и ходил в местный отдел культуры, пытался разъяснить, что я прошу не создания музея в Таганроге, а в соответствии с Законом РСФСР "Об охране памятников" принять на учёт находящиеся у меня ценнейшие писания древности и научные бумаги, которые, безусловно, являются достоянием народа, и поэтому подлежат законному учёту и охране.

На это все мне отвечают, кем-то распущенной сплетней, будто бы у меня на квартире "все" были и, убедились, что "там ничего нет", не считаясь с тем, что это противоречит отзывам более 50 учёных.

А на мои умоляющие просьбы, всё-таки прислать комиссию для учёта ценностей и дать соответствующее предписание об охране народного достояния, предложили подготовить ценности к назначенным дням, а вместо приезда комиссии со стороны, помимо самоуправно выломанных отмошков, кто-то сделал углубление, и под подкопанную стену в это углубление ночью пустил из водопровода с помощью шланга воду. Умоляю Вас, спасите от гибели людей и достояние народа!»

¹ Бочарова позже стала директором Донской областной библиотеки в Ростове-на-Дону, где Рыбкин оставил в дар 15 тысяч книг и журналов. Ваш рассказчик встречался с ней в Ростове в 1996 г. И после беседы понял, что клад Кутейниковых **именно она могла передать** в США.

А вот пример, буквально, преступный со стороны государственных чиновников, требующий расследования сыщиков, но...

15.09.84 — И.М. Рыбкин писал Э.Д. Задираки в Музей Ленина:

«Моя сестра Зинаида, будучи курсисткой, в Петербурге была на стороне большевиков — в партии РСДРП. После 1905 года она была вынуждена эмигрировать за границу, — в Париж, где в то время был Ленин.

После возвращения из места заграничного переселения была посажена в тюрьму в Киеве. Освобождена по ходатайству И.К. Морозова.

Она скончалась в Москве. У неё в личной собственности хранилось большое количество единственных в своём роде бумаг, имеющих отношение к Ленину того времени. Эти данные должны были по завещанию перейти мне...»

Прервём письмо, чтобы разъяснить суть дела. Дочь Зинаиды Макаровны (племянница Рыбкина) обратилась в музей Ленина и рассказала, что после смерти матери остались бумаги в единственном числе. Вскоре племянница сообщила Ивану Макаровичу, собиравшемуся в Москву, чтобы он не ехал, так как **приходили сотрудники музея Ленина и сказали, что бумаги эти ценности не имеют**, и она решила их... сжечь.

И.М. Рыбкин срочно выехал в Москву, но было уже поздно: бумаги «сожгли», а племянницу нашли с проломленной головой на железнодорожном полотне. Чудом она осталась жива, — машинисту удалось остановить состав, но память она потеряла.

Продолжим письмо И.М. Рыбкина:

«Но случилось непоправимое: всё сожжено. Я проверял обстоятельства и установил, что костёр в Кузьминках горел, но часть содержимого не сгорела и попала посторонним лицам. Кому? Слышали ли Вы о подобном случае? Если к Вам случайно попали эти

Свидетельства, известите меня, так как они требуют раскрытия тайнописи, а я смог бы это сделать».

И получил ответ...

30.09.84 г. — И.М. Рыбкину от и.о. зав. отд. фондов Э.Д. Задираки из Центрального Музея Ленина:

«Очень интересные факты Вы нам сообщили. К большому сожалению, материалы, о которых Вы пишете, в музей не поступали. Если что узнаете, сообщите. Будем благодарны, если Вы сообщите фамилию Вашей покойной сестры и адрес, по которому она проживала».

Значит, по их ответу выходит, что никакого заявления (или рассказа) дочери З.М. Рыбкиной не поступало в музей Ленина и никто из сотрудников музея, якобы, никогда не был на Кузьминках... А надо было бы по закону заявить в милицию, в КГБ... Так оборвалась нить этого отделения хранилища в России.

Рыбкин, не получив удовлетворения своей просьбы, изложенной в письме в 1978 г. в Новочеркасский Музей Донского казачества, решил спустя 6 лет привлечь их внимание к связи Пушкина с наказным атаманом Кутейниковым.

14.10.84 г. — И.М. Рыбкин в письме в Новочеркасский музей Донского казачества просил ***«...присоединить наше хранение к музею Донского казачества...»***

Вскоре, в ноябре у Рыбкина была женщина, враждебно настроенная к казачеству, считавшая их кровными врагами её предков. И снова отчуждение.

25.09.84 г. — и.о. Зав. Отд. Культуры Н.Н. Журавлева в Таганрогском Горсовете народных депутатов Ростовской обл. ответила И.М. Рыбкину:

«Отдел культуры Горисполкома, рассмотрев Ваше письмо, адресованное Облисполкому, сообщает, что сходное Ваше заявление неоднократно рассматривалось и проверялось различными комиссиями, которые всякий раз определяли, что созданная Вами выставка, никакой исторической ценности не представляет, и помещённые там материалы, не могут считаться музейными экспонатами.

Что касается ремонта домовладения, то граждане... обязаны сами обеспечивать его сохранность».

16.10.84 г. — Зам. начальника Главка охраны, реставрации и использования памятников истории в Министерстве Культуры РСФСР, А.А. Михайловский отвечал И.М. Рыбкину:

«Главк не рассматривает вопросы охраны документов и эпистолярных памятников... Целесообразно получить отзыв таганрогского краеведческого музея... и обратиться в управление музеев Министерства с просьбой о принятии документов под охрану».

12.11.84 г. — И.М. Рыбкин — Зав. Отделом культуры таганрогского Горисполкома Л.Н. Долбия:

«В связи с необходимостью ремонта помещения, пожалуйста, передайте мне справку и заключение по ремонту помещения домашнего музея, которые для меня оставила у Вас комиссия Областного общества охраны памятников. (Заместитель председателя Горисполкома не разрешила отдать мне эти бумаги, пока я не поделюсь старинными ценностями)».

12.11.84 г. — И.М. Рыбкин — инженеру лаборатории медицинской электроники Ю.А. Холявкину из ВНИИ "Электрон-стандарт" в г. Сочи:

«В Природе всё просто, если рассматривать всё в отдельности. Иначе всего безгранично много и перепутано и потому кажется сложно.

Существуют свои временные круги. И у разных особей круги разные.

Необходимо начинать с построения безусловно точных порядков для временных кругов: лунных — месячных, планетных — годовых, земных — суточных и др. Они самостоятельные, разные и несоизмеримые. Их можно с любой приближённостью сравнить с какой-либо общепринятой единицей времени (сутки, неделя, год и т.д.). Только нужно иметь в виду, что к астрономическим наблюдениям всегда применимы другие сопутствующие временные круги.

...Это было в основе календаря Брюса. У нас имеется одно издание, выпущенное в XIX веке (Брюс издал в 1709-1715 гг. Календарь на 100 лет. Умер 19/30 апреля 1735 г.)».

14.01.85 г. — И.М. Рыбкин писал снова академику Д.С. Лихачеву:

«В 1999 году будет 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина, а в 1998 году — его и Н.В. Гоголя заветное время, дни 12-14 сентября... Это величайшие, сверх обычные даты, пожалуй, несравнимые ни с какими другими юбилеями. И, чтобы к ним подготовиться, оставшегося десятка лет явно недостаточно. Нужно торопиться!

...Для такого объёма хранения... даже всё учреждение, в какой-то степени управляемое Вами, — явно недостаточно.

Вы, конечно, сами понимаете, что Пушкин и Гоголь стоят того, чтобы сейчас им уделили должное внимание...»

29.3.85 г. — И.М. Рыбкин писал академику С.И. Рапопорту:

«...Наследниками-хранителями этого собрания были подвижники: Иван Степанович Кутейников, Екатерина Ивановна Кутейникова, Софья Кузнецова, Николай Алексеевич Кузнецов и др., они к 1916 году

распродали всё своё недвижимое состояние, но собрали всё: старинные научные книги, включая XIX век, из библиотеки Пушкина или те произведения, которыми пользовался в своих научных работах Пушкин. Всего свыше 15 тыс. томов.

*Личная библиотека Пушкина, после его смерти в течение 50 лет находилась в личной собственности его наследников, и всё ценнейшее из неё **постепенно растаскивали**. Русские ревнители Отчизны искали, к кому попадала эта ценность, а Кутейниковы самоотверженно платили деньги. Эти высокообразованные люди понимали, что значит наука для России. Своим усердием они **собрали все старинные научные книги того времени в одно место к научным работам Пушкина...**»*

27.1.86 г. — И.М. Рыбкин совестил членов Союза Писателей Ростовской области за безразличие к личным призывам Рыбкина к ним о помощи хранения собрания Кутейниковых:

*«...сколько мук сейчас приносит хранителям бездушное отношение известных писателей к собранию Кутейниковых. Быть может, к **стыду и Шолохова, и Закруткина, и Софронова, и некоторых других, имена которых придётся в будущем не добром помянуть**».*

В 1986 г. И.М. Рыбкин отправил отклик на заметку «Пульс жизни» в журнале «Наука и Религия» №10-86, с.61:

*«...**То, что на Западе называют «Пульсом природы», равным в среднем 9,6 года**, — у нас стало известно с безусловной точностью с начала XIX века. Это один из временных кругов видовой органической жизни на Земле.*

*В Таганроге на щитах и в рукописях фонда хранения общественного Музея научных работ А.С. Пушкина этот срок определён с точностью до одного дня. **Он в работах А.С. Пушкина равен 3584 дням (9 лет 297 дней), что соответствует 9,81 года, а не 9,6 г.**»*

В 1987 году из Москвы Т.Л. Калугина обратилась к И.М. Рыбкину:

«Мне помнится, вы писали, что в рукописи Пушкина есть записи о Кала-Чакре. Людмила Васильевна Шапошникова сама из Таганрога. Она индолог. Утверждает, что деда Пушкина звали Визапуром. Сердце поэта гималайское. Цыгане — выходцы из Индии».

Во времена замужества бабушки Александра за Ганнибалом даже ходили в свете частушки об увлечении бабушки Пушкина индийцем Визапуром:

*В Москве нашлась такая дуря,
Что не спросясь Авгура
Пошла за Визапуром¹*

По-видимому, бабушка поделилась с внуком извилистыми путями их рода — она *«любила вспоминать старину, и от неё Пушкин слышался семейных преданий, коими так дорожил впоследствии»*².

14.1.87 г. — И.М. Рыбкин писал Т.Л. Калугиной в Москву:

«...О Кала-Чакре ничего не могу сказать. Пушкин изучал просвещённость Индии в пору общин и, конечно же, что-то вошло в собранное великими подвижниками Дона. В числе "пятисот старинных книг" немало рукописных — на чужих языках. Их искусные переводы на русский язык до недавнего времени хранились в Абхазии. Но я их изучал. В юности меня определили к пожилой знатной цыганке в Краснодаре для прохождения курса наук древней Индии, сохранившихся у цыган. Эти знания близки к научным знаниям А.С. Пушкина».

15.4.87 г. — И.М. Рыбкин отправил отклик писателю В.В. Карпову о телепередаче «Молодые литераторы в гостях у писателя»:

¹ Догадка А. Лациса изложена им в книге [53], с. 305.

² П.И. Бартнев. [54].

1. «В письменном произведении главное не «хорошо написанное», не «злободневное», а польза людям, Родной стране!

2. У молодых сочинителей сейчас отсутствует убежденность, и к тому же неправильное понимание прошлого, незнание будущего. Да только ли у молодых?

3. Как же можно так, не зная, что сейчас мы живём в преддверии крупнейшего преобразования: приближается 1998 год. Начало долгожданного "Златого века" — Общину!

В подготовительный срок 1905-1920 годов, как и сейчас, не было у нас борьбы идей и мнений. А было небольшое количество русских революционеров-большевиков и много европействующих противников, преднамеренно чинивших затруднения под руководством капиталистических спецслужб.

Русский, теперь Советский народ, $\frac{3}{4}$ его людей и его впереди идущая, образованная общность людей, созданная в XIX веке А.С. Пушкиным, и честные коммунисты партии, созданной в XX веке В.И. Лениным, всегда были верны идеалам нашей Родины...

Кто и зачем в Союзе писателей и журналистов СССР противодействует известиям (о рукописи Пушкина) и умалчивают о самом прекрасном в нашем Отечестве?!»

14.6.87 г. — И.М. Рыбкин — Генриху Боровику: «14 июня в передаче "Позиция" Вы хотите идти вперёд, повернувшись лицом назад. Зачем так?

Ведь у нас, в России есть ведущий Гений, который, по словам Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и многих других, а также в прекрасном лике художника В.М. Васнецова, он смотрит на 600 лет вперёд (имеется в виду Илья Муромец-пророк, смотрящий из-под руки вдаль на картине «Три богатыря» — Л.В.М.). Вот на него бы и равнение!

Только остерегайтесь лжи, распущенной Пушкинским Домом о Пушкине».

1.7.87 г. — И.М. Рыбкин — сотруднице Русского музея Л.В. Короткиной:

«...Умирает в страшных муках, не своей, не естественной смертью, единственный наследник музея, наша дочь. Остаются круглыми сиротами две дочки-внучки 9-ти и 15-ти лет. И их отбирают от нас, так как по закону опекунами не могут быть люди старше 60 лет. ...Но не только всё это рухнуло.

...Мы вынуждены были отказаться от ценностей из хранилища, и вымогательство перешло в месть с неслыханной изощрённой жестокостью. У нас в Городском бюро технической инвентаризации изъяли все письменные удостоверения на права личной собственности домовладения, в котором находится домашний музей. И даже изъяты все подтверждения о существовании, когда-либо, нашего домовладения в Таганроге. А проживающих самоуправно, вписал в книгу, якобы, проживающих в соседнем домовладении.

Всё ценнейшее народное достояние нашей Родины объявлено — "религиозно-мистическим бредом" (подумайте!) это — Пушкина, Гоголя, Н.Я. Данилевского и Л.Н. Толстого, Достоевского, Чайковского и В.М. Васнецова, всё русское в России, всю гордость и основу нашего Советского строя!

...Вот ведь как удивительно вокруг нас: в Русском Музее нет русского духа... там даже Русью не пахнет! В Пушкинском Доме затаённая ненависть к Пушкину! В столичном музее Ленина собрано всё ленинское, но вместо Великого Ленина — жалкий ученик европейского Маркса и Энгельса».

9.7.87 г. — И.М. Рыбкин писал в Москву, в Русский музей к Л.В. Короткиной:

«Летопись хранения особо ценных старинных бумаг ведёт один их членов родового Совета хранителей. И там

известно, какие работы из нашего хранилища изучал Ф.М. Достоевский и В.М. Васнецов».

7.8.87 г. — И.М. Рыбкин отвечал помощнику первого секретаря правления Союза писателей СССР П. Нефедову: *«Хранилище всего русского миропонимания в России располагает вернейшим научным обоснованием нашего общественного строя. Его сердцем являются листы бумаги первой половины XIX-го века, исписанные на иностранных языках, с большим количеством математических таблиц.*

Всё, написанное на иностранных языках, по понятным причинам, не имеет дат и подписей. А всё так замаскировано, что может быть понятно далеко не всем. В действительности же, это было не разгадыванием, а повторением в ином виде на случай потери подлинников.

Без Пугачева и Пушкина, без их общественного миропонимания немыслима наша общественная просвещённость! В начале 1920 года, когда перед партией встал вопрос, какой быть освобождённой от вторгшихся вооруженных иностранцев России: по-прежнему остаться частной в ожидании общественного преобразования на Западе, или создать новый — общественный вид государства. Ленин сослался на созданное Пугачевым настроение народа против лично-собственников, на пушкинские идеалы передовых, образованных людей России, и, наперекор окружавшим его, смело провозгласил Социализм!

Наше Хранение, над которым трудились в течение столетия наши великие люди, преданные Отчизне, это огромная научная работа. Всё это требовалось сделать заранее, так как миропонимание у нашего народа опережает хозяйствование и управление. Работы эти очень нужны сейчас нашему государству. За короткий срок "перестройки" их невозможно создать заново. А без них невозможно превосходство общественного над частным. Так что же делать? Просить кого-то доложить в

Политбюро тов. М.С. Горбачеву или воспользоваться гласностью.

Спецслужбы Запада понимают наше затруднение. Они спешно начали чинить давно неслыханный погром и ограбление нашего Отечества. Но это пресечь ещё труднее. Надо спасать!»

3.9.87 г. — И.М. Рыбкин снова писал в Союз писателей СССР П. Нефёдову:

«...Мне можно с уверенностью сказать, что ни Вы, ни многие другие, не знают и не имеют представления о никем не превзойдённой красоте души Русского народа (общественного), прелести нашей Отчизны и Перестройки управления. Потому, что не знают научных работ А.С. Пушкина и его преемников, создавших в XIX веке общественное миропонимание для потомков XXI века!

У нашей страны тяжёлое прошлое и светлое будущее (построения общин!)¹. А это будущее уже начинает раскрываться перестройкой!»

14.11.87 г. — Н.Н. Рыбкина (внучка хранителя) писала в журнал «Огонёк»:

«В сентябре 1829 года Пушкин снова заехал в Новочеркасск, и был письменно введён в гражданское сословие Донского казачества Таганрогского округа, так как местом хранения завещанного было избрано имение в Таганрогском округе (теперь рабочий посёлок «Кутейниково» Донецкой обл.). В связи с этим в 1829 г. Пушкин нарисовал себя в казачьей бурке с пикой на лошади (а потом художник В.М. Васнецов в знаменитой картине "Три богатыря" изобразил Пушкина — Илью Муромца в доспехах донского казака с пишущей ручкой вместо пики).

О принадлежности своих работ к Донскому казачеству Пушкин часто упоминает во многих

¹ Вводимое указом президента РФ с 1.1.2006 г. местное самоуправление.

*произведениях*¹. В том числе — в крупной научной работе о Донском казачестве, которая до сих пор не напечатана. Предполагаемый подлинник этой рукописи Пушкина до сих пор не прошёл экспертизу² и хранится на руках в семейных хранилищах.

Хранители обращались с просьбой принять рукописи в более надёжное хранение: в Пушкинский Дом (к С.А. Фомичеву), в Академию наук СССР (Д.С. Лихачеву), к музею Донского казачества, и везде получили отказ по мотивам несовместимости русской преданности Отчизне того времени, с инакомыслием "декабристов".

Обращались в *"Литературную газету"* с просьбой помочь сохранности старинных ценностей, но получил несерьёзный ответ.

Обращались в **Правление Союза писателей СССР и в ЦК КПСС и во многие, многие другие учреждения. И всё бесполезно. Никто** ничего не проверял, даже ничего не спрашивал у нас. **Всех удовлетворяет ложь и сплетни, распущенные недругами и грабителями.**

А, ведь есть *"Закон об охране памятников науки, истории и культуры"*. Есть действующее законодательство о правилах и месте хранения рукописей Пушкина».

1.88 г. — И.М. Рыбкин обращался в Москву на Радиопередачу «Поэзия и судьба»:

«Совет Министров РСФСР не признал научное завещание Пушкина ценным достоянием народа... Но музей существует. Его многочисленными наглядными пособиями с большим успехом пользуются сотни учёных страны. В основном — математики, электронщики, психологи, бытописатели-исследователи, разработчики основ ядерных и космических наук и другие, — но только не сочинители и не политики! А ведь Пушкин в России был началом всех начал.

¹ Это такие имена и понятия, как Дона Анна, Дон Гуан, ГвидОН, ДаДОН, купидон, селадон, ДОН заветный и др.

² Экспертиза (латин.) — исследование и заключение.

И передайте т. Непомнящему наше приглашение познакомиться с неизданными работами Пушкина, Достоевского и других выдающихся деятелей XIX века!»

12.02.88 г. — Т. Фесенко из Москвы отвечала И.М. Рыбкину:

*«26 января встретилась с **Валентином Семеновичем Непомнящим**. Он предупредил, что очень занят и вряд ли сможет помочь. Он честно признался, что на **90 процентов не верит в существование такого Хранилища**, так как не понимает, почему А.С. Пушкин оставил свою рукопись на Дону кому-то, а не своим друзьям. Например, В. Жуковскому. Но если он и допускает существование таких документов, то **взяться за изучение и публикацию сведений о них не может**, так как одно его имя в связи с этой рукописью **может повредить делу**, и ещё на **100 лет похоронит эту рукопись** — академические круги его не очень любят за его мысли, которые он всюду высказывает, и его нетрадиционную трактовку произведений Пушкина. По его словам, его имя действует на них, как "красная тряпка на быка", и это одна из причин, по которым он не хочет связывать своё имя со сведениями о вашем Хранилище. **Валентин Семенович советует вам обратиться в СФК к академику Д.С. Лихачеву**».*

И.М. Рыбкин прочёл в книге В.С. Непомнящего «Поэзия и судьба»¹ о кольцевой картине стихотворения «Осень», сопровождаемой ссылками на строки, расставленные по кругу по принципу противоположности. А это и есть отражение образа Вселенной. Более того, писатель повторил в точности, открытый Пушкиным, закон Вселенной: во Вселенной нет ничего, кроме Вечного Движения по кругу пары встречных направлений: по часовой и против часовой стрелки... Вот почему полный круг состоит из пары направлений и имеет в круге 4 четверти развития, как

¹ В. Непомнящий. Поэзия и судьба. Над страницами духовной биографии Пушкина. М., 1987.

существуют 4 времени года. Вот это и стало причиной поездок таганрогской журналистки из газеты «Мы и Город» в Москву к В.С. Непомнящему. На первый же вопрос — что это было — прозрение или знание? — он неожиданно ответил, что *«за это стихотворение меня в своё время сильно ругали критики, и, как сам сейчас считаю, ругали справедливо»*. В последующем издании книги пушкиниста «Поэзия и судьба» уже не было главы об «Осени».

Как мог В.С. Непомнящий отказаться от своего открытия — разгадки стихотворения Пушкина «Осень» — и изменить так быстро своё миропонимание? Но с ним не повторилась в этом случае судьба Д.Б. Макринова, ставшего священнослужителем. В оправдание он рассказал, что совершенно *«изменил своё мировоззрение, стал христианином, отказался от коммунистических взглядов»*, и, с этой точки зрения, *«кощунственно приписывать простому человеку (И это о Пушкине ?!!!), пусть даже и гению, божественное»*¹. Слов нет...

12.2.88 г. — И.М. Рыбкин писал Т. Фесенко: *«По письменным бумагам, завещанным нашему времени видно, что преобразование, к которому направлена перестройка, достигнет переходного момента 27-28 ноября 1988 года². К этим работам Пушкин приложил подробное научное обоснование и поэтому сейчас всем доступно проверить эту дату. Между прочим, в XIX веке все научные работы Пушкина многократно проверялись великими учёными России³»*.

¹ Мы и Город. Таганрог. №3, 1992.

² Мне удалось понять с помощью Закона кругооборотов сущностей-особей во Вселенной, что Пушкин в «Руслане и Людмиле» этот срок описал как разлад и взаимную ненависть в рядах Компартии СССР: *«Три витязя»*, имеющие *«начертание зверя»*, *«Забыли кубки круговые, И брашна неприятны им; В душе несчастные таят Любви и ненависти яд»*, а в Откровении Иоанна от 20.11.88 г. на 28 дней сказано (16:2): *«Пошёл первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его»*. См. подробно объяснения в моей книге "Пророчества Пушкина. Еруслан и Людмила. Иерусалим". Ростов-на-Дону. 1997.

³ Рыбкин не мог тогда рассказать, что в Донском Хранилище есть работы этих учёных. Можно надеяться, что эти работы увидят их последователи.

Точное знание не только дня начала преобразований, но и вообще всего предстоящего будущего не только для всех любопытно. Оно сейчас и полезно, и необходимо. Так зачем же скрывать это от Партии и Народа?!..»

14.04.88 г. — И.М. Рыбкин писал в Фонд Культуры Татьяне Дмитриевне:

«На другой день после нашей короткой беседы о А.С. Пушкине я зашёл в Правление фонда, чтобы точнее договориться, но Вас не было, а мне предстоял отъезд. Поэтому я узнал адрес и решил написать.

Прежде всего, нужно понять, что передача основных источников знаний Фонду Советской культуры дело большое и, по-видимому, потребует участие многих людей и времени. Пушкин рассчитывал на 19 лет и 8 месяцев⁴. Ну, конечно, начинать можно вдвоём-втроём. Очень был бы рад, если бы Вы согласились, хотя бы начать, это доброе и, безусловно, важное дело...

Мы хранители не имеем права, ни продавать, ни дарить, ни одаривать кого-либо. Сейчас нужно честно по удостоверяющим бумагам и с гласностью начать передачу ценнейшего народного достояния. Делать это желательно как можно скорее, чтобы спасти народное достояние от начавшегося разграбления и вывоза за границу.

В Москве мой приезд был встречен недружелюбно, а возвращение в Таганрог встречено с ещё большим открытым озлоблением. Прежние угрозы всё уничтожить, если мы не поделимся, начались осуществляться на деле погромом дома. При этом усилились анонимные уговоры и нечестивые ужасные предложения.

Нужно торопиться! Старинные ценности дороже денег!»

Наконец, на время правда восторжествовала...

⁴ Пора 4-й четверти круга советского общественного хозяйствования длилась 19 лет и 8 месяцев — с 27.01.1979 г. по 14.09.1998 г.

5.88 г. — Распоряжение Исполкома Ленинского райсовета г. Таганрога №606:

*«В связи с начавшимся разрушением частного домовладения по ул. К. Либкнехта, 75...ЖКО Комбайнового завода **восстановить отмостку** ...в срок до 1.6.88 г.*

Зам. Предс. Исполкома А.А. Корчагин».

7.88 г. — И.М. Рыбкин писал в Ростов-на-Дону Е.И. Паниной:

«В конце семидесятых мы вели переговоры с Пушкинским домом. Определённо — с С.А. Фомичевым. Но, я понял, гласно передать они не согласны. Если Сергей Александрович доверяет вам быть посредником в переговорах между Д.С. Лихачевым и Хранителем, я с радостью готов вам помочь».

Ответ Е.И. Паниной И.М. Рыбкину:

«Получила письмо. Полностью разделяю ваши печали о судьбе хранения! Всё время после встречи с Вами пыталась принять участие в его судьбе. Звонила в Пушкинский дом. Разговаривала с заместителем редактора журнала "Дон" Г.А. Сухорученко.

Необходимо убедиться в существовании тех подлинных рукописей, с которых выполнены математические таблицы музея и, конечно, определить их авторство.

Иван Макарович, надо перешагнуть через недоверие и показать подлинники того, что уже переведено. Надо показать завещание поэта. Всё решать вам, но надо что-то решать. Время идёт!

Вышлите, пожалуйста, копию-расписку о получении библиотекой имени К. Маркса книжного хранилища (15 тысяч книг) и одну математическую таблицу Пушкина».

И.М. Рыбкин отвечал Е.И. Паниной из Ростова-на-Дону:

«Таких людей (из Пушкинского дома) надо удалять от народного достояния, а не убеждать их в чём-то. Домашний музей существует 10 лет, и не было ни одного известия в печати, ничего, кроме вымогательства, неприятностей и разрушения дома. Уже давно пора прекратить показывать и мусолить подлинники. Чтобы спасти их, надо передавать в надёжное убежище. Помогите! Может быть, вы напишите своё мнение в "Комсомольскую правду" о музее?»

И.М. Рыбкин снова писал в Ростов-на-Дону Е.И. Паниной:

«О библиотеке. Опись книг, привезённых по договору с заместителем директора по науке т. Бригадировым, надо было делать при нашем представителе во время учёта (обработки поступления). Но это было нарушено переводом Бригадирова на ниже оплачиваемую должность в связи с уходом на пенсию. Наш представитель прямо в библиотеке должен был на книгах ставить знак хранилища Кутейникова. Не получилось. Библиотекари сами делали опись наших книг, которая длилась два года».

Ответ Е.И. Паниной И.М. Рыбкину:

«Была в библиотеке. Объяснили всё "на пальцах". У них не сохранилось ни одного экземпляра¹ описи книг — за давностью времени (!) Как это расхлябанно и расточительно! В Редком же Фонде года сдачи дара не могли найти. Вспомнили, что все книги были "научного характера".

На вопрос, почему вам не дали один экземпляр, ответили, что, т.к. это был дар, и вы не требовали описи, они имели право не давать её. Как они объясняют, книги из дара, которые были в одном экземпляре, уже в библиотеке Карла Маркса по "обменному фонду" могли быть переданы

¹ Экземпляр (латин.) — образец, штука, отдельный предмет из ряда подобных книг.

в другие библиотеки города и области. Это было право библиотеки».

Но не было права по «обменному фонду передавать» навсегда 15 тысяч книг в США, и потому кем-то из библиотеки или по указанию лиц из вышестоящих учреждений, было совершено преступление: **продажа книг из хранилища рода Кутейниковых.**

2.08.88 г. — И.М. Рыбкин писал В. Умнову, корреспонденту отдела науки и студентов «Комсомольской правды»:

«Вы просите подробно рассказать о хранимых письменных свидетельствах? Их очень много, и они разные, и по внешнему виду, и по глубине содержания, и манящие, и вызывающие у некоторых страх и ненависть. Их ценят по разному: от миллионов долларов за каждый листок, до... ужаса пылающих костров.

В начале всё заветное Пушкина, оставлено было в имени Д.Е. Кутейникова Таганрогского округа. И там, естественно, возникло Хранилище всего русского миропонимания в России, противопоставленное прозападным учреждениям. Хранилище разрослось, и по содержанию разделилось на отделения, находящиеся в разных местах страны.

Хранение этих свидетельств в прозападных (на деле частных) учреждениях страны, конечно, не мыслим.

*Двадцать лет тому назад (в 1968 г. — Л.В.М.) в Таганроге произошло непоправимое. В государственном прозападно- настроенном учреждении **растачили часть народного достояния** (из русского хранилища) **многомиллионной стоимости**, при полном молчании Союзов журналистов и писателей. Соккрытие этого ограбления от гласности содействовало грабителям в благополучной **переправке части награбленного за границу.***

Окрылённые успехом, организованные грабители сейчас развернули свою деятельность в более крупном

размере!

Для русских людей нет ничего выше слова Родина. Но преданным Отчизне противостоят предатели Отчизны. И препятствующие гласности им помогают.

Почему, я спрошу Вас, о Третьякове известно всё, и почти ничего не известно о Кутейниковой Екатерине и Софье Кутейниковой-Кузнецовой? А ведь они затратили больше труда и огромных личных средств (на самом деле, отдали всё!), чтобы собрать все книги — произведения, которыми пользовался Пушкин при написании научных работ, книги с его пометками, и дарственными подписями учёных. Минимальная их стоимость: один миллион 400 тысяч рублей. Какие доказательства ещё нужны?

Если комиссии и создавали, то тщательно оградил их от встречи с нами и музеем. Пример — ситуация с М.А. Мелиховой»¹.

В 1988 г. И.М. Рыбкин обращался к члену Правления Советского Фонда Культуры Р.М. Горбачевой с просьбой принять Пушкинское наследие:

«...Поймите, пожалуйста, положение молодых хранителей. Не каждому под силу, защищая духовные ценности Родины, отдать свою жизнь, или жизнь близких родных. Да и в этом сейчас нет смысла.

Нарушение статьи 1, Закона РСФСР ("...рукописи охраняются государством") и злоумышленное запрещение гласности, вынуждает раскрытого и боязливое хранителя жечь, по-видимому, ценнейшее в стране народное достояние, чтобы спасти себя и, чтобы оно не попало к врагам за границу.

Разве не позор тем, кто, преступая Закон, наносит такой крупный ущерб нашему государству!?»

17.9.88 г. — И.М. Рыбкин писал в Москву писателю Марьянову Б.М.:

¹ М. Мелихова - эксперт из отдела общественных инициатив Советского Фонда Культуры.

«Спасибо за Вашу книжку "Крушение легенды" (о Пушкине – В.М.Л.) и за содержание. В домашнем музее можно увидеть и понять, каким образом, и как, великие люди использовали письменные ценности нашего Пушкинского хранилища. Без них никто из талантливых людей не стал бы великим. А без работ Н.В. Гоголя, Н.Я. Данилевского, Л.Н. Толстого, Т.Д. Лысенко, Ф.М. Достоевского, П.И. Чайковского, В.М. Васнецова, и многих, многих других прозападная частно-собственническая нечисть не оставила бы следа от Донского хранения! Ох, как жестока ненависть врагов нашего народа! ...Пушкинское, русское миропонимание, это наше ближайшее будущее! Русалка-то, ведь — это наше чудесное время перед преобразованием правления! Разве трудно в этом разобраться?»

19.9.88 г. — из Советского Фонда Культуры М. Мелихова, эксперт отдела общественных инициатив, писала И.М. Рыбкину:

«Действительно, 26 августа я не смогла с Вами встретиться, так как была приглашена в горком КПСС, и после этого уезжала в Москву, закончился срок командировки¹. Эти обстоятельства не дали познакомиться с Вашим хранилищем. Надеюсь, что в следующем своём письме в Советский Фонд Культуры Вы расскажете о реликвиях², которые хранятся у Вас, выскажете свои просьбы и предложения».

30.9.88 г. — И.М. Рыбкин отвечал в Фонд Культуры:
«Вы просите выслать "копии". А определённно не указываете, какие... И, среди них могут быть несвоевременные...

...Те, кто в какой-то степени имеет отношение к грабежу, заготовили массу подделок отчётов, будто бы

¹ 26.8.88 г. — это пятница, а на работу выходить надо было в понедельник. Значит, оставалось 2,5 суток времени вместе с дорогой.

² Снова отказ понимать Рыбкина.

было много "комиссий" из столицы. И все составили отчёты с отрицательными мнениями. Всё это безстыжий подлог!

Если "комиссии" и создавали, то тщательно ограждали их от встречи с нами и домашним музеем научных работ А.С. Пушкина. Доходят даже до того, что эти "комиссии" окружают "гуртом" и наперебой пугают всяким вздором.

К нам приезжают многие учёные из разных городов помногу раз. Они с успехом используют в своих работах "полистатические таблицы" нашего собрания. За это пишут благодарности не только нам, но и в разные газеты. А редакции запрашивают таганрогские городские учреждения и, конечно, получают в ответ злонамеренный обман».

7.10.88 г. — И.М. Рыбкин писал Б.М. Марьянову:

«Верноподданный романо-германский, покорно верующий христианин, каким представляют А.С. Пушкина "учёные" ИРЛИ, не имеет ничего общего с Пушкиным Ф.М. Достоевского. В Донском хранении А.С. Пушкин — учёный пантеист¹, последователь Пугачева. Он — начало всех начал в новой Общественной просвещённости великого Русского народа».

23.11.88 г. — И.М. Рыбкин обращался в журнал «Огонёк»:

«В домашний музей научных работ А.С. Пушкина пришли учёные с 44-м № журнала «Огонек». Их удивило напечатанные там высказывания Н. Эйдельмана, которые подобны тем, что есть в бумагах Пушкина в Донском хранении. Это, прежде всего, о существовании

¹ Пантеизм (греч. — всё Бог) — наиболее совершенное представление о Боге, рассматривающее Вселенную в совокупности (галактики, планеты, камни, растения, животные и люди) как воплощение Вечного Движения. Существующий порядок чередования вещей по кругу вечен и никогда не был никем создан. Поэтому «теория большого взрыва» — ложная и не научная.

преобразований «сверху» (изменения) и «снизу» (забастовки и восстания), и некоторые другие».

Понятно, что И.М. Рыбкин много писал писем в Институт русской литературы (Пушкинский дом) с разъяснениями сути Пушкинской рукописи, где были даны различия и чередование 4-х последовательных преобразований. Поэтому, *эйдельманы* использовали эти данные.

11.98 г. — И.М. Рыбкин писал в Комиссию ЦК КПСС по подготовке «Очерков Истории»:

«Наша коммунистическая партия, на самом деле, была основана на идеях Пугачева, Пушкина, Ленина. Не учитывая их выражений чувств и чаяний народа в смене частного уклада жизни на общественный, не учитывая их дел и научных трудов, разве можно понять и написать серьезные "Очерки истории КПСС"? Посылаем одну из работ Пушкина (переработанную) о временных волнах преобразований. При переводе на русский язык и раскрытии тайнописи в работе, мы постарались сохранить правдивость, краткость, простоту и ясность пушкинского стиля.

*Что касается взглядов на Россию и Европу, у нас есть неплохие расчёты на эту тему. Из них можно понять, что **Европа отстала от нас в общественном настроении на 236 лет**¹. Если же рассматривать другие стороны жизнедеятельности народов, то по **управлению** они нас опередили на 2 века. Но их "демократия" приспособлена для народа, настроенного на частный образ жизни. Она для нашего общественного образа мыслей, жизни совершенно непригодна.*

*В общественном **хозяйствовании** они опередили нас примерно на 80 лет, а вот в общественном **миропонимании***

¹ Европа от России отстала в переменах образа мыслей с частного на общественный. Хотя в других сторонах - опередила, так как мы равны и противоположны.

они отстали от нас на столько же, и на 236 лет отстали от нас в общинном настроении».

27.11.90 г. — И.М. Рыбкин отвечал писателю-пушкинисту Б.М. Марьянову:

«Произошли большие изменения в хранении наследия и самого Совета хранителей. Частно-собственническая алчность к нашим бумагам невероятно быстро растёт. Безстыдно грабят наше Отечество. Я обратился в высшие органы. Там сказали, что очень сожалеют, но утечку за границу бумаг нашего Хранения сейчас никому не под силу остановить. Так что же делать? Пожалуйста, помогите».

30.12.90 г. — Писатель Б.М.Марьянов из Москвы писал И.М. Рыбкину:

«Какие же конкретно рукописи Пушкина сберегаются в Вашем хранении? Я Вас многократно просил показать фотокопии хотя бы нескольких из этих работ или дать их описание. Но, увы, этого так и не случилось. А, не зная, о чём идёт речь, как можно ставить вопрос перед Пушкинским Домом, или Пушкинским обществом (оно недавно создано) или Пушкинским музеем — вопрос об их приобретении?»

Пришлите мне описание некоторых из них, а ещё лучше чёткие фотокопии. После этого я смогу предпринять какие-то практические шаги».

15.06.91 г. — «Правда о В.И. Ленине» — интервью И.М. Рыбкина газете «Мы и город» (Таганрог, 1991, №6):

«Иван Макарович, Вы говорили, что ваша сестра была знакома с В.И. Лениным?»

Да, моя старшая сестра Зинаида Макаровна с 1905 года была с Лениным в Париже. Она являлась членом социал-демократической партии (большевиков) с 1903 года. Кроме того, она была наследницей-хранителем рукописи Пушкина.

Она занималась революционной деятельностью?

*Не только преобразовательной деятельностью, но и научной. Наш дедушка **Иван Константинович Морозов-второй** был директором банка, и в то время ведущим хранителем письменных источников всего русского миропонимания в России. Именно он послал Зинаиду Макаровну к Ленину. Дело в том, что из научных работ А.С. Пушкина было известно хранителям, что в 1920 году произойдёт коренное хозяйственное преобразование. А.С. Пушкин очень задумывался об этом преобразовании и, даже описал судьбу его руководителя.*

В то время наиболее известными среди преобразователей были Плеханов и Мартов, но судьба, описанная Пушкиным, походила на судьбу В.И. Ленина. Точно определить, кто же будет руководителем, и было задачей Зинаиды Макаровны от Хранилища всего русского миропонимания в России. И не только определить, но и если есть возможность, быть полезной¹.

Как, например?

***И.К. Морозов-второй** по просьбе Зинаиды Макаровны высылал ей деньги, столько, сколько она просила, и даже больше. Деньги шли на помощь революционерам-эмигрантам, которые были с Лениным в Париже. Они находились тогда в бедственном положении.*

¹ В.И. Ленин узнал от З.М. Рыбкиной о начале изменений в России в пике (октябре 1917 г.) пятилетней **напряжённой** деятельности, длящейся с 1915 по 1920 г. **Причём, З.М. Рыбкина определила, что главным руководителем перемен будет В.И. Ульянов-Ленин.** Так что все последующие работы Ленина были отражением пророчеств Пушкина. Этими знаниями Ленин поделился с И.В. Сталиным, и **тот в дальнейшем** руководствовался в правлении страной научным миропониманием. В Советском Союзе после смерти Сталина было множество бесплодно мечтающих о коммунизме людей, не освободившихся от власти марксизма над их миропониманием, которые ссылались на работу Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР” именно как на образец развития марксистской теории И.В.Сталиным, ориентированным на построение коммунизма. Они не осознавали, что эта работа — смертный приговор марксизму, однако выраженный в языковых формах самого же марксизма. Они не осознавали этого точно так же, как не осознавали его и в 1952 г. «опекуны» И.В. Сталина от Центрального Комитета КПСС и от «мировой закулисы», допустив публикацию этого сборника статей и писем-ответов участникам экономической дискуссии.

И В.И. Ленину помогали?

Нет, Ленин, как дворянин был обеспечен.

Почему эмигранты оказались в таком положении?

Это связано с деятельностью Максима Горького. Он в то время жил на Капри, и предоставлял свою дачу революционерам-марксистам. Горький забирал все пожертвования, собираемые в России для революционеров-эмигрантов.

Была острая переписка Ленина с Горьким. Ленин добивался того, чтобы Горький делился этими деньгами с другими революционерами. Но Горький не выполнил этих справедливых требований. После преобразований 1920 года, уехав за границу, он стал клеветать на Советскую власть. Ленин издал указ, что если Горький появится в России, то подлежит аресту, как изменник Родины.

Лет девять Горький занимался антисоветской пропагандой, а затем изменился и стал клеветать на Запад. Вернулся он в Россию уже после смерти В.И. Ленина, в середине 30-х годов.

Но ведь это конфликт не только между Лениным и Горьким, это разногласие между группами революционеров?

Точнее сказать, это противоречие между европействующим марксистом Плехановым и русским Лениным. А Ленин не был марксистом, а был им противоположен.

Ленин был знаком с работами А.С. Пушкина. Из Хранилища всего русского миропонимания в России он знал, что в 1841 году в Европе было хозяйственное преобразование. И Маркс был одним из ведущих этого преобразования. Знал Ленин и о том, что в 1920 году в России также будет начато преобразование частного хозяйствования. Но так как Россия противоположна Европе, то и преобразование будет другого рода. Ленин ознакомился с хозяйственными преобразованиями у европейцев, но не был их последователем.

Марксисты считали, что преобразование 1920 года, должно быть "демократическим". Ленин отстаивал

хозяйственное преобразование, как борьбу с российскими собственниками средств производства.

Он основывался на научных работах Пушкина, на том, что русский народ — общинник, а большой слой образованных людей желает общественного строя, а не буржуазной демократии¹. Поэтому Ленин и отменил Учредительное собрание, как орган власти собственников.

Выходит, что Ленин находился во враждебном окружении?

Да, он находился во враждебном окружении европействующих марксистов, которые занимались вредительством, и впоследствии извратили истинное представление о выдающемся человеке.

А у народа Ленин имел огромное влияние. "За кого Ленин, за того и народ" — говорили люди. Народ принимал Ленина как вождя. А вождь для русского народа — это царь.

Ведь большевики — не народная партия, а по своей сути конституционно монархическая, потому что был сохранён принцип единоначалия. Как все русские цари до него, Ленин был предан душой России. И народ чувствовал это, и поддерживал его».

11.1991 г. — в газете «Аргументы и Факты»² №47, наконец, обнародовали статью «**Пушкин — российский пророк**»:

«Похоже, что нас ожидает мировая сенсация³. Таганрогская газета «МиГ» приступила к публикации "философических таблиц" — математических моделей развития человечества, (которые) по утверждению местных специалистов, принадлежат перу великого Пушкина. Публикуемые материалы подготовлены на основе архива, который Пушкин передал на хранение своему приятелю — наказному атаману Войска Донского Д. Кутейникову в 1829 г., завещав открыть их 27 января 1979 г.

¹ *Демократия (греч.)* — правление или власть народа. Во все времена правил круг лиц или один человек. Власть собственников средств производства — это власть, противостоящая народу.

² *Аргументы и факты (латин.)* — доводы, служащие основанием доказательств происшествий или свойств.

³ *Сенсация (латин.)* — волнующее событие, известие, сообщение.

По разным причинам это не было сделано до настоящего времени.

По оценкам хранителя архива, потомка рода Кутейниковых — И. Рыбкина, модель Космоса¹ Пушкина не только не уступает буддийской, арабской и христианской, но даже превосходит их.

*Среди моделей развития человечества, которые нам оставил великий поэт, есть и относящиеся непосредственно к нашему времени. Если с 1292 по 1920 г. **очагом всемирной цивилизации** были европейские народы, то с 1920 г. **на 628 лет выходит вперед Россия с примкнувшими к ней народами**. Ведущая роль восточных славян, продлится, по Пушкину, до 2548 г.*

***Всю свою рукопись — "Златую цепь" — Пушкин повторил, переложив смысл научных работ в образы художественных произведений.** Так, после передачи архива Д. Кутейникову он написал чудо-пролог к былине "Руслан и Людмила", который и есть, по сути, завещание великого поэта. Здесь каждое слово — иносказательно. К примеру, "тридцать три богатыря" — 33 коренные преобразования, которые переживёт человечество в Новой эре (по Пушкину, преобразования совершались, и будут свершаться, каждые 78,5 лет). И поэтому, напрасно ищут у моря "дуб", это не что иное, как кладезь знаний, оставленных "у Лукоморья" (Лукоморье — Азовское море у Таганрога).*

Учёных из Новосибирска очень увлекла математика Пушкина после сообщения о ней в «АиФе». Вот им-то и были нужны только *«подлинные знания сами по себе»*, а не подлинники.

11.12.91 г. — Заместитель директора Пушкинского дома А.Ф. Лапченко отвечал Е.Ф. Просвириной:

¹ Космос (порядок) и Хаос (беспорядок) по представлению древних греков сосуществуют. Но во Вселенной есть только закономерность и упорядоченность. Поэтому нерусское и неверное понятие пары «Космос-Хаос» можно заменять единым понятием «Вселенная», которая состоит из пары сущностей: *вещественно-телесной и разумно-чувственной.*

«Ваше письмо М.С. Горбачеву из его канцелярии было направлено нам — в Пушкинский Дом. В нём хранятся все рукописи А.С. Пушкина, работают известные специалисты, изучающие его жизнь и творчество, поэтому естественно, что нам и надлежит ответить на Ваше письмо.

И.М. Рыбкин нам известен давно, несколько лет назад один из наших сотрудников выезжал к нему, в Таганрог — разумеется, напрасно, потому что ничего ему показано не было.

Года два назад И.М. Рыбкин снова обратился к нам с предложением передать будто бы имеющиеся у него рукописи Пушкина. Чтоб покончить с делом, мы ответили, что согласны на любые условия и просим прислать ксерокопию или фотокопию одного-двух листов рукописей — без этого любой разговор на эту тему не имеет никакого смысла. Разумеется, и на этот раз мы получили только информацию о домашнем музее И.М. Рыбкина, подписанную несколькими школьниками.

Дело всё в том, что рукописей никаких нет. Одиннадцать томов переписки по этому поводу могут свидетельствовать только о том, что на протяжении многих лет И.М. Рыбкин вводит в заблуждение многих людей, вероятнее всего, с целью пропаганды и популяризации собственного домашнего музея. Имя Пушкина используется для того, чтобы привлечь к этому музею внимание. В этом убеждает и приложенный к Вашему письму номер газеты "МиГ" — никакого обещанного "наследия" Пушкина в нём нет, хотя считается, что газета как бы его печатает. Речь там идёт об И.М. Рыбкине, его музее, а вместо обещанных подлинных материалов — его собственные соображения по поводу будто бы "математической модели" Пушкина.

Нет ничего удивительного в том, что Вы поверили И.М. Рыбкину, как показывают опубликованные в "МиГе" выдержки из его одиннадцатитомной переписки, Вы не единственная, кто отнёсся ко всему этому серьёзно».

14.01.93 г. — И.М. Рыбкин¹ родственнику А.А. Евлахову:

«Сейчас идёт безумное разграбление и уничтожение этого хранилища, при "конкуренции" среди расхитителей. Будьте осторожны с доверием.

Моё сердце не смогло перенести Горбачевскую измену Родины. Вследствие — инсульт: правая рука не пишет, отнялась речь, а единственный глаз не видит написанное. Остались невредимыми память и знания».

И.М. Рыбкин писал Председателю общественного совета "Института человека", члену-корреспонденту АН СССР И.Т. Фролову:

«Познание Человека — дело очень большое, пожалуй, самое большое и сложное. Но не ново. Оно не впервые, а вновь встаёт, пробуждается, как жизнь растений, заново каждую весну. Заглянем в перемены прошедших столетий.

1. В конце XVII-го, начале XVIII-го столетия в России при Петре Великом находился крупный адмирал и учёный Брюс. Его личную библиотеку и все его научные работы сожгли. Не случайно сгорели — их сожгли с ненавистью частнособственнического миропонимания, чтобы через 314 лет с приходом общественного миропонимания за их содержание заново взяться. Брюс изучал Человека и одновременно Вселенную. Потому, что они дополняют друг друга. Изучал он по общественным наукам Круга Возрождения. А науками поры Возрождения, включая работы Брюса, в лицейские годы занимался А.С. Пушкин. Поэтому в наше семейное родовое собрание такие книги были включены на хранение, и мне они хорошо известны. И, конечно, не только мне.

Вправе ли общественному "Институту Человека" высокомерно "не заметить" такой колоссальный труд ученого Брюса?

¹ 14.01.93 г. — 89 лет И.М. Рыбкину.

2. Через 78,5 лет от него, в конце XVIII века родился, и в начале XIX жил самый удивительный, из, когда-либо, известных нам людей: **Александр Сергеевич Пушкин**. Это 32-й такой Гений во всём существовании современного вида человека! **Он изучил полностью науки пяти кругов просвещённости».**

Ответ Пушкинского Клуба (г. Таганрог) — Пушкинскому Дому:

«В Пушкинском Доме не "хранятся все рукописи А.С. Пушкина", а по Закону должны храниться. Поэтому не И.М. Рыбкин, а Совет хранителей начал обращаться в Пушкинский Дом в начале 70-х годов, чтобы безвозмездно передать завещанные А.С. Пушкиным рукописи и книги. А.С. Пушкин назначил срок передачи их с 1979 по 1998 гг. Это собрание не является собственностью хранителей, а принадлежит народу.

В 70-х годах приезжал Дм. Макринов и, ознакомившись с рукописью, высказал мнение, что передача рукописи Пушкинскому Дому несвоевременна, в связи с враждебным отношением сотрудников к творчеству А.С. Пушкина.

Заместитель директора Лапченко на наше предложение передать им рукопись Пушкина пишет "согласны на любые условия" и тут же ставит невыполнимые для нас условия "прислать ксерокопию или фотокопию одного - двух листов рукописей". И далее властно заявляет: "...без этого любой разговор на эту тему не имеет никакого смысла".

Наша цель не показывать рукопись, а сохранить её до передачи. Мы не можем рисковать и передавать рукопись посторонним людям для списывания. Кроме того, нельзя переписывать бумаги, которые не прошли исследование и не имеют после этого заключение.

Мы просим Пушкинский Дом принять подлинники, а потом Вы сами можете решить, что с ними делать.

Что касается ссылки на непризнанность лиц, подписавших обращение в Пушкинский Дом, сообщаем Вам: мы имеем одобрительные отзывы о нашем музее и хранилище от сотен только профессоров, докторов наук, кандидатов наук и доцентов. Несостоятельными представляются также обвинения в адрес И.М. Рыбкина о стремлении пропагандировать "собственный домашний музей". И.М. Рыбкин является не собственником музея, а Председателем Пушкинского клуба.

Когда профессор Фомичев, нарушая закон, отказался принимать от Совета хранителей старинные бумаги, то люди, горячо преданные делу пушкинских научных работ, были вынуждены открыть музей на собственные средства. Если бы Фомичев принял рукопись, такой необходимости в музее не было бы.

Сейчас музей научных работ А.С. Пушкина в Таганроге представляет собой единственную возможность для советских людей познакомиться с трудами своего Пророка.

*Председатель Пушкинского клуба И.М. Рыбкин
Ответственный редактор газеты "МиГ" Ел. Мирзоян
Инженер Г.Н. Качура»*

Отзывы о Таганрогском музее А.С. Пушкина:

«Идея создания в Таганроге музея А.С. Пушкина является привлекательной и поэтому инициатива И.М. Рыбкина в этом плане представляется заслуживающей внимания. Весьма интересными являются некоторые данные о связи А.С. Пушкина с представителями донского казачества, а так же могущие осветить общественно-исторические взгляды Пушкина»

Доцент ТРТИ, к.т.н. Б.П. Карелин

«Иван Макарович Рыбкин в течение многих лет бескорыстно работает в области "качественной", законопознавательной математики.

Одновременно он интересуется многими смежными и далёкими от математики вопросами: истории, литературы, краеведения, биологии и т.д. Все разнообразные явления он пытается описать единым образом, указывая на единство закономерностей в развитии природы, общества и мышления. В частности — на круговое волновое развитие: сроки у растений, биологические волны, чередование солнечной активности и т.д. Используя эту закономерность, он делает выводы о возможности "вычислять" события.

По всем интересующим Ивана Макаровича вопросам у него накоплен многочисленный иллюстративный¹ материал² (графики, математические чертежи, исторические бумаги и пр.), в которые он вложил много труда и не меньше денежных средств. Материал этот, на мой взгляд, представляет определённый интерес»

Доцент кафедры высшей математики ТРТИ Фирсов

«Нельзя считать человека образованным, если он только специалист какой-либо отрасли знания. Очень редко встречаются люди, имеющие полное представление обо всех науках европейской просвещённости. Такой человек представляет большую индивидуальную силу. Я хорошо знаком с одним из таких. Но мне приходилось встречать другого, несравненно выше его, который, имея представление о европейских науках, знал ещё и законопознавательные науки поры Возрождения. Это человек огромной силы. Даже внешний вид его производил ошеломляющее впечатление. А Пушкин, как видно из его работ, знал науки не одной, а пяти цивилизаций, из которых четыре принадлежали общественным Культурам и одна частно-собственнической. Это были науки:

- 1. Круга Возрождения.*
- 2. Одной из древних Индийских.*

¹ *Иллюстрация (латин.)* — рисунок, проясняющий сочинение.

² *Материал (латин.)* — вещество, предметы, сырьё; то, что служит основой, источником для образования, построения, развития чего-нибудь; сведения, данные, являющиеся основой какого-нибудь сочинения.

3. *Одной из славянских.*

4. *Нашей современной Общественной, у которой он был основоположником её миропонимания.*

5. *Отживающей в наше время, Европейской».*

«Выставка научных работ А.С. Пушкина представляет целый, совершенно неизвестный широким слоям Советского общества, слой нашей общественной культуры. Эти материалы могут послужить одним из истоков, толчком к развитию нового системного направления исследований.

Необходимость подобного подхода ощущается в биологии, физиологии, психологии и других науках»

Канд. психол. наук,

ст. науч. сотрудник НИИ психологии УССР Саламатов

В.А.

«Экспонаты музея поражают глубиной философских, исторических, математических и других идей. Каждый, найдёт здесь очень много интересных идей для своей науки, особенно в области философии, психологии, научного коммунизма, биологии, растениеводства, планирования народного хозяйства, прогнозирования и других.

Эти работы — с одной стороны, открывают нам ещё одну сторону одного из величайших гениев человечества, а с другой стороны, содержат новые, очень интересные идеи для современного состояния нашей науки. И мы, как благодарные потомки, обязательно должны тщательно изучать наследие А.С. Пушкина и применять его для скорейшего и мирного достижения общинного строя.

Просто удивительно, что такие неоценимые рукописи и содержащиеся в них идеи, до сих пор не нашли широкого освещения в нашей научной и популярной печати»

Доцент ТРТИ, канд. тех. наук Б.Н. Миронов

«Не может не волновать факт обнаружения новых, до сих пор не известных широким кругам общественности, хранимых рукописей великого русского поэта, тем более что в них А.С. Пушкин неожиданно предстаёт перед нами как учёный.

Необыкновенно интересной представляется сама область исследований — область общественного развития, отличающаяся по мысли А.С. Пушкина, определёнными волновыми закономерностями.

Наблюдения и открытия А.С. Пушкина, связанные с историей и общественным развитием, особенно ценны. Тем более что поэт завещал начать публикацию своих работ с 1979 года, считая, очевидно, что именно в этот период его труды окажутся не только понимаемыми, но и полезными обществу.

В материалах затрагиваются многие области человеческих знаний: история, психология, биология и другие».

Преподаватель музыкального училища И. Николайчук

«Музей даёт нам возможность ярче проникновеннее понять Пушкина как умнейшего передового человека своего времени, мыслителя, преданного всей душой своей Родине. Научные работы Пушкина охватывают ведущие области знаний. Пушкин, опираясь на историю человечества, предвосхищал грядущее, решал проблемы, которые современны и актуальны на сегодняшний день».

Артисты классического балета Киевского театра
Б. Ширковский и И. Сухорукова:

«Ощущение радости познания и счастья охватывает здесь, в стенах хранилища — музея А.С. Пушкина. С ещё большей силой гордишься тем, что ты наследник Пушкина, что ты родился на этой земле, что всё это у нас есть.

Низкий поклон Ивану Макаровичу, Совету хранилища и всем поколениям учёных-хранителей за то, что они,

несмотря на все трудности и лишения, не только донесли до нас откровения Гения, но и оживили словом и делом наследие Учителя».

Доцент ТРТИ Лучинин А.В.

«Авторство представления Мира А.С. Пушкина — вызывает глубокое уважение у соотечественников. Но, даже и без определённого авторства, такое изображение является поворотами пунктом в развитии взглядов при ответе на вопросы, которые старались разрешить лучшие люди разных эпох. Несомненный диалектизм, обширность, важность проделанных работ для дела.

Непонятно, почему это известие до сих пор не используется повсеместно и хуже того, вызывает противодействие со стороны научных и государственных организаций?

Результаты исследований Рыбкина применяются в ряде здравниц нашей страны».

Холявкин Юрий А., инж. лаборатории медицинской электроники ВНИИ "Электрон-стандарт", г. Сочи.

«С большим интересом провел в музее А.С. Пушкина более 6 часов. Хочу выразить моё искреннее признание и сердечную благодарность Ивану Макаровичу за его лекцию, за его внимание и, особенно — за всё то, что он делает для сохранения Пушкинского хранилища. Считаю, что материалы, музея при правильном их использовании в научно-исследовательской работе могут существенно ускорить решение многих актуальнейших проблем современной науки и естествознания»

Старший научный сотрудник
НИИ психологии УССР Гречин И.А.

«Музей... содержит экспонаты, в которых комментируются 8 образцов развития сфер: общественной, биологической и др., которые не

поддаются количественному измерению. В основе образцов — принцип цикличности.

Считаю, что ими могут заинтересоваться врачи, селекционеры, социологи...»

Кандидат экономических наук
(ВНИИПиНСХ) Н.А. Акимова.

«То, что учёные-пушкинисты и Академия Наук СССР до сих пор не проявили повышенного внимания и должной заботы о сохранности материалов, представленных на выставке-собрании, которые хранит Совет наследников, удивляет.

Халатное, бездушное отношение местного Совета и Горисполкома к состоянию и нуждам дома-музея возмущает»

Заведующий Тематическим Отделом ОКБ
«РИТМ» г. Таганрога Слива С.С.

«Поражает самоотверженность наследников этого частного хранилища, сумевших сохранить его, несмотря на огромные трудности, которые им пришлось преодолеть» Работники з-да ПРИБОЙ Тимченко В.И., доценты ТРТИ Чечетка В.В. и Берберян В.П.

«В музее представлены результаты кропотливой работы друзей А.С. Пушкина над этими источниками (в хранилище). Результат показывает, что Пушкиным была разработана стройная система философского мировоззрения. Материалы музея имеют ценность историческую, литературоведческую, и, несомненно, научную».

Главный редактор журнала «Советский Музей»
г. Краснодар, Ю.П. Пищухина.

Считаю, что сокрытие содержания научной рукописи А.С. Пушкина 1829 года от русской и мировой общественности, его замалчивание, запрещение, а также присвоение или неверное известие о ней хуже, чем просто

воровство и вывоз за границу любых других, принадлежащих России, старинных и культурных ценностей.

Работа скульптора Валентины Руссо над изваянием хранителя рукописи Пушкина И.М. Рыбкина

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Однажды в 1991 году я зашёл к брату домой, и увидел у него на телевизоре стопку еженедельных листков из Таганрога о Пушкине. Но они сообщали не об известной его способности сложения гениальных стихов, а совсем о других увлечениях. Из этих листков узнал, что Пушкин был с отроческих лет великим посвящённым, развившимся очень быстро в великого учёного, обладающего способом предвидения будущего, миропонимания, а значит, возможности постижения любых непонятных явлений и работу новейших орудий войны и труда, устройств и средств передвижения. Я узнал, что, по сути, Пушкин был таким же гением, какими были до него Будда, Зороастр, Магомет и другие Спасители (Христы).¹ Тогда, работая инженером в проектно институте, мне было просто любопытно получить подтверждение о правде, изложенной в еженедельниках. Найти его не составило трудности, и вскоре я познакомился с И.М. Рыбкиным, приехав из Ростова-на-Дону в Таганрог. Я стал приезжать к нему раз в неделю и расспрашивать о научной рукописи Пушкина. Он спросил меня, зачем мне это нужно. Мой ответ видимо удовлетворил его: «Знание о скором величии России в мире придаёт силы в обстановке развала СССР. Хочется научиться понимать действительность и быть нужным своей Родине».

Спустя некоторое время мои друзья, после моих рассказов о Пушкине и Рыбкине, стали сомневаться в существовании самой рукописи — и я спросил Ивана Макаровича: «А можно ли взглянуть на рукопись?». Тогда Рыбкин, вместо ответа вынес из дальней комнаты один ветхий лист рукописи Пушкина, исписанный на *"непонятном языке"* сказав, что в нём изложено *"забытое давно"*² — знание о круговых переменах в природе и обществе. Это меня окрылило — в то время, когда СССР распадался, и к концу года Союза не стало вместе с президентом.

¹ Слова Христос и Мессия с греч. переводятся как Спаситель.

² из стихотворения «Что в имени тебе моём?» ПСС А.С. Пушкина. М., 1994. т.3, с.210.

Да, всё в стране превратилось в свою противоположность: Союз – в раздробленные народности, право на труд – в бесправие, бесплатное образование и медицинское обслуживание – в корысть и болезни души и тела.

Но я сначала сердцем чувствовал, что Россия болеет, а не умирает. Потом появилась не просто уверенность, но знания, проверенные опытом и расчётами по таблицам, выполненным по законам Пушкина – что Россия накануне взлёта. Но, не как взлёт Китая, Японии и др., а как возрождение русского духа, который поднимет с колен Русь, и поведёт её (нет, не в числе передовых стран мира) впереди всех народов по пути протяжённостью во многие сотни лет.

Тогда же Рыбкин рассказал мне, что рукопись Пушкина была переписана руками известных писателей и мыслителей XIX века до 6 раз, чтобы не исчезло, хотя бы само сочинение Пророка. Подлинник был поделён на 6 равных частей и укомплектован до полных 200 листов в 6 папках, переписанных вручную, хранящихся в разных городах. Но эту рукопись не смог бы прочитать никто, если не знает способ чтения тайнописи в рукописи, оставленной Пушкиным в 1829 г. первому хранителю Д.Е. Кутейникову.

Известно, что по масонским¹ законам под страхом смерти воспрещалось передавать масонские знания посредством пера, кисти или резца, допускалась только устная передача вечных знаний после предварительной клятвы о хранении молчания. Разрешалось также пользоваться знаками, так как они представляли собой *"мысли, не облечённые в слова"*. Вашему рассказчику посчастливилось — без особых обрядов посвящения в «вольные каменщики» овладеть основами Пушкинской Науки, полученной непосредственно из уст Рыбкина, а затем и удалось сделать открытия в разных областях знаний².

¹ *масон* (франц.) - вольный каменщик. По сути, это были просветители нового учения, строители новой Европы во времена Возрождения на протяжении 300 лет, *«рыцари без страха и упрёка»*. Ныне это звание не соответствует действительности.

² См. НИКШУП - А.С. Пушкин "Пушкин. Прозрение будущего Руси" (М., 2005).

Прошло 5 лет, за которые были поняты, а, значит, разгаданы скрытые смыслы, загадки Пушкина – оставалось их обнародовать.

Вот тут и появился Акименко необычный человек моего возраста – победного 1945 года. Звали его Иваном, был он русским душой. Встретил его в трамвае, везущем нас по домам из центра Ростова-на-Дону в микрорайон. Он только и ждал, подобного себе, человека. Он откликнулся на мои звуки колебаниями струн своей души. Он записал на плёнку мои рассуждения по произведениям Пушкина и о светлом будущем России. Вскоре он уехал в Москву, где в Курчатовском институте и Дубне провёл встречи с учёными, которые были рады такому рассказчику о Пушкине и о возрождении русской науки.

К концу 1996 г. у меня вышли в свет две брошюры с исследованиями «Пиковой дамы» и "Дон Жуанского списка". Это придало сил Ивану, и он развернул кипучую деятельность, что в Москве выступал снова в обществах и библиотеках и рассказывал о неизвестном Пушкине-учёном. Люди заслушивались его радостными вестями о будущем России, обо мне и моих работах. И мне стали помогать все, кто поверил ему. Кто создавал электронное воспроизведение воспоминаний современников и созданий Пушкина на компьютере для дальнейшей работы с ними, и выхода книги. Кто-то предоставлял свою типографию и печатал за свой счёт книги, кто-то дарил компьютер, а кто-то приглашал нас с докладами о Пушкине.

Работа велась очень деятельная – то Иван, как бард пел по радио и рассказывал там о нашей работе с Пушкиным. А потом меня приглашали выступать на радио или записывали на телевидении.

Вскоре так сложились обстоятельства, что начальство моё предложило уволиться, так как я постоянно просился в отгулы, отпуска и прочие делал отвлечения. Вот тут Иван и пригласил меня в столицу к нему жить.

Началась работа над "Историей Пушкина" по кругам жизни в 64 недели. Приходилось много сидеть над книгами и

газетами в Государственной Публичной и Исторической Библиотеках в Москве. Дома все собранные известия о Пушкине обрабатывал на компьютере и более года вносил из Черейского¹ данные о знакомстве Пушкина с более, чем 2500 человек. Это не 200 человек, о которых упоминалось в Летописях и биографиях поэта. Вскоре можно было приобрести « Полное собрание сочинений А.С. Пушкина» (М., 1994) в 19 томах — и Иван купил и подарил мне всё собрание для работы. Работа велась по 12-16 часов в день без усталости, с увлечением. Иван также зарабатывал своими руками и покупал всё, что нужно было для нас. Никакого недовольства и беспокойства с его стороны не было. Это было товарищеское содружество. Выручка от книг шла в общий «котёл». У нас собирались наши друзья, и мы угощали их простой едой. Иван пел под гитару туристские песни, и мы ему подпевали. Он был настоящим новым русским, какой по прозрению Н.В. Гоголя явится после Пушкина через 200 лет.

И, действительно, к 200-летию Пушкина Иван нашёл Сергея - издателя, который без денег выпустил нашу книгу о Пушкине.² Это была победа! Позже Шубин помог выпустить ещё три большие книги.

Всего не расскажешь в такой малой по объёму книге о находках и исследованиях, встречах с учёными, депутатами, министрами и студентами, о ночах в подмосковных лесах у костра под гитары бардов, которых ежегодно собирал Иван.

Но не только Иван и Сергей давали мне силы и возможность работы. Десяти страниц не хватило бы перечислять их по имени, отчеству и фамилиям: Анатолия, Наталью, двух Борисов, Алексея, Галину, двух Викторов, Нину, Татьяну и много других. Всем им воздастся по трудам, как и воздаётся каждому, кто крутит колесо жизни во имя света знаний и добра.

¹ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд.2. Л-д, «Наука». 1988.

² Качура и Лобов "Русский Пророк Пушкин", М., Полиграфия. 1999.

Список используемых произведений

1. М.П. Алексеев. «Пушкин и наука его времени».
2. П.И. Бартенев. Летописи Государственного Литературного Музея. М., 1936.
3. В. Брюсов. Избранные сочинения в двух томах. М., 1955, т. 2.
4. В.С. Виргинский. Владимир Федорович Одоевский. Естественнонаучные взгляды 1804-1869, М, 1975.
5. Евангелие от Матфея.
6. А. Лацис. Верните лошадь: Пушкиноведческий детектив. М. 2003.
7. Литературное наследство. т.16-18, М., 1934. // Пушкин по документам архива М.П. Погодина.
8. В.М. Лобов. А.С. Пушкин. История Пугачёва (Исследование на соответствие Законом Космоса) – «Пушкинская Наука» №2, Таганрог, 16.10.1995;
9. В.М. Лобов. Почти два века пролетело (продолжение пушкинского стихотворения «Для берегов отчизны дальной...») «Антология Донской Поэзии» №3, Ростов-на-Дону, 1996;
10. В.М. Лобов. Тайна пиковой дамы. Ростов-на-Дону. Пушкинская наука. 1996;
11. В.М. Лобов. Пророчества Пушкина. Еруслан и Людмила – Иерусалим. Ростов-на-Дону, 1997; М. 2000;
12. Г.Н. Качура, В.М. Лобов. Русский пророк Пушкин. М. 1999;
13. В.М. Лобов. История Пушкина. Круг 25-й. Рисуи Марию нам другую, с другим Пророком на руках. М. 2000;
14. В.М. Лобов. Пушкин. Прозрение будущего Руси. М., 2005.
15. В.М. Лобов. Ключи к загадкам Пушкина, М. 2008.
16. Наука и жизнь № 6, М. 1974 г.
17. В. Непомнящий. «Поэзия и судьба». Над страницами духовной биографии Пушкина. (Издание второе, дополненное. М., 1987).
18. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина в 19 томах. М., 1994.
19. И.М. Рыбкин. Основы русской математики. Таганрог. 1997.
20. И.М. Рыбкин. Русская математическая наука. Таганрог, 1997.
21. газета Мы и Город. 1989-1993, Таганрог.
22. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд.2. Л-д, 1988.
23. Юлиус Эвола. Языческий империализм. Перевод А. Дугина. М., 1990.